

ISSN 0131—9604

ФЕВРАЛЬ 1990

Спортивные
Стары

2

**Диалог с заслуженным тренером
СССР, главным тренером волей-
больной команды
«Автомобилист» (Ленинград)
Зиновием ЧЕРНЫМ ведет
Людмила БЕЗРУКОВА**

— Вам сорок девять лет. Вы заслуженный тренер СССР, кандидат наук с 1977 года, работаете с волейболистами ленинградского «Автомобилиста». В том, что команда сейчас одна из лучших не только в стране, но и в Европе, есть и ваша заслуга. Несколько месяцев назад, после того, как Вячеслав Платонов, долгие годы возглавлявший коллек-

тив, уехал работать за рубеж, вам поручено руководить командой. Поздравляю вас с назначением! Но скажите, Зиновий Ефимович, вам никогда раньше не хотелось иметь свою команду, работать самостоятельно? Не было обидно, что вы второй тренер, а не первый, не главный?

— Спасибо за поздравления. Наде-

юсь, болельщики не будут разочарованы моей работой.

А вот ваш вопрос... Непросто мне ответить на него. Да, конечно, я честолюбив. Как, считаю, должен быть честолюбив любой тренер, мечтающий о высоких результатах своей команды. Да, у меня были здесь, скажем так, проблемы. Но есть особенность нашей совместности с Вячеславом Платоно-

вым. Девять лет из тех двенадцати, что я работал в «Автомобилисте» вторым тренером, он — Платонов — был одновременно главным тренером сборной СССР. И большую часть года я работал абсолютно самостоятельно. Не важно, как я при этом назывался.

— Как не важно, когда «ура!» Платонову, а работал-то Черный?

— Нет, это неправильно. Платонов проводил тренировки, вел игры. Он как бы всегда был с командой, даже если находился от нее далеко, скажем, вместе со сборной участвовал в международном турнире. Кстати, три игрока — Вячеслав Зайцев, Владимир Дорохов и Александр Ермилов, то есть половина стартового состава «Автомобилиста», круглый год тренировалась только с ним. И в сборной СССР, и в своем клубе. А именно эти волейболисты, если помните, долгое время определяли игру нашей команды.

Конечно, я могу сейчас сказать, что это я ездил за игроками по всей стране — искал одаренную молодежь, учил ее играть, «обкатывал» в дубле. Все правильно. Но ведь это моя работа, мои, если хотите, должностные обязанности.

Мы с Платоновым делали каждый свое дело. И вот потому, что мы так работали, я считаю, мы и установили своего рода рекорд творческого сотрудничества — более десяти лет. Не многим тренерам это удавалось. Не забывайте, речь идет об одной из сильнейших команд страны, о большом спорте, где все очень неоднозначно, в том числе и взаимоотношения тренеров.

— Вы никогда не ссорились, не конфликтовали, не обижались друг на друга?

— И ссорились, и обижались, и конфликтовали — все бывало. Но в том-то и дело, что можно конфликтовать с человеком, не уважая его, не считаясь с его мнением, слыша только себя. А можно — уважая. Вот это все и решает. Мы с Вячеславом Алексеевичем уважали друг друга.

— Итак, вы возглавили «Автомобилист». Что для вас сейчас главное в работе с командой?

— Важно все, мелочей в нашей работе нет. Но если вы думаете, что мои заботы связаны с учебно-тренировочным процессом, то, уверяю вас, ошибаетесь. Потому что для советского тренера — подчеркиваю, именно для советского — самое важное и самое сложное отнюдь не тренировка. И даже не умение вести игру, что так блестяще умел делать Платонов и что обычно отличает профессионала высокого уровня от полупрофессионала, скажем так.

Это на Западе о тренере судят по тому, как он владеет своим ремеслом. У нас — иначе. Наше специфическое, доморощенное, та самая главная проблема, которая сегодня стоит и передо мной — это управление коллективом. С моей точки зрения, с этим не справились в определенной степени даже такие, я считаю, выдающиеся ленинградские специалисты, как баскетболист Владимир Кондрашин, хоккеист

Николай Пучков, футболист Павел Садырин. Почему? Потому что у нас нет четких критериев оценки профессиональной деятельности игроков.

Многие годы вообще наблюдался парадокс: со спортсменами-любителями работали тренеры-профессионалы. Соответственно и отношение к спортсменам было иное, чем к тренерам, с которых, чуть только стоит ошибиться, спрашивали по первое число.

А ошибаются наши тренеры оттого чаще всего, что выполняют не своиственные им функции. И не потому, что уж очень им этого хочется. Они в такие условия поставлены. И Кондрашин, и Пучков, и Садырин, и Платонов были вынуждены (и я буду вынужден) заниматься в первую очередь не игрой, не командой, а жизнеобеспечением коллектива.

Вы посмотрите, в каких условиях работает наш «Автомобилист»: в неудобных старых залах, в помещениях, где трудно нормально проводить тренировки, где нет комнаты отдыха. Мы имеем своей загородной спортивной базы. Мы вынуждены играть в родном городе на чужих, малознакомых нам площадках, предварительно угробив немало времени и сил, чтобы эти площадки заполучить. А разве лучше положение у баскетболистов «Спартака», у других команд по игровым видам спорта? Кто-нибудь решает эти проблемы? В основном мы сами, тренеры. И в основном с помощью своего авторитета. В «Автомобилисте», во всяком случае, все решалось личным авторитетом Платонова.

Мне сейчас будет трудней. У меня такого авторитета, как у Вячеслава Алексеевича, нет. А значит, и спортивному руководству удобней. С Черным можно вести себя по-другому. Что-то можно не сделать, в чем-то отказать. Я это понимал. Я учитываю, что у меня нет все оргпроблемы, назовем их так, уйдет в два раза больше времени, чем у Платонова.

Подобного нигде в мире не увидите. Я побывал в десятках стран. Хорошо знаю многие европейские, американские, азиатские волейбольные клубы. Зарубежным игрокам не приходится в голову следить за тем, что ест, что пьет и как себя ведет их тренер. А тренеру не приходится думать, какие вопросы решает и решает ли вообще правление его клуба. Почему?

— Видимо, каждый делает свое дело.

— Правильно! Там у каждого свои строго определенные профессиональные обязанности и все достаточно компетентны для того, чтобы их выполнять. Там, если ты тренер, то ведешь тренировки, игры, а не заботишься о том, чтобы вовремя была постирана форма спортсменов и куплены билеты на самолет. Для этого есть менеджер. Вы слышали, чтобы у нас в командах мастеров они были? У нас их нет. У нас все — менеджеры. Поэтому административные и хозяйственные проблемы в советских командах были и есть их самым слабым местом.

Но у нас нет и четких критериев

оценки профессиональной деятельности тренеров. Больше того, он, тренер, у нас абсолютно профессионально не защищен. Нам даже не надо трех выговоров, чтобы быть уволенными — это может произойти в любой момент.

Тренер в советском спорте — это крепостной. Что я имею в виду? Ну представьте себе: Кондрашин проработал профессиональным тренером более тридцати лет. Из них почти двадцать — в «Спартаке». Платонов в «Автомобилисте» — с 1967 года. Могут они устать от тех условий, в которых приходилось работать? Может Кондрашину надоест воевать за горячую воду в душевой, за нормальную — хотя бы нормальную! — площадку для тренировок команды? Безусловно! Но в отличие от любого, даже очень среднего западного тренера им некуда было уйти. Они не могли поменять команду. Для нас это целая проблема: надо выписываться из одного города и прописываться в другом, решать вопросы с жильем...

А если бы Кондрашин и Платонов имели возможность просто сесть однажды в машину и уехать в соседний город или в соседнюю страну и поработать с другой командой, в других условиях? Кто знает, может быть, через 2—3 года, будучи очень преданными Ленинграду, они вернулись бы обогащенными новыми идеями, отдохнувшими морально, и отсутствие горячей воды уже не так бы раздражало...

— Не совсем согласна с вами, Зиновий Ефимович. Не считаю, что для того, чтобы, как вы говорите, морально отдохнуть, нужно обязательно уезжать в другой город. Необходимо переосмысление уже сделанного — это да. Может быть, даже смена деятельности на какой-то период. Скажем, работа не тренером, а спортивным руководителем, научная деятельность... Но вы правы, условий для творческого роста тренеров у нас в Ленинграде нет.

— У нас в Ленинграде, если уж быть до конца откровенным, как ни в каком другом городе, тренеры беззащитны.

На протяжении девяти лет Платонов возглавлял сборную страны. Результата он добился выдающегося, его превзойти нельзя, можно только повторить. Сборная под его руководством добилась всех высших волейбольных титулов. И вот его без объяснения причин снимают с работы со сборной, мотивируя это состоянием здоровья. Хотя он дома продолжал тренировать клубную команду, и неизвестно еще с точки зрения ежедневной черновой работы, где трудней.

Ну, освободили его, ладно. В конце концов это прерогатива Госкомспорта — снимать и назначать тренеров сборной. Но объяснить по-человечески причину можно было? Если претензии профессионального плана — скажите о них. Если морального — тем более! Можно было хотя бы поблагодарить его за то, что он сделал для советского волейбола?

А что же наши, ленинградские, спортивные и партийные руководители? Забеспокоились? Поинтересовались в

Госкомспорте, почему земляка вот так вот: раз — и освободили от работы?

Я представляю, случись такое с Николаем Карполом, тренером «Уралочки», или Валерием Лобановским. Не думаю, чтобы в Свердловске и Киеве промолчали. Там — будьте уверены — добились бы исчерпывающего ответа.

В Ленинграде же никто не побеспокоился. Никто!

— А я, честно говоря, не удивляюсь. Пример в общем-то типичный. Разве не так было в свое время с Кондрашиным? Или недавние истории — снятие с должностей главных хоккейных тренеров клуба В. Шилова, Н. Пучкова... То же «олимпийское спокойствие» у наших спортивных руководителей. Может, потому, что слишком много хлопот доставляли им Платонов, Пучков, Кондрашин — характер-то у каждого непростой?

— Да, они «неудобные». Для тех, кто привык ничего не делать или делать ничего. А по мне так один «неудобный» Пучков стоит десятка «удобных», средних тренеров. Снятие Пучкова с «Ижорца» — это стыд. Мы лишились профессионала высочайшего класса и теперь долго будем искать ему замену.

А что мы получили, сняв Садырина — безусловно талантливого тренера? Я сейчас впервые в жизни болею в футболе за ЦСКА. И не я один такой среди ленинградцев. А почему? Мы за Садырина болеем! Он за недолгий срок самостоятельной работы в «Зените» трижды выходил с командой на европейский уровень. Да, выступал там плохо. Да, у него не было опыта работы с командой, ставшей чемпионом страны. Это вообще было впервые и для него, и для Ленинграда. Где-то он, может быть, ошибся. Но то, что он доказал свою профессиональную пригодность — бесспорно. Почему было не дать ему возможность свои ошибки исправить?

— Вас не удивляет то количество конфликтов между тренерами и игроками, которые в последнее время буквально потрясают наши команды?

— Ничего удивительного: в стране проходят такие изменения! Они не могли не коснуться и спорта. Раньше забастовки игроков были просто невозможны. И, естественно, мы не привыкли к ним, не знаем, как к ним относиться.

Много сейчас в спорте нового. Порой даже и надуманного. Вот, скажем, выборы игроками тренеров. В частности, главных тренеров. Если вдумать — глупость! Как у нас в Ленинградском совете спортивного общества профсоюзом решили: везде выборы, и мы тоже их устроим! А специфика спорта? А особенности игровых команд?

Меня игроки «Автомобилиста» выбрали. Как красиво, да? Мол, выразили единодушную поддержку. Но кто теперь кем будет управлять?

Нет, меня должны назначать на должность. Я профессионал и хочу профессионального отношения к своей работе. Я хочу, чтобы меня назначали и, если надо, снимали с работы люди, которые понимают в моем деле и вместе со мной отвечают за него. А вы

видели когда-нибудь, чтобы вместе с тренером сняли с работы и руководителя команды или клуба? Я лично такого не помню...

Все тренеры, о которых я здесь упомянул, — незаурядные личности. И относиться к ним нужно бережно. Я не говорю, что им нужно создавать какие-то тепличные условия, нет. Но нормальные профессиональные условия — обязательно. Потому что это выгодно. Всем: от руководителей до болельщиков. А у нас все решается просто: меняем кадры.

Я недавно был в Ираке. Встречался там с вице-президентом Азиатской федерации волейбола. У него слезы были на глазах от смеха, когда он узнал, где сейчас работает Платонов. Он сказал мне: ваша всесоюзная федерация или слишком богата, или просто сумасшедшая, если могла отпустить в Финляндию такого специалиста, как Платонов.

Как можно было отказываться от его услуг? Если не подходит для сборной, пусть работает в своем Ленинграде, готовит классных мастеров для главной команды страны, делает то, что умеет, что доказал своей двадцатилетней тренерской карьерой. Сохранить его для советского волейбола — вот как должны были поступить наши руководители.

Если у меня хватит сил, я хотел бы довести до конца, несколько, правда, видоизменив, идею Платонова. Речь о создании в нашем городе Союза тренеров. Профессионального, имеющего юридический статус организации, которая бы могла решать проблемы тренеров. Имела бы право налагать «вето» на их снятие и назначение. Тогда, уверен, не будет подобных детективных историй, каких сейчас так много.

— Вы, вероятно, заметили, Зиновий Ефимович, что спортом у нас частенько руководят люди малокомпетентные...

— Как не заметить!.. Я не могу, например, представить, чтобы здравоохранением руководил инженер или учитель. А министром спорта почти десять лет мог быть кандидат исторических наук. Охотно верю, что он умный, толковый человек. Но я не верю, что, не будучи изначально профессионалом в спорте, он смог за десять лет понять и изучить его.

Спорт чем обманчив? Он кажется прост: голы, очки, секунды. И большинство людей думают, что они все понимают в нем. Уверю вас, это заблуждение. В чем они понимают, так это, может быть, немножко в физкультуре. Спорту же надо учиться!

И я считаю: недоверие, выраженное депутатами товарищу Грамову, — симптоматично. Если председатель Госкомспорта не смог ответить на вопросы любителей спорта, то вы представляете уровень его компетенции? Выяснилось наконец, что в спорте тоже нужна компетентность.

— У нас сейчас спорт как бы о двух головах. Причем обе никак не найдут общего языка: Госкомспорт говорит и делает одно, ВДФСО профсоюзов — другое... Скажите, Зиновий

Ефимович, вам как тренеру команды мастеров действительно не обойтись без этих двух организаций?

— Я так скажу: две не нужны. Нужна ли одна — ответить сегодня не готов. Две точно не нужны.

Вся беда в том, что у нас смешаны и объединены под одной крышей два таких разных понятия, как спорт и физкультура. Во всем мире профессиональным спортом занимаются федерации. А физкультурой — министерства по делам молодежи или здравоохранения. Там эти понятия разделены экономически. Понимаете: разделены! Это нужно сделать и нам. Вот тогда и у нас будет разное финансирование и не будут в Госкомспорте перекладывать деньги физкультурные на большой спорт для достижения очередного звонкого успеха, вот тогда и с победами на ответственных соревнованиях будет все в порядке, и физкультурой каждый сможет заниматься в свое удовольствие.

Спорт, как и любая профессия, имеет свои законы: экономические, экологические, социальные. Вот мы сейчас много говорим о кооперативах. Решаем, сколько с них брать или вообще не брать налоги по три года. А зачем придумывать? Уже все давно придумано! Дайте кооперативам возможность вкладывать свои средства в какое-то конкретное дело. Например, на строительство в определенном районе больницы, или детского сада, или спорткомплекса. И разработайте закон, при котором налоговая система стимулировала бы вклад кооператоров в конкретное дело. И не только, впрочем, кооператоров. Но и предприятий тоже. И поверьте мне, им понравится бы! Думаете, на Западе люди от большого избытка средств вкладывают деньги в дело строительства, образования? Нет, им прежде всего это выгодно. Они получают определенные льготы налогового ведомства.

Представьте: предприятие, кооператив вложили свои средства ну, скажем, в здравоохранение. И получают льготные налоговые ставки (или назовите это другим словом). Кому будет хорошо? Только ли кооператорам? Нет — всем! Одни будут знать, куда их деньги пошли, другие будут счастливы тем, что не надо ехать в другой конец города поиграть полтора часа в волейбол или теннис.

Я первый, как тренер, заинтересован в этом. Может быть, тогда одна из лучших команд Европы — ленинградский «Автомобилист» — получила бы наконец возможность не бегать по городу в поисках зала для тренировок и игр, а заняла бы свой зал, о строительстве которого Ленгорисполком принял решение еще 15 лет назад? Кстати, тех денег, которые мы истратили за все время существования команды на аренду помещений, и тех, что заработали успешным выступлением в международных турнирах, вполне хватило бы на строительство еще по меньшей мере двух таких Дворцов спорта, как наш «Юбилейный».

Ленинград

«НЕНАВИЖУ ВСЯЧЕСКУЮ МЕРТВЕЧИНУ»

Генеральный директор КАМАЗа,
народный депутат СССР Н. И. БЕХ:

— С волнением вспоминаю студенческие годы в Киевском политехническом институте, — рассказывает Николай Иванович. — С удовольствием занимался легкой атлетикой, баскетболом, борьбой самбо, был кандидатом на мастера спорта по этому виду. Закалка, полученная в молодости, помогает преодолевать различные житейские трудности, быть оптимистом. Мой главный соперник — дефицит свободного времени. Когда удается его преодолеть, с удовольствием выхожу на теннисный корт, благо он рядом с домом. И, конечно же, я — активный болельщик. Спорт — прекрасный эмоциональный раздражитель. За кого болею? Естественно, за камазовскую команду «Торпедо». К футболу отношение осо-

Скажу без преувеличения: генеральный директор КАМАЗа Николай Иванович Бех — один из самых «спортивных» директоров Поволжья. Это он, невзирая на всевозможные запреты, существовавшие в недавнее время, будучи директором литейного завода, построил для своих рабочих на территории предприятия прекрасный спортивный комплекс, горнолыжный центр на окраине Набережных Челнов — один из лучших в России. А став генеральным директором камского автогиганта, к удовольствию камазовских болельщиков, взял на содержание футбольную команду мастеров, до сего времени влечившую жалкое существование.

— При Бехе нам стало легче работать, — в один голос утверждают на КАМАЗе спортивные работники. Решаются многие вопросы со строительством спортсооружений, обеспечением инвентарем и т. д. Но и спрашивает генеральный директор строже, требуя добросовестного отношения к делу. Возможно, поэтому, когда решался вопрос, быть ли генеральным директору КАМАЗа народным депутатом СССР, многие избиратели учли не только деловые качества «генерала» — так шуточно называют на КАМАЗе Беха, но и его спортивную струнку.

— А так ли необходимо директору автогиганта быть народным депутатом? — с этого вопроса началась наша беседа.

— Полагаю, на этот вопрос легче ответить тем, кто меня выдвигал. Я сам спрашивал в коллективах, выдвинувших меня депутатом: а так ли это необходимо? Мне говорили: это нужно не вам лично. Это нужно КАМАЗу, городу. Мешают ли мне новые обязанности? Нет, только помогают, хотя и нагрузка и ответственность перед избирателями колоссальные.

— Народным депутатом СССР вы стали, выражаясь спортивным языком, со второй попытки. Одним из ваших оппонентов был мэр Набереж-

ных Челнов Ю. Петрушин, также пользующийся популярностью у горожан. И все-таки победили вы.

— Нынешняя избирательная кампания может быть сравнима с длительным изнуряющим марафоном. Однако изнуряли и приносили разочарование не встречи и беседы с избирателями, хотя физически это порой трудно, а тот недостаток культуры, который пока что имеет место. Думаю, со временем мы от этого избавимся. Кроме того, считаю, что нынешняя формула предвыборной борьбы несовершенна.

— Позади первые месяцы работы в качестве представителя верховной власти. На какой проблеме избиратели вы остановили свое внимание в первую очередь?

— Я бы не стал делить их на главные и неглавные. Это все равно что спросить, какой палец на руке лучше ампутировать. Все важно и требует первоочередного рассмотрения. Как бы ни был широк круг вопросов, которые решает генеральный директор, все же его полномочия ограничены определенными рамками. Есть проблемы, по которым он может сказать: это не мой вопрос. У народного депутата таких рамок нет. Это я хорошо почувствовал, встречаясь со своими избирателями.

— В последнее время мы начали считать каждый заработанный рубль. Оправдывает ли себя футбольная команда мастеров, которую вы взяли на содержание КАМАЗа? Не директорская ли это прихоть? И вообще, как вы относитесь к спортивному меценатству?

— Начну с последнего. Если понимать это слово в благородном смысле и рассматривать как синоним хорошего русского слова «покровительство», то такое меценатство считаю полезным. Благодаря подвижникам и энтузиастам мы восхищаемся красотами Третьяковской галереи. Почему же в спорте не может быть людей, искренне желающих помочь развитию того или иного вида, укреплению той или иной команды?

Когда в день футбольного матча приходишь на стадион и видишь, какой это праздник для тысяч людей, как сияют их лица, какой заряд бодрости они получают, особенно при выигрыше любимой команды, все хлопоты и заботы, связанные с содержанием команды мастеров, кажутся такими ничтожными, что об этом не стоит и говорить. Футбольный болельщик я давний. С юных лет мое сердце отдано киевскому «Динамо». Сейчас его потеснило родное «Торпедо», команда, в которую мы верим, ибо за ней стоит 170-тысячный рабочий коллектив КАМАЗа.

— Сможет ли КАМАЗ стать спонсором какой-либо федерации или сборной команды страны?

— Мы готовы стать спонсорами даже какой-либо физической акции, если бы это приносило рекламу

городу или нашему грузовику, объединению. Кстати, с тех пор как в лексикон русского языка вошло модное иностранное слово «спонсор», многие полагают, что это добрый дяденька, стоящий на углу с мешком денег и не знающий, куда их девать.

Спонсорство — отнюдь не благовторительность. Оно далеко не бескорыстно. Если реклама окупит себя даже через десять лет, то тогда игра стоит свеч. Поэтому КАМАЗ может стать спонсором в том случае, когда в турнире участвуют его представители или его продукция.

— Николай Иванович, как вы считаете: нужен ли нам профессиональный спорт?

— Было бы смешно, утверждая профессии токаря, слесаря, портного, педагога, отрицать профессионализм спортсмена. К сожалению, в былые годы понятие «профессиональный спорт» приобрело у нас отрицательный и даже ругательный смысл. Подобно тому, как генетика была объявлена чуждой наукой, а увлечение спортивными танцами — идеологической ущербностью. Сейчас все расставлено на свои места. И профессиональный спорт имеет право на существование, являясь своеобразным оселком для оттачивания мастерства.

Кстати, при пресово-рамном заводе КАМАЗа создан первый в стране профессиональный автоклуб. Его создание мы обязаны камазовским кооперативам, которые уже выступили спонсорами двух гонок на легковых автомобилях под названием «Директор», а также организовали в нашем городе международные соревнования по шпидвею. Как видите, мы стараемся идти в ногу со временем. У нас есть люди, фанатично преданные автоспорту, и это вселяет надежды.

— Как вы считаете, «КАМАЗ» — машина что надо?

— Зачем же нам выпускать что не надо! Настоящую оценку нашему автомобилю выставляем не мы, а те, кто на колхозных нивах и за Полярным кругом, в африканских джунглях и строительных карьерах крутит баранки наших грузовиков, счет которых пошел на второй миллион! Машины хвалят, их покупают за рубежом, чтобы по-настоящему выйти на мировой рынок, необходимо еще много работать и конструировать, и технологом, и всему коллективу. Ведь в условиях самфинансирования иначе нельзя. Насколько продвинуто — настолько и жить сможем. А жить хочется не просто хорошо, а намного лучше. Нашему городу необходимы Дворец спорта, новый стадион, комплексные спортплощадки в каждом дворе. На это нужны немалые средства. Остается одно — лучше работать.

— Не жалеете, что ваша жизнь сегодня расписана практически по минутам, приходится отказываться от личного времени?

— Считаю, что для генерального директора жизнь и работа давно стали синонимами. Принципы одни и те же. Крылатая фраза Владимира Маяковского «Ненавижу всякую мертвечину, обожаю всяческую жизнь» стала девизом и в жизни, и в работе. Такой уж, видимо, у меня характер...

Интервью взял Сергей ВОЛКОВ

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Лев ФИЛАТОВ

Несколько десятилетий наша футбольная общественность кулуарно, «не для печати» обсуждала, перемалывала тему любительства и профессионализма. Эти заговорщические дискуссии ровным счетом ни к чему не обязывали участников и потому, как правило, отличались разностью и безапелляционностью суждений. Неизменно возникал вопрос: «Как вернее называть наших футболистов?» Тут, как на прилавке, появлялся выбор — любители, полулюбители, полупрофессионалы, профессионалы, государственные профессионалы. Доводы подыскивались для любого названия. А кончались эти грустные своей напрасностью словопрения эллегическим вздохом: «Пока у нас официально не введут профессионализм, ждать нечего».

Что ж, манифест, правда, дьяки на стадионах не зачитывали, однако понятие профессионализма из спецхранов как-то само утекло для невозбранного свободного потребления. И произошло, как мне кажется, то, что и должно было произойти на первых порах. Точно так же как наши команды мастеров не становились любительскими, когда их таковыми, к общему недоумению, объявляли, так и профессионализм не способен был сделаться свершившимся фактом, образом жизни из-за одного только снисходительного разрешения не тайно, а открыто о нем толковать.

На радостях резко кинулись осваивать запретное. Да все как-то по верхам. Ну нельзя же, в самом деле, считать серьезным приобщением к миру профессионалов то, что в известных западных клубах играют Дасаев, Заваров, Алейников, Беланов, Хидиятуллин, Бородюк да в других, менее известных, еще порядочная группа мастеров, по нашим понятиям, карьеру закончивших. Или то, что на майках появились чуже-

родные, непонятные надписи, напоминающие таблички в ресторанах, — «Стол занят».

Что бы ни творилось под предлогом профессионализации футбола, все проверяться будет в конечном итоге общественными зрителями: лучше ли пошли дела на полях? И придирчивость будет прибывать, футбольная аудитория легко проникается иронией: «Звались студентами, токарями, солдатами и играли, а приборахлились, расфуфырились и бегать лень, отяжелели...»

Так что, получив предложение отозваться о прошлом сезоне, вынужден заглядывать вперед, ибо, признаюсь, существенных сдвигов у наших новопрофессионалов приметить мне не удалось.

Отложим в сторону лупу, не станем изучать по таблице, какая из команд шагнула чуть вверх, а какая чуть вниз. Занятие столь же традиционное (с 1936 года!), сколь и ненадежное. Помнится, год назад похваливали «Зенит» за то, что он с 14-го места перескочил на 6-е, и не успели оглянуться, а он уже за пределами высшей лиги. Не раскачивания, не маленьких прыжков ждут болельщики, например, от динамовцев Москвы и Тбилиси. Много лет терпеливо ждут, когда же они, как в былые славные времена, станут законодателями мод и о них можно будет судить без тени снисхождения.

Обратим внимание на «фуражку» таблицы, на ее парадную кокарду. Там те же пять клубов, что год назад, — «Спартак», «Днепр», киевское «Динамо», «Жальгирис» и «Торпедо». Хорошо это или плохо?

Давно известно, что в высших лигах всех государств затаена, пусть не объявленная, но вполне реальная, небольшая суперлига. Когда-то она была и у нас под названием «большой шестерки»: динамовские команды Москвы,

Киева, Тбилиси, «Спартак», «Торпедо» и ЦСКА. Нет, ее не потеснили прыткие конкуренты (атаки «Зари», «Арарата», минского «Динамо», «Зенита», как и можно было предположить, оказались кратковременными), она поредела сама собой. Были моменты, когда из шестерки сверху оставалось одно киевское «Динамо». И это были не лучшие времена нашего футбола. Два чемпионата подряд, прожитые во главе с одними и теми же лидерами, как будто бы засвидетельствовали наметившееся постоянство. Но опыт, как наш, так и иностранный, не рекомендует в таких случаях спешить с выводами, истинная, а не самозванная суперлига требует своих сроков выдержки, как старые вина.

В этом смысле прошлый чемпионат представил нам любопытный факт. В так называемой большой таблице, где суммируются очки, результаты матчей, разность мячей всех клубов, когда-либо участвовавших в чемпионатах страны с 1936 года, произошла смена первой строки. На ней до сих пор неизменно (представьте, какой задел!) находилось московское «Динамо». Вот это вот лидер так лидер, если припомнить, что после 1963 года динамовцы столицы выступали куда скромнее, чем раньше! Теперь эту строку занял «Спартак», на два очка опередивший «Динамо» (1759 и 1757. У киевского «Динамо» 1749). В консервативной, неподвижной таблице, которой из-за этого никто особенно не интересовался, завязалась вдруг интрига. «Спартак», что полагается отметить, первенствует и по количеству выигранных матчей, и по числу забитых мячей, несмотря на то, что сыграл на один чемпионат меньше, чем его старейшие друзья-соперники — динамовцы Москвы и Киева. Так что в историческом ракурсе чемпион 1989 года, на вну-

треннем фронте во всяком случае, сегодня получил право на титул чемпиона чемпионов.

О «Спартаке» на протяжении сезона отзывались однообразно: сохранил комбинационную игру, верен своему испытанному рисунку. Я бы сказал, что за ним по этой части строго присматривали, проверяли. И не мудрено, коль скоро знаменитого Константина Бескова, режиссера спартаковской игры в начале сезона заменил начинающий тренер Олег Романцев. Это правда, характер игры сохранен. Но было ли что-нибудь добавлено, развито? Ответить не возьмусь. Наоборот, мне показалось, что в ряде матчей спартаковцы осложняли себе решение атакующих задач чрезмерной тщательностью распасовки мяча, желанием войти во все подробности, хотя бы и лишние, неким мельтешением, затеваемым ради того, чтобы «чистенько» вывести кого-то на ударную позицию.

В чем не откажешь «Спартаку», так это в нацеленности на высокий турнирный результат. Если во времена К. Бескова спартаковцы могли позволить себе, увлекшись зрелищностью, успехом у публики своей игры, недооценить либо прозевать выпад конкурента, то на этот раз они как начали, так и закончили лидерами. И даже, как по заказу, устроили себе фейерверк, одержав последнюю необходимую победу не над кем-нибудь, а над киевским «Динамо».

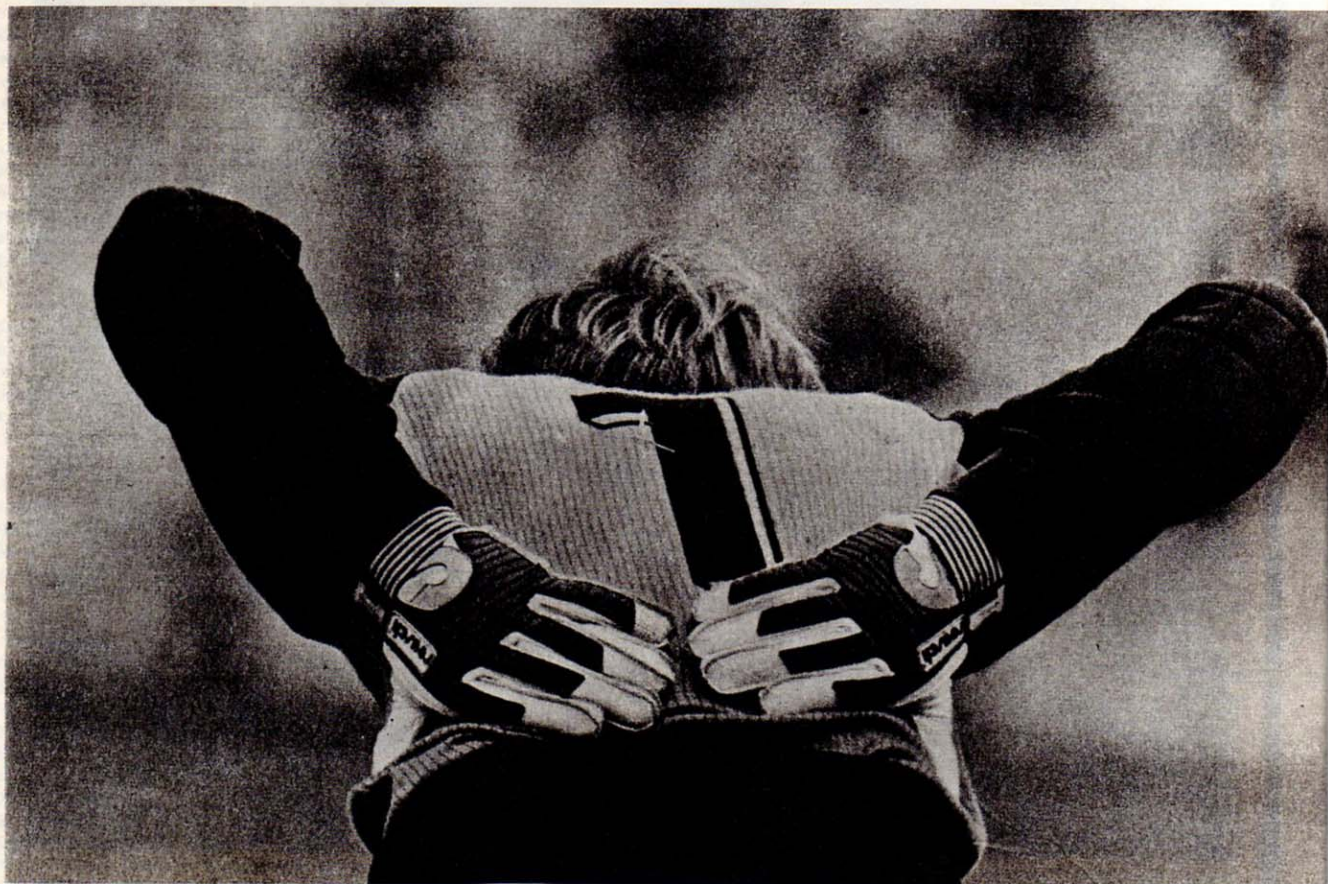
Да еще с помощью крылатого мяча, пущенного в полет Валерием Шмаровым в секунды сверхурочные, добавленные, ведомые одному судье. Словом, то был полет в неизвестность, сопровождаемый рот раскрывшей от изумления аудитории. Голу этому суждено сделаться одним из памятных, избранных в наших чемпионатах. Как говорят в таких случаях, хоть сто раз ударит тот же Валерий Шмаров с того же самого места и не попадет. Говорят, подразумевая, что без чудес футбол не футбол.

Могу предположить, что спартаковцев подстегивала особая ответственность, как-никак они, единогласным голосованием избрав себе тренера, провалившись затем в чемпионате, рисковали быть осмеянными даже не за игру, а за легкомыслие и пустозвонство. Отведя от себя эту угрозу, «Спартак» тем не менее обязан подольше задержаться у зеркала. И спросить самого себя, презрев льстивые, обманные толки об отвернувшейся удаче, о фатальном невезении, почему так получается, что ничего у него не получается в европейских клубных турнирах?

Как только жребий подкинет противника посильнее («Вердер», «Стяуа», «Кёльн» — это в последние годы), сравнение оказывается не в пользу «Спартака» и он начинает выглядеть тогда в самом деле полупрофессиональным клубом. Шутка сказать, уже 16 раз «Спартак» играл в таких турнирах, про-

вел в общей сложности 78 матчей (два с половиной чемпионата страны) и дальше четвертьфинала ни разу не продвинулся. Что если занятая сбережением собственного игрового стиля команда что-то упускает из международного опыта, в чем-то недостаточно современна? «Спартак» издавна сориентирован на главные призы во внутренинских турнирах, тут он свою давно завоеванную репутацию оправдывает. Но настали иные времена, сейчас, когда вокруг своих турниров сблизилась Европа, путь к признанию только начинается после завершения национальных первенств. Здесь-то и открывается конкурс профессионалов, здесь и отсекается решительно все любительское как в игре, так и в настроениях. От смелого в игре «Спартака» хочется ждать и смелости в самооценке. Той самооценке, которая отличает любого честного профессионала, чем бы он ни занимался.

Мне приходилось раньше сознаваться в том, что успехи «Днепра» в последние сезоны внятно прокомментировать не умею. События прошлого года и особенно встречи с австрийским «Тиролом», клубом, может быть, и не первостатейным, но до мозга костей профессиональным (2:0 и 2:2), приоткрыли занавес. Если о «Спартаке» принято говорить, что он играет, то «Днепр» борется и играет. Тренер сборной В. Лобановский из «Днепра» никого не зовет, видимо считая, что если брать, то всех. Или никого.

Потеряв в свое время О. Протасова и Г. Литовченко, к которым тяготела галактика «Днепра», и не желая, возможно, соблазнять чужих, завидующих селекционеров, тренеры построили команду на основах равноправия с тем условием, чтобы каждый игрок принял и неукоснительно соблюдал общий устав. И вот после этого своеобразного «пострижения» «Днепр» ответил на потерю своих двух звезд тем, что стал чемпионом 1988 года и вторым призером в прошлом году. Этот парадокс, вероятно, вызвал у остряков желание откликнуться, и они стали прилежно называть «Днепр» лучшей командой Украины в пику киевским динамовцам, разжившимся двумя днепропетровцами.

Футбол открывает возможность для подобных превращений. Они не сверхъестественны, являют собой густок воли, труда и добропорядочности. А можно сказать и одним словом — профессиональности. Некоторые тренеры годами попусту хлопают крыльями, жалуясь на безлюдье, завидуя соседям, имеющим звезд. А «Днепр» времени даром не теряет и борется, завоевав славу наиболее у нас боевитой команды. Не верите? Арифметика поможет. За два последних чемпионата «Днепр» набрал 88 очков («Спартак» — 83, «Динамо» (Киев) — 81), одержал 36 побед («Спартак» — 31, «Динамо» (Киев) — 30).

В киевском «Динамо» девять игроков входят в сборную страны, не считая травмированных Демьяненко и Яковенко. В общем, полный комплект. И не скажешь, что им протезирует тренер-сов-

меститель, нет, игрок к игроку, испытанные, бывалые. Но, странное дело, три года команда держится как бы в стороне от притязаний на чемпионство, если и конкурирует, то формально, на расстоянии, больше пугает, чем наступает. Из лексикона профессионалов пора уже изъять приевшиеся до изжоги, смехотворные объяснения неудач. Когда-то им верили, а теперь поражаешься отсутствию чувства юмора у тренеров. У каждой команды есть травмированные игроки, каждая недосчитывается какого-то очка из-за судейского просмотра, а в другом случае и непредусмотренная прибавка — такой же точно просмотр, но в нашу пользу, все недовольны то жребием, то расписанием матчей, у кого-то длиннее пауза между играми, у другого короче, кто-то успел восстановиться, а другой не успел, словом, обычные заросли, джунгли, где надо выжить, найти выход, потому как для футбольного существования не отведено парковых дорожек в тени лип.

Для общего благоденствия профессиональной лиги, и суперлиги в том числе, состязательность жизненно необходима, в ней ее спасение. На ней держится интерес зрителей, ради которых она заведена. Ослабление конкуренции незамедлительно отзывается игровым спадом. Достаточно было «Спартаку» оторваться от преследователей, как он тут же «поплыл». Спасибо «Днепру», ему пригрозившему, и «Спартак» был вынужден встряхнуться. Если бы, предположим, разрыв сохранился до конца, то даже на встрече «Спартак» — «Динамо» (Киев) в Лужниках скорее всего зияли бы пустоты. «Днепр»

спас развязку чемпионата тем, что шел напролом, как утюг.

В трех последних чемпионатах киевское «Динамо» живет как бы по индивидуальному режиму, выбранному им для себя. Это чувствуется хотя бы в том, что команда в прессе стала отставать по числу строк, ей отводимых. Это плата за упавшее напряжение, за неучастие в главной сюжетной линии, за бесконфликтность. Думаю, что настоящая профессиональная команда, да еще такая мощная, не позволит себе держаться в стороне, рисковать падением интереса к себе.

Мне нравятся основательность и постепенность, свойственные «Жальгирису» в его привыкании к ведущему положению. Он не доверяет наскоку, не набивается на скоропалительные комплименты. Таков его стиль, темперамент, уклад, и грешно торопить. Второй год, как старательный ученик, «Жальгирис» проходит европейские турниры. Задача не решается, есть над чем поломать голову. Верится, что он отыщет способ и обязательно свой, который будет согласован с характером его игры и с характером игроков, своих, доморощенных, верных. И вот что интересно: сколько уже лет наблюдаю за «Жальгирисом», и призером он побывал, и делается заведомо евротурниров, а не проходит ощущение, что силу свою он не намерен преувеличивать, да и вообще живет своим умом, равнодушен к скорому суду по старинным трафаретам. Так и тянет поддержать его в этом. Вот только большинство своих побед он одерживает на маленьком стадиончике дома, а большие стадионы им словно бы

М	КОМАНДЫ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	В	Н	П	МЯЧИ	О
1	СПАРТАК	○	0:1 2:1	4:1 2:1	4:0 1:2	0:0 0:0	1:0 3:2	3:0 3:3	1:1 0:0	3:2 1:0	3:0 1:0	1:0 0:1	1:0 0:0	6:2 0:0	2:0 1:0	0:0 1:1	0:0 5:1	17	10	3	49-19	44
2	ДНЕПР	1:0 1:2	○	0:1 2:1	1:2 1:2	2:2 2:2	1:1 3:1	2:0 4:0	0:0 1:0	2:1 1:4	0:0 3:1	0:2 3:0	1:0 4:2	1:0 2:0	2:1 0:0	1:0 2:1	2:0 2:1	18	6	6	47-27	42
3	ДИНАМО"К	1:4 1:2	1:0 1:2	○	0:1 2:1	0:2 2:2	4:0 1:1	1:0 0:0	1:0 2:0	1:1 0:0	0:0 2:0	2:2 2:2	3:0 4:1	0:0 1:0	1:0 3:3	3:0 3:1	0:0 2:2	13	12	5	44-27	38
4	ЖАЛЬГИРИС	0:4 2:1	2:1 2:1	1:0 1:2	○	1:1 1:0	0:1 1:0	0:0 1:1	0:0 1:1	0:2 1:1	2:0 1:1	1:0 1:3	3:2 0:1	4:0 0:1	0:1 3:0	1:3 0:0	3:2 4:0	14	8	8	39-29	36
5	ТОРПЕДО	0:0 0:0	2:2 2:2	2:2 2:2	1:1 0:1	○	1:1 5:2	1:0 1:2	3:2 0:0	2:0 1:2	2:0 0:0	0:0 1:0	0:1 2:0	2:0 4:0	0:0 0:1	1:0 0:2	1:1 2:1	11	13	6	40-26	35
6	ЧЕРНОМОРЕЦ	0:1 2:3	1:1 1:3	0:4 1:1	1:0 0:1	1:1 2:5	○	1:2 2:0	2:1 2:2	3:2 0:0	2:0 1:2	1:1 0:0	3:1 1:3	1:1 3:0	1:2 1:1	1:0 1:0	1:0 3:2	11	9	10	40-41	31
7	МЕТАЛЛИСТ	0:3 3:3	0:2 0:4	0:1 0:0	0:0 1:1	0:1 2:1	2:1 0:2	○	3:0 0:1	0:0 1:0	1:0 2:3	1:2 2:1	0:0 0:0	2:1 0:0	2:1 2:1	1:0 0:1	4:1 2:2	10	10	10	30-33	30
8	ДИНАМО"М	1:1 0:0	0:0 0:1	1:1 0:0	0:0 1:3	0:0 0:0	2:3 2:2	0:3 1:0	○	1:2 1:1	0:2 1:0	2:1 1:0	6:1 0:0	0:0 1:1	3:0 1:1	2:0 1:0	3:0 0:1	9	12	9	31-26	30
9	ДИНАМО"МН	2:3 0:1	1:2 4:1	0:1 0:2	2:0 1:1	0:2 2:1	2:3 0:0	0:0 0:1	2:1 1:1	○	2:0 1:2	1:0 2:1	0:1 2:0	2:1 2:1	1:1 2:3	1:0 1:1	0:1 1:1	11	7	12	35-33	29
10	РОТОР	0:3 0:1	0:0 1:3	0:0 0:2	0:1 2:2	0:2 2:2	0:2 2:1	0:1 3:2	2:0 0:1	2:1 0:2	○	1:1 1:1	1:2 2:0	1:1 1:0	2:0 0:1	4:0 0:0	2:1 0:2	9	9	12	28-35	27
11	ДИНАМО"ТБ	0:1 1:0	2:0 0:3	2:2 2:2	0:1 3:1	0:0 1:1	1:1 0:0	1:2 1:2	0:1 0:1	1:1 1:2	○	0:0 1:1	0:1 1:1	2:1 1:1	1:1 0:1	2:1 1:2	2:1 0:0	6	13	11	27-32	25
12	АРАРАТ	0:1 0:0	0:4 2:4	1:3 0:4	2:3 0:0	1:0 0:2	1:3 0:3	0:0 0:0	1:6 0:0	0:2 1:0	2:1 0:0	0:0 1:1	○	2:2 0:1	2:0 2:1	0:1 0:2	1:0 3:0	8	8	14	25-41	24
13	ПАМИР	2:6 0:0	0:1 0:2	0:0 0:1	0:4 1:0	0:2 0:4	1:1 0:3	1:1 0:0	0:0 1:1	1:2 1:2	1:1 0:1	1:0 1:1	2:2 1:0	○	0:2 1:0	1:0 2:0	0:1 2:0	7	10	13	20-38	24
14	ШАХТЕР	0:1 0:2	1:2 0:0	0:1 3:3	1:0 0:3	0:0 1:0	2:1 1:2	1:2 2:0	1:3 1:0	3:2 3:2	0:0 1:2	1:0 1:2	2:0 1:2	2:0 0:1	○	1:0 0:1	0:1 1:0	9	5	16	24-36	23
15	ЛОКОМОТИВ	0:0 1:1	0:1 1:2	0:3 1:3	3:1 0:0	0:1 2:0	1:1 0:1	0:1 1:0	0:2 0:1	0:1 1:1	0:4 0:0	1:1 2:1	1:0 2:0	0:1 0:2	○	1:1 1:1	1:1 1:1	7	9	14	20-32	23
16	ЗЕНИТ	0:0 1:5	0:2 1:2	0:0 2:2	2:3 0:4	1:1 1:2	0:1 2:3	1:4 2:2	0:3 1:0	1:0 1:1	1:2 2:0	1:2 0:0	0:1 0:3	1:0 0:2	○	1:1 1:1	1:1 1:1	5	9	16	24-48	19

еще не освоены. И как бы не заразиться провинциальностью...

Нет, не напишу, что «Торпедо» «по-дает надежды». По-моему, лет двадцать как приклеился к команде этот удобный отзыв, под таким флагом только и существовать беспечно! «Торпедо» и существует. Не знаю, как в связи с переходом на профессиональный статус устроит свои дела команда, не имеющая, по сути дела, зрителей в Москве, но то, что по игре, по поведению, по своему турнирному маршруту она близка к любительской, это несомненно. Если «Торпедо» сыграет хорошо, то обязательно в этом случае выпирает заслуга кого-то из футболистов. Оттого и записали команду в сторонники контракта, что при таком образе игры отличаются обычно не все, а лишь двое-трое наиболее быстрых и находчивых. Отсюда и перепады в результатах, ибо такая тактика выстреливает не каждый раз, она подсобна, второстепенна. Постоянной же командной игры атакующего толка «Торпедо» давным-давно предложить не умеет, вот и забыло дорогу к чемпионскому трону. Стало, как все, в середине, разве что чуть похитрее.

Если читателю покажется, что с «суперлигой» автор обошелся слишком сурово, то ведь и ему, автору, вместе со всем журналистским корпусом самое время отказываться от милостивого, добренького, легко впадающего то в восторг, то в отчаяние любительства. Всем полагается пойти в саперы, чтобы наводить мосты на берег профессионализма.

А работы ведь только начались, спор еще идет о том, где строить и что строить. В ноябре, когда я пишу эти строки, в разгаре была перепалка между сторонниками того, чтобы футболом управлять из-под крыла Госкомспорта, и теми, кто ратует за полную автономию и самостоятельность органов руководства профессиональным футболом. Как водится в таких ситуациях, образовалась и группа компромисса, стоящая за переговоры, за «круглый стол».

Для ясности упомяну, что я давно считаю, о чем не раз писал, что футбол должен существовать отдельно, для этого у него есть все основания, как материальные, так и моральные. С грустью вижу, что люди, придерживающиеся тех же конечных целей, увлеклись поисками стрел в противоположный лагерь, восклицаниями «а ты кто такой?!» вместо того, чтобы оперировать хорошо обдуманными аргументами. Нужда в них есть, и немалая.

Так сложилось в условиях долгой полупрофессиональности, что все три лиги нашего футбола состоят в разных ведомствах. Про футбол так и говорят — российский, московский, украинский, грузинский, динамовский, профсоюзный, армейский и т. д. И это не формальная принадлежность. Тут и материальные интересы, и цепкое административное подчинение. Само собой, и противоречия тоже. Например, составитель расписания игр на год Б. Бобров в числе многих, что обязательно учиты-

вается, называет и такое условие: украинские и московские клубы должны встретиться между собой на порядочном отдалении от последних туров. Так сказать, во избежание криво-толков. Подобная ведомственность, как мне представляется, полноценному профессионализму не подходит. Исследовал ли кто-нибудь досконально возможность выбрать из объятий этого спрута? Надо ведь считать, и аккуратно, до копейки, профессионалам не полагается прогорать еще до начала.

А какой в ведомственности соблазн для мошенничества! Разве секрет истории, когда «тащили» команды из лиги в лигу, чтобы удовлетворить пожелания руководителей тех или иных регионов и ведомств?! Прошло время, а у меня стоит перед глазами потрясенное, несчастное лицо тренера, которому я симпатизирую. Его команда бесславно проиграла «одноклубникам», будучи явно их сильнее. И когда я спросил его, что это значит, он, подойдя поближе, чтобы никто не слышал, шепнул: «Приказано проиграть, выручаем».

Известно, что футбольные подразделения Госкомспорта палец о палец не ударили, чтобы противостоять эпидемии договорных матчей, только воевали с журналистами, ставившими этот вопрос. А что намерены предпринять против этого зла те, кто стоит за самоуправление футбола? Горько было читать сразу после окончания чемпионата заявления тренеров А. Бышовца и Ю. Семина об играх с фиксированным результатом, проще говоря, жульнических. Неспроста это позорное явление расцвело пышным цветом в тех странах, где футбол не имел профессионального статуса: в Венгрии, Чехословакии, Польше.

Там хоть пытались бороться. Но ведь надо отдать себе ясный отчет в том, что бациллоносителям полагается закрыть доступ на сооружаемый мост, они чужды даже не высшим, а элементарным интересам профессионального футбола, они предают его, дискредитируют, губят, отворачивают от него честный люд. Обязан признаться, что мне остро не хватает идейной, морально-этической программы сторонников самоуправления. В конце концов, для судеб отечественного футбола не столь существенно, кто будет рекомендован в состав комиссии ФИФА и УЕФА, а спор об этом идет не на шутку. О более важных вопросах — ни слова.

Наверное, профессиональный футбол должен быть гарантирован и судейством, которое было бы по крайней мере вне подозрений. Тут тоже крайне важно, кого не пускать на тот берег.

Одним из искажений футбола я считаю преувеличенное внимание к одиннадцатиметровым. Их ждут не дождутся не только игроки и тренеры, а и публика. Это искажение возникло сравнительно недавно и заметно прогрессирует. Связано это, как мне кажется, не только с подскоком цен на победу, но и с учащением примеров того, как судьям удавалось с помощью своих приговоров, далеко не всегда кристально ясных, влиять на результат матчей.

Я привык делить пенальти на три разряда: бесспорные, спорные, когда можно назначить, а можно и не назначать, и, наконец, вздорные, придуманные, высосанные судьей из пальца, иногда «грязного». Понятно, что пенальти третьего разряда — это всегда скандал. Напомню, как в матче «Торпедо» — «Динамо» (Москва) в прошлом чемпионате одиннадцатиметровый в ворота динамовцев били после того, как в их штрафной площадке столкнулись и упали два... торпедовца. Как анекдот недурно, да только динамовцам не до смеха. О подобных случаях долго вспоминают, как о диковинках, они все же редкость. А о бесспорных вообще говорить не принято, только руками разводят.

Споры, как и полагается, вскипают вокруг спорных. И вот мы сталкиваемся с удивительным сообщением. Пенальти, назначенный в ворота «Спартака» в Днепрпетровске и решивший исход важного матча в пользу «Днепра» был подвергнут тщательному исследованию группой экспертов из 11 (целая команда) лучших наших арбитров. Итоги голосования: пять согласились с назначением, четверо отрицали, двое воздержались. Это даже не назовешь большинством, воздержавшиеся, надо полагать, будучи сами на поле, воздержались бы и от свистка на удар, так что практически — пять на шесть. Что должны по этому поводу подумать люди, так сказать, штатские, для которых судейская эмблема на груди все равно что летающая тарелка?

Я пришел к выводу, что арбитр высокой квалификации не позволит себе балансировать на грани спорности, к чему ведет большей частью грех чисто формального истолкования эпизодов.

В футболе, придуманном людьми, существуют свои условности. Одна из них та, что штрафная площадь превращена в хрупкую, стеклянную, бьющуюся, где любая провинность может быть наказана жесточайшим образом — пенальти. И тут, как мне представляется, проверяются такие качества судьи, как справедливость, ум, такт, чувство меры, ощущение ответственности. Пенальти — сильное средство и требует большой осторожности. Если руководствоваться голосом совести, то не назначенный спорный пенальти неизменно простительнее назначенного спорного. Никого не учу, ни на чем не настаиваю, просто чувствую, что высшую меру (пенальти и есть расстрел), если бы мне довелось быть судьей (когда-то был не прочь), определял бы только в бесспорных случаях, не боясь прослыть либералом. Лучше такая репутация, чем ужасные подозрения в предвзятости, «купленности», которые неизбежно возникают у обиженных, если пенальти спорен.

Знаю, что никоим образом не исчерпал возникающих при наведении мостов на другой берег вопросов. Намечен был всего лишь дать понять читателям на нескольких примерах, как неспроста и нелегка переброска в профессионализм.

2

1

3

ЛУЧШИЕ НОВИЧКИ СЕЗОНА

В четвертый раз редакция журнала «Спортивные игры» подвела итоги конкурса «Лучшему новичку». Мы несколько изменили форму опроса, оставив среди его участников обозревателей центральных изданий и главного тренера молодежной сборной СССР. Они должны были назвать трех, наиболее достойных, на их взгляд, кандидатов, но не только назвать, то и обосновать свое решение. За первое место, как обычно, мы начисляли 3 очка, за второе — 2, за третье — 1.

Напомним, что в конкурсе, согласно его условиям, могли баллотироваться футболисты, первый сезон выступающие в высшей лиге, а также спортсмены, проводившие в одном из предыдущих сезонов не более трети матчей.

Вот как распределились голоса:
В. Березовский («Футбол — Хоккей») — Кульков, Заец, Качарава.

— Кульков поразил умением сыграть в любой позиции, будь то в защите, середине поля или же атаке.

Заец мало чем отличается от Кулькова, но может дать ему фору по части взятия ворот. Предпочтение отдал спартаковцу, потому что весь сезон он играл в составе чемпиона и дебютировал в сборной.

Карачава, на мой взгляд, отличается редким для сегодняшнего футбола качеством — умением забить гол из любого положения.

Ю. Ваньят («Труд») — Лужный, Юдин, Кульков.

— Киевлянин прочно вошел в состав не только клуба, но и сборной.

Юдин мощно провел осеннюю часть сезона. Благодаря его голам, многие из которых были решающими, «Днепр» оказался на втором месте и прошел дальше в Кубке чемпионов.

Кульков, как мне показалось,

несколько устал к концу чемпионата и был не так ярок, как в начале сезона.

В. Ватутин («Труд») — Лужный, Мартинкенас, Юдин.

— Лужного поставил на первое место за исключительно ровную игру на протяжении всего сезона. Это и опытным игрокам с трудом удается, а уж дебютантам тем более.

Вратарь «Жальгириса» с хорошей школой, надежен, и трудно было поверить, что он играет в высшей лиге первый год.

Юдин — самое удачное «приобретение» «Днепра» за последние годы. Не растерялся в компании ставших уже маститыми футболистов.

А. Горбунов («Спортивные игры») — Лужный, Юдин, Заздравных.

— Лужный покорила физической мощью, умением «читать» игру, предложенную партнерами в атаке, но пока,

бывает, ошибается с выбором позиции в обороне.

У Юдина — огромный диапазон действий, умение забить, но Лужному, на мой взгляд, он проигрывает в таком важном компоненте, как индивидуальный отбор мяча.

Заздравных напоминает мне Александра Завазова. Хорошо бы посмотреть душанбинца рядом с опытными мастерами.

Кучеренко («Советский спорт») — Мартинкенас, Юдин, Лужный.

— Мартинкенас убедил меня своей надежностью в том, что он — один из лучших вратарей страны.

У Юдина — достаточно надежная игра в обороне и более чем удачная — в атаке.

Лужный, безусловно, сразу обратил на себя внимание, и если ему удастся избавиться от «грязных» приемов, караемых карточками, то значительно прибавит в игре.

А. Левинсон (ТАСС) — Лужный, Кульков, Мартинкенас.

— У Лужного, что очень важно для футбола, крепкие, на мой взгляд, нервы, благодаря чему он одинаково уравновешен в матчах с соперниками любого класса.

Кульков более техничен, чем Лужный, но, думается, ему не хватает характера для того, чтобы пробиться в сборную.

У Мартинкенаса очень хорошие вратарские данные и стремление исключительно много работать на тренировках.

Е. Майоров (Гостелерадио) — Клейменов, Лужный, Кульков.

— На фоне всех вратарей в лиге (а у нас достаточно хороших голкиперов) Клейменов стал для меня открытием. Он почти непробиваем на линии, но пока неуверенно действует на выходах.

Лужный — не случайный человек в сборной, но, по моему мнению, в конце сезона несколько сдал, просто не выдержал напряжения высшей лиги.

Кульков — заметный игрок сезона. Начинать левым защитником и на этой позиции, на мой взгляд, принес «Спартак» больше пользы, чем тогда, когда стал играть в середине.

В. Перетурин (Гостелерадио) — Юдин, Лужный, Кульков.

— При наличии такой конкуренции, какая существует в «Днепре», Юдин всегда был в основном составе. Значителен его вклад во все призы, завоеванные днепропетровской командой.

У Лужного мы наблюдали резкий прогресс игрока, которого до этого сезона никто не знал.

Кульков уступает Юдину и Лужному в стабильности, но все трое, на мой взгляд, действуют в современной разнообразной манере и за ними — будущее.

В. Радионов (молодежная сборная СССР) — Лужный, Кульков, Юдин.

— Лужный сразу заиграл в составе первой сборной, и этот факт говорит сам за себя. Все его недостатки, прежде всего в позиционной игре, связаны с отсутствием опыта — такие «прыжки» (из второй лиги) легко не даются.

Кульков игрок именно спартаков-

ской школы — футболист прежде всего комбинационного плана. Лужному уступает в скорости. Если этот недостаток будет ликвидирован, то у меня нет сомнений в том, что спартаковец займет место в сборной.

Юдин провел сезон на высоком эмоциональном уровне, подкупают его спортивная злость и азарт. Безусловно, перспективный футболист.

Г. Радчук («Футбол—Хоккей») — Лужный, Юдин, Мартинкенас.

— Лужному все равно, против каких соперников он играет. Одинаково уверен.

Юдин в «Днепре» усилил и оборону, и атаку. Современный футболист, которому иногда недостает рассудительности.

Вратари, да еще в командах, находящихся наверху, дебутируют нечасто и уж совсем редко в год дебюта заметны так, как был замечен Мартинкенас.

Ю. Сегеневич («Советский спорт») — Юдин, Мартинкенас, Заец.

— Юдин — волевой, смелый, настойчивый игрок, много забивает, в высшей лиге быстро освоился.

В Вильнюсе, как мы помним, всегда появлялись хорошие вратари. Мартинкенас не был похож на дебютанта, со стороны, во всяком случае, не было заметно, чтобы он тушевался в воротах.

Заец, на мой взгляд, — футболист с большими задатками, техничен, на поле умен. Потенциал его окончательно станет ясен, когда он займет постоянное место в основном составе киевского «Динамо».

Л. Филатов («Спортивные игры») — Мартинкенас, Кульков, Юдин.

— Новичку быть в воротах команды, завоевавшей достаточно высокое место и сохранившей свою репутацию, нелегко.

Кульков вошел в состав чемпионов без «шва».

Юдин очень приглянулся какой-то кавалерийской смелостью, которая может стать и игрой высокого класса в будущем.

С. Шмитко («Физкультура и спорт») — Кульков, Клейменов, Лужный.

— Кульков напоминает мне дебютом Ловчева, который пришел перво-разрядником и стал чемпионом. Дебютант «Спартак» внес большой вклад в командную победу.

Клейменов отразил четыре пенальти из шести, а еще в одном случае «заставил» нападающего пробить мимо. У него крепкие, как у Черчесова, вратарские нервы.

Самое лучшее представление новобранца — включение его в состав одной из лучших команд Европы и в сборную страны. Но, мне кажется, это аванс Лужному. Предстоит этот аванс отработать.

Таким образом, в опросе приняли участие 13 человек. В ответах фигурировали фамилии восьми футболистов. Наибольшее количество очков — 24 — набрал защитник киевского «Динамо» и сборной СССР **Олег ЛУЖНЫЙ**. У него 6 первых мест, 2 вторых и 2 третьих. 17 очков у футболиста днепропетровского

«Днепра» **Андрея ЮДИНА** — 2 первых места, 4 вторых и 3 третьих. На два очка отстал московский спартаковец **Василий КУЛЬКОВ**. Дважды его называли первым, трижды вторым и трижды третьим.

Далее следуют **Вальдемарс МАРТИНКЕНАС** из «Жальгириса» (12 очков), **Валерий КЛЕЙМЕНОВ** из «Ротора» (5), киевский динамовец **Сергей ЗАЕЦ** (3), динамовец из Тбилиси **Каха КАЧАРВА** и **Валерий ЗАЗДРАВНЫХ** из «Памира» (по 1 очку).

В год дебюта в высшей лиге победителю нашего конкурса Олегу Лужному исполнился 21 год. Он — лвовянин. После окончания львовского спортивного университета три года играл в команде второй лиги в Луцке, осенью 1988 года выступал в СКА «Карпаты», с весны 1989 года — в киевском «Динамо» и сборной СССР.

«В киевском «Динамо», — рассказывает Лужный, — мечтал попасть в группу игроков основного состава, чтобы хоть изредка выходить на замену. Но ряд ведущих футболистов получили травмы и мне доверили место в «основе».

Что касается сборной, то в ней ведь большинство — киевляне, и это помогло мне адаптироваться в команде. Не уверен, что попал бы в сборную, если бы в ней не было проблем с крайними защитниками».

Олег Лужный глубоко переживает эпизод, связанный с его удалением с поля в кубковом матче с «Торпедо». «Мне не нужна слава «костолома», — говорит он. — Я не успел чисто выполнить подкат против Николая Савичева, и судья по отношению ко мне поступил правильно. Меня наказали морально и материально. Я получил хороший урок».

Андрей Юдин старше Лужного на год. О нем раньше знали, пожалуй, лишь завсегдатаи матчей с участием команды первой лиги «Кубань» (Краснодар). По всей вероятности, тренеры днепропетровцев увидели в Юдине игрока, который по всем параметрам подошел одной из лучших в стране команд.

Во всяком случае, наш футбол только выиграл от того, что в составе «Днепра», в матчах не только всесоюзного чемпионата, но и европейских клубных турниров заиграл старательный новичок, сразу же зарекомендовавший себя.

Василию Кулькову 23 года. Он воспитанник ДЮСШ Советского района города Москвы. Выступал за команды второй лиги «Динамо» (Кашира), «Динамо-2», «Красная Пресня», а также за «Спартак» (Орджоникидзе). В «Спартаке» московском он уже был, но чем-то не приглянулся К. И. Бескову и был отпущен. Возвращение в «Спартак» состоялось вместе с О. И. Романцевым, с которым Кульков работал в «Красной Пресне» и в Орджоникидзе.

Напомним, что лауреатами нашего конкурса были: 1986 г. — Игорь Добровольский, Дмитрий Харин и Игорь Колыванов; 1987 г. — Александр Мостовой, Олег Ширинбеков и Сергей Деркач; 1988 г. — Вадим Роговской, Робертас Фридрикас и Игорь Шалимов.

БУДНИ ПЕРЕД ЧЕМПИОНАТОМ

Фото Александра Федорова

Разумеется, футболисты, тренеры, специалисты, пресса на все лады комментируют жеребьевку чемпионата мира-90, состоявшуюся 9 декабря 1989 года. Разумеется, усиленно готовятся команды — и те, кому заранее уготована роль фаворитов, и те, кто считается аутсайдером: все намерены постоять за себя. И разумеется, наконец, мировая спортивная печать с приближением «дня X» — 8 июня — все больше и больше места на своих страницах предоставляет теме футбольного чемпионата мира 1990 года. С некоторыми фактами мы решили ознакомить наших читателей.

- Надо полагать, за день до начала чемпионата в Риме мечтали бы оказаться любители вокала, ибо в «Термах Каракаллы» состоится событие, доселе в музыкальном мире не зафиксированное: впервые вместе, в одном концерте,

- выступят три всемирно известных тенора — Пласидо Доминго, Хесус Каррерас и Лучано Паваротти. К этим трем страстным поклонникам футбола мог бы присоединиться еще один, солист Большого театра Зураб Соткилава — не

- менее известный певец и завсегдатай на трибунах.

- Организаторы чемпионата сообщили, что удивительный интерес к турниру проявили японские туристические компании. Во всяком случае, еще в ноябре

1989 года в Стране восходящего солнца были закуплены экскурсии на Апеннинский полуостров, включающие в себя, понятное дело, и посещение футбольных матчей, на общую сумму 6,5 миллиона долларов.

- Было дело, когда на время проведения олимпиад прекращали военные действия. Итальянские профсоюзы приняли решение в дни чемпионата мира не проводить забастовки. Три крупнейших профсоюза страны гарантировали, что «миллионы их членов не покинут свои рабочие места во время крупнейшего спортивного события в мире». «Очень важно, — сказал представитель социального профсоюза (УИЛ) Джорджо Бевенуто, — чтобы чемпионат мира проходил в обстановке социального спокойствия. Это позволит держать открытыми двери для большого числа туристов, которые намерены посетить Италию».

- По всей вероятности, с помощью туристов итальянские власти вернут часть средств, затраченных в ходе подготовки к чемпионату. Так, например, итальянский парламент двумя специальными декретами выделил 12 городам — непосредственным участникам чемпионата — 4,35 миллиарда долларов на наведение порядка на улицах, совершенствование транспорта и модернизацию стадионов и аэропортов.

- «Несмотря на всю притягательность международных матчей, для итальянской публики важнее внутренние соревнования. Гипертрофированное чувство гордости за свою команду уживается у «тиффози» с равнодушием к успехам или неудачам других итальянских клубов. Но, когда на поле национальная сборная, единство итальянцев беспредельно. Болельщики, без преувеличения, — двенадцатый игрок «Скуадры адзурры» — эти слова принадлежат французскому Мишелю Платини, три года выступавшему за «Ювентус».

- Почти за полтора года до начала чемпионата, 1 февраля 1989 года, в Италии началась продажа билетов. За первые двое суток было продано 45 776 комплектов — по три, четыре, пять билетов на матчи в разных городах. Утверждают, что это — рекорд продажи билетов за столь короткий срок.

- Сборная Ирака, как известно, участвовала в финальной стадии чемпионата мира-86. В нынешнем отборочном турнире ее сопровождали неудачи. После одной из них, ничьей на своем поле с Катаром (2:2), Федерация футбола Ирака приняла решение распустить свою национальную сборную и создать «новую молодую команду, которая завоеует авторитет иракскому футболу».

- Трагедия произошла во время отборочного матча между сборными Нигерии и Анголы — погиб нигерийский футболист Сэм Оквараджи. Правительство страны выплатило его матери 34 тысячи долларов и будет оплачивать обучение братьев и сестер Сэма в школе. Если же кто-то из них не захочет учиться, а пред-

почтет работать, то нигерийское правительство взяло на себя заботу о поисках места работы.

- В каждой команде на чемпионате мира будет свой врач, и, может быть, даже не один. Но медиков из разных стран во время турнира в Италии будет гораздо больше: 18 команд из Франции, Бельгии, Югославии, США, Ирландии, Сан-Марино, Мальты, Испании, Англии, Северной Ирландии, ФРГ, Португалии, Аргентины, Уругвая, Испании, Канады, Голландии и Италии проведут в дни чемпионата мира «медицинский чемпионат». Матчи пройдут на стадионах Венеции и Иесоло.

- Потребовалось вмешательство министра иностранных дел Дании У. Эллемана-Енсена для того, чтобы датские болельщики смогли попасть на решающий отборочный матч между сборными Румынии и Дании в Бухаресте. Футбольный союз Румынии намеревался продать датской стороне всего 70 билетов, тогда как просьба была выделить четыре тысячи мест. В сложном положении оказались около 20 туристических бюро Дании. На жалобу в ФИФА был получен ответ, что не существует правил, которые позволили бы объявить румынские действия незаконными. Тогда и написал датский министр письмо своему румынскому коллеге, объяснив, что «датские болельщики — наиболее дисциплинированные в мире».

- В Италии предпринимаются тщательные меры по предотвращению трагедий, подобных брессельской и шеффилдской. Организаторы чемпионата исключили на всех стадионах «стоячие» места, наметили систему «поясов безопасности» вокруг сооружений. Между прочим, эту систему итальянцы переняли от организаторов чемпионата мира в Мексике, где, как известно, никаких эксцессов не было.

- Техническое совершенство, новейшая технология, электроника — все это будет сопровождать чемпионат мира в Италии. На каждом стадионе одновременно будут находиться 12 съемочных телевизионных групп с 15 телекамерами, в распоряжении каждого репортера на трибуне — персональный компьютер, телевизор и два монитора. Словом, каждый эпизод на поле будет под непрерывным прицелом прессы. Больше других должны переживать арбитры: любой их промах моментально станет достоянием сотен миллионов людей, кроме тех, разумеется, кто сидит на трибунах стадионов. По правилам ФИФА запрещено тиражировать на огромных электронных табло спорные эпизоды, ибо это может привести к длительным остановкам матчей.

- Ошибки арбитров на чемпионате мира в Мексике в памяти болельщиков многих стран, в том числе и советских, которые никак не могут забыть действия судей в матче между сборными СССР и Бельгии. Техническая комиссия ФИФА констатировала, что «в Мексике судьи не были хорошо подготовлены физически». Именно по этой причине кандидаты в арбитры на чемпионате-90 впервые соберутся вместе уже в марте, скорее

всего в Италии. Им предстоит провести солидную подготовку, после чего придется сдавать экзамены, в частности по бегу. Те, кто с экзаменами не справится, будут исключены из числа кандидатов еще на предварительной стадии подготовки «команды арбитров».

- Во время отборочного матча чемпионата мира между сборными Южной Кореи и Непала вице-президент ФИФА Харри Кевин вручил в Сеуле награду Международной федерации южнокорейской ассоциации за корректное поведение южнокорейских зрителей в ходе олимпийского футбольного турнира. В общей сложности матчи посетили около 700 тысяч человек, и не было ни одного инцидента, потребовавшего бы вмешательства полиции или службы безопасности.

- В первом финале мировых чемпионатов, состоявшемся 30 июля 1930 года, хозяева поля — футболисты Уругвая обыграли аргентинцев — 4:2. Уже тогда вокруг футбола бушевали страсти. Бельгийский арбитр Джон Ленгинус, проводивший финальный поединок, потребовал от организаторов и местных властей предоставления достаточных гарантий сохранности своей жизни в случае нежелательного поворота событий и эксцессов.

- «Мы были в отчаянном положении, — говорит тренер пробившейся в финал сборной Югославии Милян Миланович. — Мы попросили многих игроков, но не смогли вместе с Ивицей Осимом создать команду, способную показать хороший футбол. И тогда мы пошли на единственно возможный в создавшихся условиях шаг — решили обратиться к нашим «иностранцам». Боялись мы только одного — отсутствия материального стимула, ведь за рубежом они зарабатывают большие деньги. Опасения наши оказались напрасными. Восемь играющих за границей югославских футболистов проявили себя отменно и помогли команде выиграть путевку в Италию».

- Бразилец Марио Загало приедет в качестве участника на пятый чемпионат мира. В 1958 и 1962 годах он выступал в составе бразильской сборной, добившейся оба раза титула чемпионов. В 1970 и 1974 годах Загало тренировал сборную Бразилии и один раз привел ее к победе. В Италию Марио Загало привезет новую команду, которую он вывел в финальную часть чемпионата мира, — сборную Объединенных Арабских Эмиратов.

- «Сборная Бразилии — один из бесспорных фаворитов чемпионата-90», — считает тренер итальянской команды Адзелио Вичини. — Я внимательно слежу за работой нового тренера бразильцев Себастио Ладзарони и убежден, что он на правильном пути: ему удастся совместить прогрессивную тактику, которую мы привыкли видеть в исполнении лучших европейских команд, с удивительной техникой бразильцев. Нынешней бразильской команде удастся избежать провалов в обороне, но не за счет ослабления атаки».

ТЕННИС

TENNIS

Программа первых Олимпийских игр современности создавалась, как утверждают историки международного спортивного движения, в острейших спорах. Об этом, например, поведала английская газета «Таймс» в 1976 году, когда на Британских островах торжественно отмечался столетний юбилей тенниса. В частности, она писала, что «решающее слово принадлежало именно барону Пьеру де Кубертену, настоящему на включении тенниса в

программу состязаний». На вопрос одного из корреспондентов: «Почему он отдает предпочтение теннису?» — Пьер де Кубертен дал следующий ответ: «Теннис шагнул по сравнению с другими игровыми видами спорта в наибольшее число стран. Если же бросить взгляд в будущее, то скорее всего этот «всевозрастной», «всесемейный», «всеразвивающий» — и тело, и ум, и чувства — вид спорта займет в мире самое видное место...»

В ПЛЕНУ ПАРАДОКСОВ

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

Шамиль Тарпищев в теннисе — авторитет непререкаемый. И все же, пусть пока и немногие, успехи наших игроков из мужской сборной страны тесно связаны прежде всего с его именем, ибо вот уже более пятнадцати лет он возглавляет эту команду. Тарпищев — человек самых передовых взглядов, самокритичен, не любит натяжки ни в чем. Таким я знаю Шамиля издавна. Под нашу рубрику «Интервью для откровений» лучшего кандидата не сыскать. Вот только трудно застать его в Москве, он, как и его питомцы, постоянно разъезжает по свету. И все же между двумя турнирами мы встретились.

— Шамиль, известно, что самым престижным турниром для мужских команд в теннисе является Кубок Дэвиса. Не менее известно, к сожалению, что наши мужчины, проиграв в минувшем году сборной Мексики, не попали в число 16 сильнейших команд, которые продолжают борьбу за Кубок. Хотя и возглавлял нашу команду Андрей Чесноков, 17-я ракетка мира, силу которого довелось испытать на себе многим лидерам мирового тенниса. Между тем наш теннис знавал на этих соревнованиях куда лучшие времена...

— Да, наша команда, возглавляемая Александром Метревели, в 1974 году сумела пробиться в квартет сильнейших в Кубке Дэвиса. Через год она повторила свой успех. Могла подняться и выше, да не позволил отказ от встречи с командой Чили.

Увы, эти успехи стали последними для нашей сборной. Сдача ею позиций объясняется тем, что на протяжении целого ряда лет она в Кубке Дэвиса участвовала отказываясь из-за того, что к нему допускались теннисисты ЮАР. Надо ли говорить, насколько серьезно на форме спортсмена и развитии его мастерства сказывается отсутствие соревновательной практики?

В общем, пока мы пропускали эти главные соревнования мирового тенниса, соперники ушли далеко вперед, и сейчас на победу в Кубке Дэвиса с более или менее равными шансами претендуют команды сразу нескольких стран. Когда же в начале 80-х годов мы вновь вышли на старт Кубка, наших игроков не было даже в двух первых сотнях (!) мировой классификации.

С превеликим трудом нам снова удалось «выйти в люди». Сейчас у нас сильная команда, которой по плечу претендовать на высокие места, по крайней мере на место в первой шестерке Кубка Дэвиса. Правда, лишь при благоприятном стечении обстоятельств. Дело в том, что в розыгрыше Кубка на сцену неизменно выступает железный закон своего поля.

А здесь первостепенное значение приобретает покрытие кортов, которое выбирают хозяева. За ними же и выбор мячей. А эти два фактора — уже, по крайней мере, 20 процентов успеха. Ведь в каждой команде выступают всего по два-три игрока. Столько хороших игроков найдется в любой стране.

И неудача, которую мы потерпели в 1989 году, проиграв за выход в 16 силь-

нейших команде Мексики, объясняется именно этим «железным законом». Играли мы на поле соперника, а это значило, что, помимо непривычных для нас условий высокогорья, на стороне хозяев был и выбор мячей. Эти мячи фирмы «Тритон» наши ребята в Мехико впервые держали в руках.

Если чуть оглянуться назад, то в последние три года уж очень круто обходился с нами и жребий: до 80 процентов матчей Кубков Дэвиса нам приходилось играть на полях соперников. Сейчас наступает более благоприятный момент: большинство матчей Кубка Дэвиса нам предстоит провести дома. Да и команда наша заметно выросла: Андрей Чесноков вошел в двадцатку, Александр Волков — в число пятидесяти, а Андрей Черкасов — восьмидесяти сильнейших игроков мира.

Вроде бы все это неплохие предпосылки для успеха. Но может ли быть у нас все благополучно? Мы готовы предложить соперникам лишь корты со стандартным покрытием, им хорошо знакомым. А это значит, что в зимних матчах нашим теннисистам придется играть будто на нейтральном поле, не получая преимуществ ни перед одним из соперников.

Лишь летом наши ребята смогут «отвести душу», играя у себя дома на кортах с грунтовым покрытием, где так сильно вся названная выше тройка. Тут ей под силу обыграть любую команду, исключая разве шведов, которые имеют практически тройной состав сборной.

— Шамиль, не кажется ли вам, что эти строки читатель может воспринять, как оправдание прошлых, а пуще того — и будущих неудач, если они, упаси боже, случатся?

— Чтобы избежать таких обвинений, да и просто не быть голословным, напомним один факт из практики мирового тенниса. Когда четыре года назад Джимми Коннорсу и Джону Макинроу предстояло играть матч со шведами Стефаном Эдбергом и Матсом Виландером, боссы шведского тенниса спросили у последнего: «Что нужно сделать, чтобы обыграть американцев?» И тот ответил: «Всего лишь завезти на корты 20 тонн медленной земли». (Теннисисты грунтовые корты называют «медленными».)

За две недели в Гётеборге настелили на кортах грунтовое покрытие, и что же? Шведы обыграли грозных соперников со счетом 4:1. Играл они в США, не сомневаюсь, результат был бы прямо противоположным.

И еще пример, хоть и восьмилетней давности. Сборная Парагвая принимала у себя сборную Чехословакии, возглавляемую знаменитым Иваном Лендлом. Хитроумные парагвайцы застелили корты паркетом и обыграли чехов, хоть те и были на голову сильнее соперников.

Положа руку на сердце, верите ли вы, что можно добиться столь оперативных решений, а главное — действий у нас? Да тут на одни согласования с «инстанциями» год уйдет. Все это я расска-

зываю отнюдь не для того, чтобы оправдаться на случай неудач, а исключительно с целью лишний раз подчеркнуть важность покрытия кортов в теннисе, их, бесспорно, огромное влияние на результаты матчей. Ведь точно очерченных, так сказать, традиционных покрытий здесь нет. Какими им быть в том или ином случае, решают спонсоры, а у них на этот счет могут быть свои, неведомые нам соображения, разумеется, продиктованные целью извлечь из того или иного турнира, матча побольше прибылей.

— Ну вот наша беседа перешла в сферу прибылей, которые приносит современный теннис. И, наверное, не только спонсорам, а и самим теннисистам. Известие о контракте Наташи Зверевой с американской фирмой «Про Сёрв», заключенном без посредничества ни вызывающего столько нареканий «Совинтерспорта», ни любой другой советской организации, было подобно разорвавшейся бомбе. Видно, потому, что это был первый такой случай для всего нашего спорта?

— Отнюдь. Андрей Чесноков подписал такой же контракт и с той же «Про Сёрв» еще раньше, в январе 1989 года. Просто он не поднимал шума, не выступал в прессе ни сам и ни его близкие, как, например, делал это Марат Зверев, отец Наташи.

Ну а если разобраться, так «нарыв» назревал давно. Коль скоро спортсмен — профессионал (а как иначе назовешь теннисиста, проводящего на кортах 11 месяцев в году?), значит, его труд следует и оплачивать. Правда, у нас любят сравнивать профи с олимпийскими чемпионами. Те, мол, достигают едва ли не заоблачных вершин, а денег за свои медали получают всего ничего. Чесноков же и Зверева всего-то в двадцатках, а их гонорары не идут ни в какое сравнение с олимпийскими.

Но эти люди забывают либо просто не думают о «маленькой» разнице: денежные премии олимпийцам выплачиваются из государственного кармана, теннисисты же привозят сами государству денежки, и притом немалые, а если и берут их, то вовсе не от государства, а из сумм, ими же самими и заработанных.

Уверю вас, что в последние пять-шесть лет все теннисисты, да и их тренеры, смотрели на вещи точно так же, как Чесноков и Зверева, только вопросы эти никто «наверху» решать не желал.

В своих выступлениях и Ольга Морозова и я не раз заявляли, что наши так называемые нормативные требования толкают спортсменов на делячество. Потолок гонорара советского теннисиста, выиграв он хоть самый престижный турнир, — всего-навсего 800 долларов, или 500 инвалютных рублей. Все на Западе, в особенности за океаном, об этом прекрасно осведомлены.

Так что любой делец мог предложить тому же Чеснокову за проигрыш, скажем, финала какого-то турнира сумму, несравненно большую, чем тот получил бы, выиграв этот финал. Ведь размер призового фонда любого междуна-

родного турнира не идет ни в какое сравнение с той суммой, которую получает наш спортсмен, выигрывая его финал (помните ведь о жалких пятистах, пусть и инвалютных, рублях?).

Не забудьте еще и о рекламе. На финалах теннисных турниров (разумеется, все время речь идет о турнирах международных, а отнюдь не наших, внутренних) сумма ее еще побольше призового фонда. Согласис спортсмен рекламировать товары какой-либо фирмы, и та озолотит его. Это наша беда, что мы до сих пор не знаем силы рекламы и возможностей, которые она нам сулит, даже не представляем себе истинные размеры доходов, которые от нее можно получить.

Все эти ненормальности порождают еще один парадокс — незаинтересованность наших игроков в победе на крупнейших, а значит, очень трудных турнирах. Зачем все тому же Чеснокову выкладываться на крупном, а значит, и очень трудном турнире, если он может без особых усилий выиграть несколько турниров невысокого ранга, а денег получить несравненно больше? Надо ли говорить, что все это отнюдь не стимулирует рост мастерства?

Вся несосвершенная оплата труда наших спортсменов — будем уж до конца откровенны — провоцирует их и на решения остаться за рубежом. Ведь игрок не может, даже немально, не сравнивать жизнь у себя дома с жизнью его сверстников «там».

Не все выдерживают психологический пресс таких сравнений. Уезжают же из Чехословакии лучшие мастера ее кортов. Не будем уж вспоминать Ивана Лендла и Мартину Навратилу. На сегодня количество уехавших за рубеж их бывших (теперь, понятно) соотечественников — мастеров ракетки достигло двух десятков.

К чести их, наши еще держатся. Но обиды накапливаются, подчас наступают и озлобление. Отсюда и такие взрывы, какой произошел с Маратом Зверевым. Думается, что и Чесноков со своим тренером Татьяной Наумко не раз с горечью обсуждали то ненормальное положение, которое сложилось с оплатой труда, — да-да, именно труда, иначе деятельность спортсмена-профессионала не назовешь — у нас в стране.

Надо было давно ставить и решать наиболее важные вопросы, а не обходить их, не откладывать на завтра, как мы это умеем и любим делать. Да, наши пока не уезжают, более того, те, кого я хорошо знаю, и не уедут, я верю в них. Но до каких же пор надо подталкивать, провоцировать их на это? А как еще назвать положение, которое складывается в отношениях теннисистов с Госкомспортом?

Ведь на момент нашей с вами беседы Чесноков деньги, заработанные им на зарубежных турнирах, пока ни в Интерспорт, ни в какую другую нашу официальную организацию не отдал (и это с февраля-то 1989 года!), и такие вопросы: «Сколько с него?», «Сколько ему?» до сих пор висят в воздухе.

(Окончание на стр. 24)

В августе 1968 года мне удалось взять интервью на трибуне центрального корта теннисного городка в Лужниках у почетного гостя Московского международного турнира англичанина Фреда Перри. Загорелый, стройный, с мужественным обветренным лицом, он в довольно зрелом возрасте всем своим обликом словно пытался доказать, что и годы не так уж властны над нами.

Перри — фигура в теннисном мире легендарная. Трижды — в 1932, 1933 и 1934 годах — он был победителем Уимблдонского турнира. Хет-трик в главном турнире мира на травяных кортах — это уже подвиг. Но в 1929 году Перри владел титулом чемпиона мира по настольному теннису! В истории двух теннисов — случай беспрецедентный, а учитывая тенденции в развитии мирового спорта, не имеющий надежд на повторение.

Не стоит доказывать, что Перри считался и считается одним из самых авторитетных теннисных знатоков. Отвечая на мои вопросы, Перри с похвалой отзывался об Александре Метревели, Ольге Морозовой, Галине Бакшеевой и высказал много любопытных соображений о теннисе вообще, которые, однако, сводились к одному важнейшему утверждению. Оно укладывалось всего в пять слов: современный теннис — это проблема индивидуальности.

За свою долгую журналистскую жизнь мне приходилось говорить со многими корифеями спорта. Некоторые тоже умели попадать в яблочко. Но ни до, ни после Перри не встречал я людей, которым удавалось бы в разговоре облечь свою главную мысль в столь афористичную форму.

— Нет хорошей техники, которая одинаково годилась бы для всех, — развивал свои взгляды Перри. — У каждого большого теннисиста есть свои индивидуальные особенности, и техника его игры должна соответствовать им, должна помогать раскрыть эти особенности как можно полнее. К примеру, с точки зрения теннисных учебников техника американца Гребнера никуда не годится, но для него она наилучшая... Вот почему я говорю: класс может быть одинаково высокий, а манера, стиль должны быть у игроков разные — у каждого свои. Сколько выдающихся игроков, столько разных манер, разных теннисных «походок»...

Конечно, эта мысль Перри в той или иной степени справедлива для любого вида спорта, и все же для тенниса проблема индивидуальности всегда была и будет самой жгучей. Потому что, за исключением такого особого вида противоборства, как шахматы, только в теннисе существует воистину бесчисленная вариативность технических приемов, и только в теннисе соперники на глазах десятков тысяч зрителей борются два-три, а то и четыре и даже, случалось, пять и более часов! Борются, не имея права обмолвиться с тренером хотя бы единым словом, не имея права на тайм-аут (на перемену сторон дается лишь минута) и очень хорошо зная, что

РЕВАНИШ САТАНЫ

Марина Крошина

любая их оплошность, самая незначительная, как и самая садящая, будет непременно замечена зрителями.

Выдержать такой психологический искус тяжело. Вот почему даже прославленные и вполне благовоспитанные теннисисты, когда досада рвется наружу, как пар из котла, могут вдруг издать нечеловеческий вопль, вот почему мячи летят иногда к небу, а ракетки — в сетку. Вот почему даже самые молчаливые в жизни теннисисты начинают на корте разговаривать сами с собой. Вот почему так важно теннисисту не создавать себе дополнительные психологические трудности, насильственно меняя свою «походку», свою диктуемую природой манеру игры.

Между прочим, когда теннисисты выходят перед игрой на разминку, может показаться, что все они играют почти одинаково — один чуть помощнее, другой — чуть поточнее. Но стоит начаться игре, и вы с удивлением обнаруживаете, как много, оказывается, различий в технике выполнения ударов, в тактике, в психологии, в таких личностных качествах, как воля, темперамент, умение «не видеть» (или, напротив, неумение «не видеть») и не слышать публику и т. д. и т. п.

Буквально каждый теннисист во всех своих спортивных проявлениях не похож на других. Иногда не похож до крайностей. Знаменитый в 60—70-е годы американец Панчо Гонзалес, заканчивая матч, садился в машину и мчался в какой-нибудь другой город, иногда за две сотни миль. Он настолько возбуждался в игре, что должен был успокоить нервы быстрой ездой. На корте же он специально «заводил» себя, впадая даже в ярость, потому что именно в таком состоянии, как это ни парадоксально, играл особенно сильно.

Но вернемся к афоризму Перри. Не нужно убеждать вас, что я жадно ловил каждое слово прославленного англичанина. Но когда он сказал, что теннис — это проблема индивидуальности, я вздрогнул. Потому что эта мысль, кажущаяся сейчас такой простой и очевидной, в действительности была для меня не только открытием — она высветила то, что смутно шевелилось где-то в темном углу моих собственных размышлений.

В ту пору наш теннис уже вышел на мировую арену, и Перри, кстати, был первым иностранным экспертом, кто предсказал за годы до нашей беседы, что русские будут играть на централь-

Андрей Потанин

ном корте Уимблдона. Ему тогда, как он сам сказал, не поверили, однако он оказался прав.

Но чем же объяснить, что в юношеских соревнованиях наши теннисисты, несмотря на малочисленность и кортов, и самих спортсменов, несмотря на нехватку ракеток и мячей, и, наконец, не имея опыта игры на травяных кортах, добивались, по крайней мере в Уимблдоне, действительно больших успехов? Причина, как ни странно, была та же, что и мешала нашим талантливым юниорам развивать свой успех.

В нашем теннисе тогда делали погоду два человека — Виктор Владимирович Коллегорский и Семен Павлович Белиц-Гейман. Первый ведал организационными вопросами, второй — научно-методическими. Хотя у них и возникали порой споры, но в целом они были единомышленниками в стремлении — нет, не догнать и перегнать зарубежных теннисистов, но максимально приблизиться к их классу.

Чтобы сделать подобный рывок, надо было прежде всего переориентировать наших теннисистов на изменившийся, ставший атлетическим теннис — с мощной подачей, стремительными выходами к сетке, игрой с лета и т. д. Нельзя сказать, что у нас не было прежде теннисистов такого плана — заядлым сеточником был Эдуард Негребечкий, любил игру с лета Николай Озеров, в более позднее время практически только игрой у сетки набирал очки Рудольф Сивохин, в быстрейшем темпе, не давая мячу высоко отскакивать, вел игру Михаил Мозер.

Но все это были очень талантливые одиночки, да и до международного класса им было все-таки далековато.

Два квестора, правившие нашим теннисом, мечтали о советской теннисной школе, которая максимально приближалась бы к тогдашним мировым стандартам. Камнем преткновения на этом абсолютном правильном пути было у подавляющего большинства юных теннисистов традиционное пристрастие к игре с задней линии и традиционное же неумение вести рискованную игру у сетки. Надо было преодолеть это неумение, а заодно и связанное с ним недоверие, да что там — неприязнь к игре у сетки. Даже подвергавшееся ядовитым насмешкам временное «правило», по которому за выигранный удар с лета стали начислять два очка, не могло исправить положения.

Каюсь, я тогда не был в числе самых строгих хулителей этого нововведения. Понадобилась встреча с Перри, чтобы я понял всю опасность такого перегиба. Да, конечно, надо было учить ребят универсальному теннису с обязательной игрой с лета — тут сомнений не было. Но как быть с проблемой индивидуальности?

А эта проблема задолго до афоризма Перри возникла в нашем теннисе в облике симпатичного юноши Андрея Потанина. Это был уравновешенный спортсмен с сильным характером и — очень сильным ударом... с задней линии. Справа он бил не только мощно и прицельно, но при этом еще и закручивал мяч как-то по-своему, особо, по-потанински. Сказать, что это была его «коронка» было бы не совсем правильно. Удар справа был практически единственным способом его благополучного существования на корте. Потанин не стеснялся забегать под правую руку, что вызывало шок у идеологов универсальной игры.

Потанин и в самом деле не любил игру с лета, она была его действительно слабым местом. Но именно Потанину суждено было поставить под сомнение такую стройную, казалось бы, концепцию Всесоюзного тренерского совета: в 1962 году он стал чемпионом СССР! Причем это случилось в момент, когда был еще силен Михаил Мозер, приближался к расцвету Тоомас Лейус и представлял уже опасность для любого 18-летнего Александра Метревели. Нет, случайностью успех Потанина никак нельзя было считать, а в закономерность очень уж не хотелось верить...

Как следовало бы поступить в той ситуации? Было только одно разумное и, добавлю, нравственное решение — принять чемпионство Потанина как должное, терпеливо помогать ему налаживать отношения с игрой с лета, а заодно и усиливать игру слева. Главное же — и в этом вся суть — поощрить его на то, чтобы его могучий удар справа стал вовсе неотразим!

Удалось бы все это Потанину или нет, мы уже никогда не узнаем. Тренерский совет и персонально Белиц-Гейман не верили в Потанина. Его теннисная индивидуальность была им принципиально чужда, они ее отвергали, что называется, с порога. И логически закономерно, что руководители нашего тен-

ниса стали пытаться переучивать Потанина, менять его «походку», а убедившись в безнадежности этой идеи, не скрывали своего раздражения.

Будучи в течение своего чемпионского года игроком номер 1, Потанин не выезжал на сколько-нибудь авторитетные зарубежные турниры: показывать его наши теннисные власти «стеснялись». Мало того, при каждом удобном и неудобном случае Потанина корили за одностороннюю игру. Это надоело бы каждому. А Потанин был самолюбивый человек, да, кроме тенниса, он еще делал успехи и в физике. И один из самых талантливых наших теннисистов, первый из соотечественников победивший на юношеском Уимблдонском турнире, но тем не менее лишенный стимула, каким по справедливости были, особенно в ту пору, поездки на международные турниры, был фактически вынужден уйти из большого тенниса.

Обида у него, как мне кажется, не прошла, а любовь к теннису осталась. Прошли годы, и я узнал, что некий физик, находясь в Швеции в продолжительной командировке, удачно выступил в нескольких местных (а может быть, и международных?) турнирах. Да, это был он, Андрей Потанин, сохранивший свою «походку», которая никого в Швеции не удивляла...

Потанин был не один, кого пытались переучивать. И тоже, конечно, тщетно. Однажды тренер нашей сборной Сергей Сергеевич Андреев уверовал вдруг в московскую теннисистку средней силы, которая играла только с задней линии. Мне не раз доводилось видеть, как Андреев мучил ее, заставляя изменить свою теннисную индивидуальность, но, конечно же, тщетно...

Между прочим, наш тренерский совет получал немало указаний «свыше», что игра с лета (притом, что ею обязательно надо владеть) вовсе не всегда имеет приоритет при столкновении с игрой у задней линии. Однажды на Московский международный турнир приехала американка Борткевич, практически не выходящая к сетке. С неожиданной легкостью она переиграла всех конкуренток, в том числе и игравших в универсальном стиле и, конечно же, умело действовавших у сетки. Я позволил себе надерзить в «Советском спорте», написав, что недавно наша федерация осудила игру с задней линии, но Борткевич не знала об этом и бестактно обыграла наших сеточниц...

Так или иначе, но курс наших тренеров отбрасывал тех, кто не укладывался в рамки современного стиля, каким его воспринимали Белиц-Гейман и его единомышленники. Погоду теперь делали теннисисты современного универсального стиля — Александр Метревели, Тоомас Лейус и атлетические «уклонисты» Вячеслав Егоров и Сергей Лихачев, кстати незаменимый парный игрок.

Несколько иначе, но с тем же финалом развивался женский теннис. Здесь поначалу доминировала Анна Дмитриева, первой взявшая на вооружение игру с лета, роль Потанина

играла Галина Бакшеева, в своей собственной роли выступала Марина Крошина — непревзойденный тактик и техник, умевшая мягкими, но по-снайперски прицельными ударами ставить соперниц в безвыходные ситуации, однако в итоге всех превзошла Ольга Морозова, сумевшая, как и Метревели, освоить все приемы современного атакующего стиля.

Казалось, дальновидная стратегия тренерского совета полностью доказала свою правоту. У нас, учеников и продолжателей, все было как у «них», основоположников. Но случилось нечто неожиданное, прямо по Маршаку:

Был этот мир глубокой тьмой окутан.

Да будет свет! И вот явился Ньютон.

Но Сатана недолго ждал реванша. Пришел Эйнштейн, и стало все, как раньше.

В роли «Эйнштейна» выступила юная американка Крис Эверт. Вопреки всем канонам она играла только у задней линии, а била с лета и шла к сетке лишь в том случае, если ее к этому вынуждала соперница. Как же так, ведь мы уже знаем, что игра только с задней линии — это позавчерашний день тенниса?

Ах, как легко было бы жить на свете без той загадки, какую задала теннисному миру Эверт! Игрок односторонней, «архаичной» манеры, так убедительно осужденной нашими авторитетами, она бесцеремонно спихнула с пьедестала всех сторонниц ультрапрогрессивного стиля, в том числе и одержавшую феноменальное число побед свою соотечественницу Билли Джин-Кинг!..

Не знаю, что думал Семен Павлович по поводу стиля Крис Эверт — мне не довелось беседовать с ним по этому поводу. Но попробуем разобраться в этом вопросе сами. При ближайшем рассмотрении он выглядит не столь уж загадочным. Практически в каждом теннисном поединке можно обнаружить более или менее четкое распределение ролей: один из участников (часто лишь на отдельном отрезке матча) — дирижер, другой — исполнитель. Когда оба стараются быть дирижерами — это мед для зрителей, ибо в такие моменты происходит наиболее ожесточенная борьба, высекающая искры обоюдного вдохновения и искусства.

Так вот, Эверт уверенно дирижировала игрой почти в каждой встрече, потому что, пользуясь мощью своих ударов, не подпускала соперниц к сетке. Покоряясь ее дирижерской воле, они вели игру в непривычной манере, а точнее, именно в той, в какой была особенно сильна соперница.

А теперь зададим себе неожиданный вопрос: были у нас девочки, игравшие в манере Эверт и обладавшие дарованием такого же достоинства? На этот вопрос нельзя дать ответ, потому что если потенциальная Эверт у нас и была (а почему бы и нет?), то ей не удалось бы прорваться через жесткие сети тренерского совета. С той же одержимостью, с какой этот совет поддерживал охотно игравших с лета, он и отбраковывал

вал инакодействовавших. И наверняка у наших тренеров были теннисисты, как говорится, хороших кровей, но в ценках замученные...

Но, может быть, Крис Эверт была тем самым исключением, которое почему-то подтверждает правило? Я в исключения такого рода не очень-то верю, ибо не может ведь быть исключения в законах природы, в противном случае это не законы, а нечто иное. Нет, Эверт не была исключением, просто она развила, что называется, до упора свою индивидуальность.

Если же игра Эверт что и подтверждала, так лишь то, что личность, талант и, конечно же, индивидуальность несопоставимо выше любых, самых тщательно выверенных схем. Да, Эверт практически не выходила к сетке и редко играла с лета, но, подобно Джимми Коннорсу, она сумела удар с задней линии сделать резко наступательным; подобно Боргу она держала под контролем всю площадку; подобно Тони Рочу, обладала тонко развитым чувством мяча; подобно Артуру Эшу — необычайным хладнокровием и умением искусно прогнозировать розыгрыш каждого гейма, каждого очка! И едва ли не главное — удары Эверт при всей их силе, жесткости и точной нацеленности обладали стабильностью, какой никогда не было до нее ни у одной из теннисисток и в чем ее значительно позже превзошла только Граф. Были у Эверт и другие неоценимые достоинства — железная воля, неистовое стремление к победе. «Когда я иду на мяч, — сказала она однажды, — я готова съесть его!» (По части такого «аппетита» у нее была все-таки конкурентка — англичанка Вирджиния Уэйд, «тигрица Уэйд», как величали ее в газетах.)

Так что же, может быть, надо было учиться уже совсем иному — играть по Эверт? Конечно же, нет! Крис Эверт — это своеобразная теннисная мутация, наследственные признаки которой закреплять не нужно было, да и невозможно. (Между прочим, Эверт считала своей бедой, что ее не приучили в детские годы к игре с лета. Но, кто знает, стань юная Крис универсальной теннисисткой, не утратила бы она своей индивидуальности и не стала бы сильной, но все же не выдающейся теннисисткой?)

Для «нормальной» теннисистки, пусть даже и способной, но не обладающей, скажем, такой быстротой перемещения либо доведенной до автоматизма стабильностью, стиль Эверт неприемлем. Эверт не создала школы, у нее нет последовательницы. Штеффи Граф — не продолжательница Крис Эверт, просто это тоже пример совершенного развития своей индивидуальности. Да, она действует в манере, близкой к Эверт, но на более современном витке теннисного прогресса. Мы же не считаем Навратилу элигоном Джин-Кинг, хотя в их теннисной «походке» много схожих черт...

Мне посчастливилось видеть многих замечательных теннисисток, таких, как австралийки Маргарет Смит-Корт, Ивон

Гулагонг, американки Билли Джин-Кинг, Крис Эверт и многих других, но как у мужчин я считаю самым великим Лэйвера, так у женщин — Мартину Навратилу. Абсолютная универсальность, мощь и острота ударов, безукоризненная техничность, острое тактическое зрение, сильный характер — вот что такое Навратилова. И все-таки она стала проигрывать, пусть и в упорнейших поединках, Штеффи Граф, которая — о ужас! — забегает иногда под удар справа!.. Конечно, тут начала сказываться разница в годах (чаще всего Навратилова уступает Граф лишь в третьем сете), но все-таки отнюдь не универсальный игрок побеждает эталон универсальности и мощи!

Но еще до Штеффи Граф веские аргументы в пользу формулы Перри представили сначала американец Джимми Коннорс, потом швед Бьерн Борг. Те, кто видел Борга у нас, в Юрмале, во время матча СССР — Швеция на Кубок Дэвиса, были потрясены: лучший игрок мира всю игру вел на задней линии.

Правда, на травяных кортах Уимблдона Борг играл иначе, и все же неоспоримо, что его дирижерской палочкой была игра с задней линии, особенно удар справа (а также, конечно, фантастическая быстрота перемещений по корту, но в контексте данных заметок это нас мало интересует). Так или иначе, но технику великого шведа универсальной никак нельзя было считать. Слева с лета, к примеру, он бил двумя руками, что прибавляло удару в силе, но никак не в точности. Не зря же он без всякого смущения забегал под удар справа...

Главным образом, Борг, классически подтверждая формулу Перри, нанес нокаутирующий удар по канонизированным правилам, которые так упорно отстаивал Семен Павлович. И, как мне кажется, во многом, на худой конец — кое в чем, его переубедил (можете поверить мне — это далеко не просто!).

Во всяком случае, когда у нас появился «гадкий утенок» — Андрей Чесноков, большой мастер игры у задней линии, то ни его личный тренер Татьяна Наумко, ни тренер сборной Шамиль Тарпищев не позволили класть его на прокрустово ложе теннисного догматизма. В точном соответствии с афоризмом Перри юноше не мешали развить все то, что у него было от Бога (чуть было не сказал «от Борга»), стараясь ненавязчиво возбудить интерес к игре с лета и получать от нее удовольствие. Чеснокова не переучивали, не мешали развиваться его индивидуальности.

Что же получилось в итоге? В момент, когда пишутся эти строки, Чесноков проиграл Ивану Лендлу. Но как! В пятом сете при счете в тай-брейке 5:7! Как сказал после матча Лендл, победителем мог с таким же успехом оказаться и его противник. А если бы юного Чеснокова как в недоброе старые времена стали бы переучивать? Тогда мы, скорее всего, вообще не услышали бы этого имени. Как же все-таки прав великий Перри...

КАК ИЗ РОГА ИЗОБИЛИЯ

Если бы талант тренера оценивался по количеству распознанных им одаренных детей, впервые появившихся на теннисном корте и вошедших впоследствии в мировую теннисную элиту, то пальму первенства здесь, без всякого сомнения, следовало бы отдать Борису Бресквару. Это он открыл талант Штеффи Граф и Бориса Беккера и заложил мощный фундамент для дальнейшего его развития. Учениками Бресквара являются Удо Риглевски, Патрик Бауэр, Андреас Купфершид и Андреа Бетцнер. В список сильнейших мира среди юниоров вошли его подопечные Томас Шпирингштуб, Марко Окерналь, Михаэла Тигисер и, конечно, Анке Хубер — самая большая надежда тренера.

Борис Бресквар родился в 1942 году в Любляне. В 1971 году он приехал в ФРГ попытать счастья на тренерском поприще. Единственной его рекомендацией было то, что он выступал за сборную Югославии в розыгрыше Кубка Дэвиса. 29-летнего тренера взяли сначала в качестве ассистента в теннисный клуб «Хайдельберг». Но через несколько лет его популярность как тренера возросла настолько, что в 1977 году его пригласил в качестве штатного тренера один из крупнейших теннисных союзов Западной Германии — Союз земли Баден-Баден. С тех пор из его школы таланты посыпались как из рога изобилия...

В один прекрасный день (а иного слова и не подберешь) к нам в редакцию пришло письмо. Вернее, несколько «Писем из Америки» — именно так называется цикл материалов о теннисе, написанных американским журналистом Полом С. ФЕЙНОМ. Автор просил нас опубликовать собранные им интересные факты из теннисной жизни. Если, конечно, они нас заинтересуют... Что мы с удовольствием и делаем.

Оказывается, Штеффи Граф нравится далеко не всем журналистам. Во всяком случае, когда в 1988 году агентство Ассошиэйтед Пресс определяло голосованием лучшую спортсменку года, 23 представителя печати не поставили обладательницу Большого Шлема

Первый тренер... да именно от него в большинстве случаев зависит, как сложится спортивный путь ребенка. Вопрос отбора является одним из самых серьезных в спорте, и не менее важен правильный выбор методики обучения на первом этапе пути в спорт высших достижений.

Борис Бресквар не делает секрета из своей тренерской концепции. Основное его кредо — чтобы тренер не лишил детей индивидуальности, другими словами, не препятствовал бы проявлению своей манеры игры. Он гордится, что, наблюдая игру его учеников, никогда нельзя сказать, выходцем какой школы он является. В противном случае это было бы для него плохим признаком. Тренер должен чувством понять, правильную ли технику выбрал для себя тот или другой ученик, нуждается ли она в отшлифовке, грубой обработке или от чего-то следует вообще отказаться. Такие решения должны приниматься после скрупулезного анализа, но ни в коем случае не диктоваться безапелляционно «сверху».

Например, в свое время Борис Беккер был единственным в ФРГ, кто делал удар справа сильно согнутой в локте рукой. В учебных же планах указывалось, что рука обязательно должна быть выпрямлена. Бресквар уверен, что если бы он заставил тогда 7-летнего Беккера делать удар согласно инструк-

ции, то, вероятнее всего, он не стал бы сегодня «легендарным Борисом». По мнению Бресквара, тренер вообще может свести талант ребенка на нет, если будет чрезмерно вмешиваться в технику своих учеников, давая в них отчасти творческое, отчасти физиологически заложенное начало.

Необходимо как можно раньше определить, какая из техник лучших теннисистов мира ближе всего к технике ребенка, выработать на основе этого образца и с учетом индивидуальных особенностей ребенка его технико-тактическую концепцию и уж затем заниматься ее отшлифовкой.

Бресквар считает, что при определении правильности техники удара тренер должен прежде всего обращать внимание на то, чтобы удар был мощным, экономичным и чтобы при выполнении удара спортсмен был уверен в его надежности. При наличии этих трех характеристик тренер не должен бояться сказать своему ученику, что «удар хорош, хоть и выполняется не по классическим канонам».

И последнее, на что обращает внимание учеников Бресквар, — это стабильность манеры выполнения удара. Удар никогда не будет высокоэффективным, если постоянно менять манеру его исполнения. Подобное чаще всего происходит с теми, кто часто меняет тренеров, а, как известно, у семи нянек дитя без глаза.

Галина СВЕРКУНОВА

ПИСЬМА ИЗ АМЕРИКИ

ни на первое, ни на второе, ни на третье место...

Австралийский теннисист Пэт Кэш как-то заявил своему тренеру Иэну Бэркклю: «Я хочу быть номером один в мире — и я им буду». Это заявление Кэш делал, когда ему было... одиннадцать лет.

Крис Эверт однажды на вопрос о том, что сделает Штеффи Граф, когда выиграет Большой Шлем второй раз подряд, ответила: «Перейдет в мужской разряд».

Шведский король Густав (он любил, когда его называли «Мистер Г») перестал играть в теннис в 1946 году. Между прочим, тогда ему исполнилось 88 лет, а

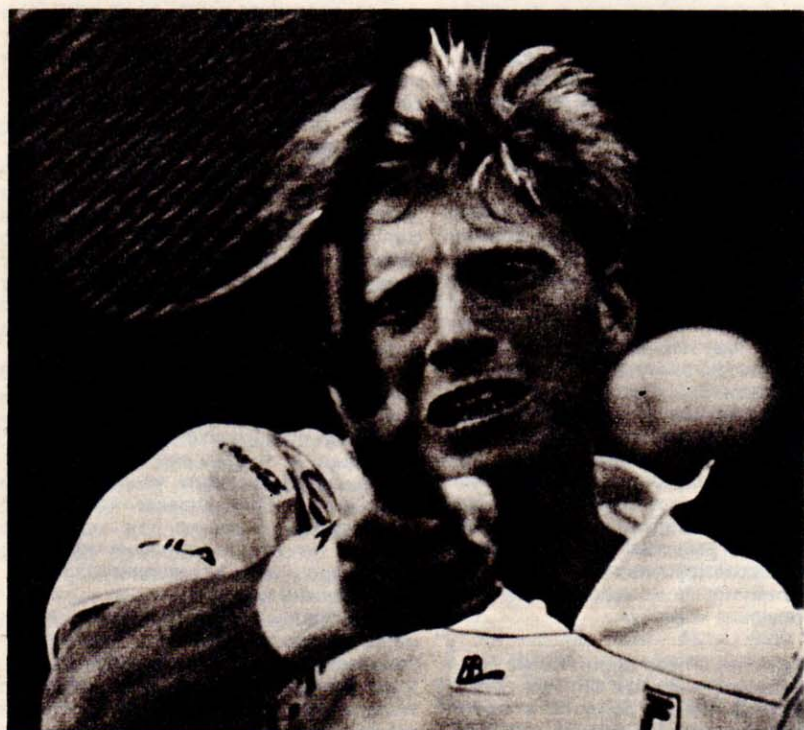
вплоть до завершения своей «карьеры» он играл по пять сетов ежедневно!

Первая почтовая марка о теннисе была выпущена в 1934 году на Филиппинских островах.

Победив в розыгрыше Кубка Дэвиса сборную Парагвая (5:0), американцы таким образом отомстили за поражение в 1987 году. Больше всех радовался победе юный Андре Агасси, предстал перед парагвайской публикой (матч проходил в Асунсьоне) в майке с надписью: «Кто теперь плачет... Парагвай». Поскольку вызывающие выходки Агасси на этом не закончились, один из американских теннисных обозревателей окрестил его «самым плохим спортсменом страны».

„ЛЕГЕНДАРНЫЙ БОРИС“

Наталья БЫКАНОВА

Борис Беккер — вторая ракетка мира 1989 г.

Год и место рождения — 1967, г. Леймен, ФРГ.

Рост — 188 см, вес — 79 кг.

Высшие достижения — чемпион Уимблдона 1985, 1986, 1989 гг., открытого первенства США 1989 г.

Стоя рядом и держа над головой трофеи чемпионов Уимблдона-89, Борис Беккер и Штеффи Граф, казалось, были очень далеки от того времени, когда оба считались надеждами своего первого тренера Бориса Бресквара и Баден-Баденского теннисного союза в Леймене. Беккер жил в пяти минутах ходьбы от этого спортивного комплекса, а Граф преодолела шестимильное расстояние от родного Брюля на машине. Борису было девять, а Штеффи семь лет, когда они встретились первый раз. «Я всегда был худшим из мальчишек, — вспоминал Беккер, которого в детстве считали медленным и неуклюжим. — А она — лучшей среди девочек, так что мне приходилось ее догонять».

Теперь же в роли догоняющей оказалась Граф — у нее пока на одну уимблдонскую корону меньше. Надо заметить, лучшей теннисистке мира эта

задача вполне по плечу, но, что касается масштабов популярности, здесь Беккер недосягаем. Достаточно понаблюдать за его выходом на центральный корт Уимблдона. Чтобы пройти 30 метров до теннисной площадки, Борису требуется эскорт из десяти полицейских, в то время как большинству игроков хватает одного. Эти тридцать метров забиты поклонниками, в основном подростками, которые преданно ловят взгляд своего кумира и приветствуют каждое выигранное Беккером очко оглушающим ревом. Уже четыре года теннисист живет под таким давлением популярности, и можно только восхищаться его неслабеющей способностью получать от тенниса то же удовольствие, что и раньше. Беккер любит теннис уже за сам процесс ударов по мячу и, пока это в нем живет, может справиться с любым соперником. Он никогда не станет похожим на Макинроя или Борга, глядя на которых,

совсем нельзя было сказать, чтобы они получали какое-либо удовольствие от игры.

Теннисный мир Борис покорил в 1985 году, став первым несеяным игроком, первым немцем и самым молодым теннисистом, когда-либо побеждавшим на Уимблдонском турнире в одиночном разряде. Всего за четыре года до этого события он отдал теннису окончательное предпочтение перед футболом. Ребенком Беккер преуспевал в обоих видах спорта, совмещая природную одаренность с неукротимой жадной борьбой и побед, которую сохранил и по сей день. Как заметил известный теннисный специалист Джон Баррет: «Борис, что называется, «голодный» теннисист, то есть из тех, кто любит «размазать» соперника по корту, если может».

К первым весомым победам в профессиональном теннисе воспитанника Баден-Баденского теннисного союза

привел тренер Гюнтер Бош. Но их сотрудничество, развивавшееся так многообещающе, просуществовало лишь до 1987 года. Разрыв произошел на чемпионате Австралии, два дня спустя после проигрыша австралийцу Уилли Мазуру, № 71. Во время этого матча, как отмечали потом газеты, Беккер вел себя очень скверно: оспаривал судейство на линии, возражал рефери на его замечание о недопустимости принимать во время матча подсказки тренера. Теннисист швырял мячи за пределы стадиона, плевался водой в направлении судьи при сменах сторон и в довершение сломал три ракетки. Такая невыдержанность обошлась молодому человеку в 2000 долларов штрафа.

В Мельбурне Беккер поставил Боша в известность о том, что не нуждается больше в постоянном тренере. Вместо этого он высказал желание, чтобы Бош сопровождал его лишь на определенных турниры. Прямо на глазах теннисист становился все более независимым, а то свободное время, которое он обычно проводил с тренером, стало неумолимо сокращаться. Тогда Бош заявил, что между ними все кончено, и оповестил журналистов о своем прекращении работы с Беккером, поскольку тот уже не ведет себя на корте как джентльмен, перестал напряженно тренироваться и заимел много побочных интересов.

Однако двумя неделями позже Бош пошел на попятный, заявив по немецкому телевидению, что продолжил бы тренировать Беккера, если бы получил подобное предложение. Но предложения не последовало. «Я думаю, так будет лучше для них обоих», — прокомментировал ситуацию менеджер Беккера Иона Цириак, который своими советами помог теннисисту стать очень богатым молодым человеком.

При выборе нового тренера Цириак заметил, что предпочитает иметь кого-нибудь из последователей знаменитого австралийца Гарри Хопмана, которые знают, что такое играть на центральном корте. Основным кандидатом некото-

рое время был двукратный чемпион Уимблдона австралиец Рой Эмерсон, но затем решили остановиться на его соотечественнике Бобе Брете, который некоторое время работал с Крис Эверт.

Джон Баррет так прокомментировал это событие: «То, что Беккер выбрал своим тренером Боба Брета, как мне кажется, было большим шагом вперед. Я всегда испытывал огромное уважение к Брету, который является человеком хопманской закалки. Тренер и ученик хорошо ладят между собой, и, я думаю, Беккер по достоинству оценивает абсолютную преданность теннису Боба, его отношение к делу».

Брет привел Беккера к третьей уимблдонской победе. Это был сложный путь проб и ошибок, включая проигрыш второго круга Уимблдона-87 и несколько неудач на открытых первенствах США. Трудности заставили Беккера ценить триумф 1989 года больше, чем предыдущие два.

«Первые победы на Уимблдоне были больше похожи на сказку, — признался теннисист. — Я не отдавал себе отчета в том, что делал. Но последние два-три года пришлось работать гораздо напряженней, чем раньше, и поэтому за последний уимблдонский успех я испытываю значительно больше гордости».

Соединенные вместе победы Бориса Беккера и Штеффи Граф — это настоящая вежа в истории тенниса. Ни разу с 1934 года, когда англичане Дороти Раунд и Фред Перри завоевали титулы победителей Уимблдона в одиночных разрядах, европейская страна не оказывалась родиной сразу для обоих чемпионов. Только США и Австралия праздновали двойные победы в этом самом престижном теннисном турнире.

Путь к почетному титулу изначально складывался для обоих одинаково легко. Беккер на пути к полуфиналу не проиграл ни сета и встретился лишь с одним сеяным игроком — Аароном Крикштейном. Такая сетка была на руку Борису: «В прошлом году пришлось выйти на пик формы уже в среду, чтобы выиграть четвертьфинал у Кэша. Потом было очень трудно сохранять это состо-

яние несколько дней до конца турнира». В 1989 году соперником Беккера на аналогичной стадии соревнований оказался Поль Чемберлен, самый низкостоящий по классификации (№ 91) четвертьфиналист, и Беккер справился с ним за 90 минут.

В полуфиналах впервые с 1929 года встретились между собой сразу три бывших чемпиона: защищавший звание швед Стефан Эдберг, трехкратный победитель американец Джон Макинрой и двукратный обладатель этого титула Борис Беккер. Им составил компанию первая ракетка мира чех Иван Лендл.

Лендл, для которого Беккер является роковым соперником по Уимблдону (достаточно вспомнить финал-86 и полуфинал-88), на сей раз как никогда был близок к победе. «Я не думаю, что совершил какие-то ошибки в этой игре», — заметил Лендл после окончания четырехчасового марафона и добавил, что не может вспомнить другого матча, где бы он так же хорошо играл и проиграл. Беккер снова перешел ему дорогу — 7:5, 6:7, 2:6, 6:4, 6:3.

В финале против Стефана Эдберга критический момент наступил для будущего чемпиона во втором сете. Проиграв первый «в сухую», швед при счете 6:5 имел 40:0 на своей подаче и почти стопроцентную возможность выравнять ситуацию по сетам, но, как потом высказался Беккер: «Забавные вещи происходят иногда в финалах». Победой со счетом 6:0, 7:6, 6:4 немец взял реванш у шведа за поражение в 1988 году.

Успех сопутствовал Беккеру и на последнем прошлогоднем турнире из серии «Большого шлема» — открытом чемпионате США. Выигрыв в финале у Лендла 7:6, 1:6, 6:3, 7:6 открыл счет его победам на кортах Флешинг Медоу. И снова западногерманский теннис праздновал двойной триумф. Штеффи Граф в решающем матче нанесла поражение Мартине Навратиловой 3:6, 7:5, 6:1. Вместе со всеми болельщиками радовался новому взлету своих учеников и Борис Бресквар, детский тренер из небольшого немецкого городка Леймен.

ПИСЬМА ИЗ АМЕРИКИ

В 1967 году Джон Ньюкомб, считавшийся любителем, выиграл Уимблдонский турнир и открытый чемпионат США. За эти достижения он занял первое место в мировой таблице о рангах и... получил «под столом» 15 тысяч долларов.

Штеффи Граф предпочитает тренироваться с мужчинами: «С девушками мне проводить занятия неинтересно».

Трудно сказать почему, но Пэт Кэш решил позаботиться о собственной безопасности во время матча Австралия — Мексика на Кубок Дэвиса в 1988 году. Эскорт из семи вооруженных полицейских неизменно сопровождал его при входе и выходе с корта Мехико.

На грани срыва оказался чемпионат Израиля-1988 с призовым фондом 10 тысяч долларов. Протестовали женщины во главе с прошлогодней чемпионкой Иланой Бергер. Их недовольство вызвало явное неравенство в распределении сумм за победу: 2500 долларов у мужчин и лишь 800 долларов — у женщин...

Свою первую стипендию Пэт Кэш получил в 12-летнем возрасте, обучаясь в Ксавьер-Колледже. Она была присуждена ему за... отличную игру в нападениях футбольной команды «Кью Роверс».

Из всех соперников Катерина Малеева больше всего не любит встречаться со... своей сестрой Мануэллой.

Теннис в последние годы заметно помолодел. В 1972 году средний возраст победителей турниров был равен 30 годам, а в 1988 году — 23,5 года.

В особо жаркую погоду презиципальная поверхность корта «Ребаунд Эйс», где проходит открытый чемпионат Австралии, «раздувается» на один дюйм (2,54 см) в высоту.

Еще один рекорд Уимблдона: в 1988 году в некоторых очередях стояло по... 15 тысяч человек.

С точки зрения Вика Брэйдена, излучающего биомеханику теннисистов, из всех атлетов наибо́льшая координа-

портретная
галерея

ЗВЕЗДЫ ТЕННИСА

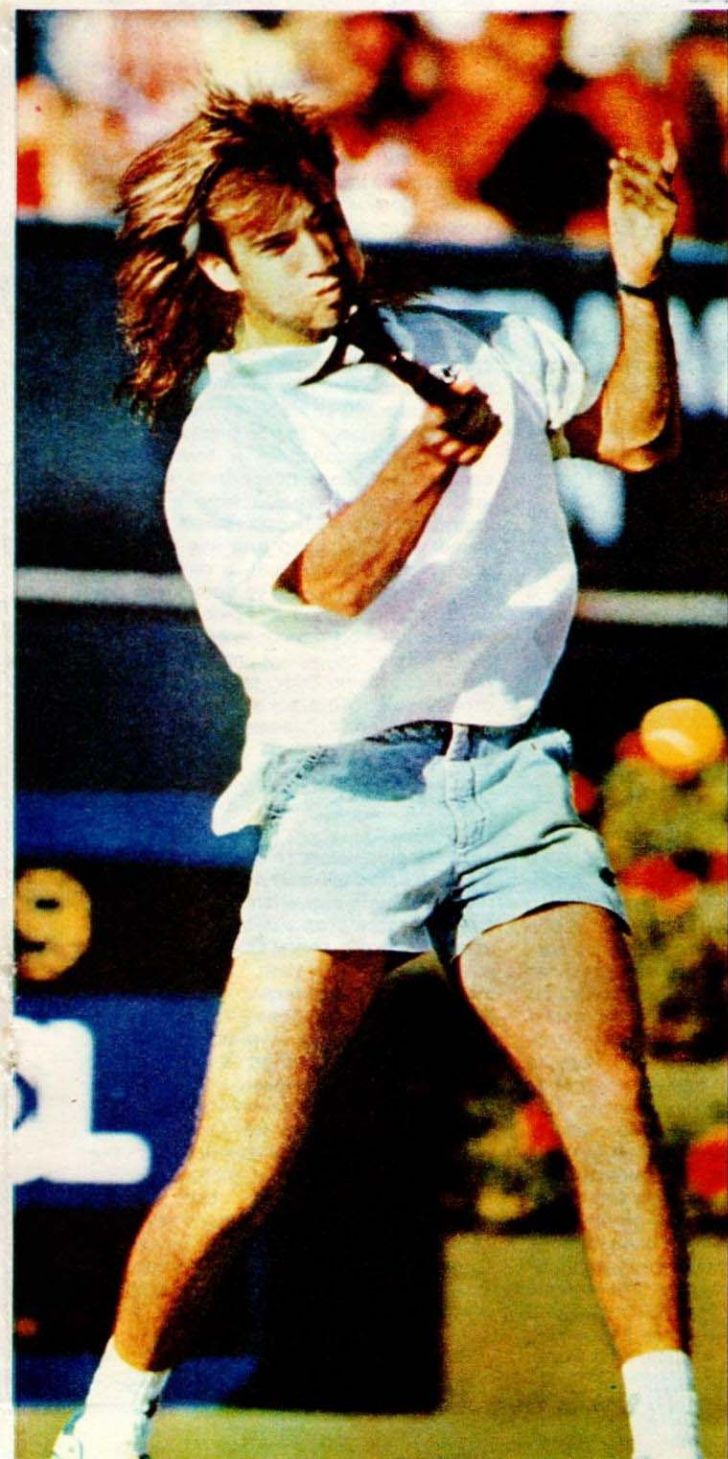

ВОСХОДЯЩИЕ

Мелькают в теннисном мире имена, которые уже стали привычно громкими: Иван Лендл, Джимми Коннорс, Борис Беккер, Штеффи Граф, Мартина Навратилова и другие. Это они радуют любителей тенниса высочайшим профессиональным мастерством, как в свое время радовали представители более старшего поколения.

Стремителен бег времени, особенно в спорте. Одних игроков сменяют другие, зажигаются новые звездочки, которые со временем могут ослепительно засверкать. Какие именно? Сразу не угадаешь, но присмотритесь к ним: Аранта Санчес, Моника Селеш, Андре Агасси, Майкл Чанг.

Они уже начали свой стремительный разгон на теннисной орбите, как это делали их предшественники.

«ПОДНОЖКА»... САМОЙ ГРАФ

Победить западногерманскую теннисистку Штеффи Граф, уже два года подряд занимающую первую строчку в мировой классификации, удавалось немногим. Поэтому победа 17-летней испанской теннисистки Аранты Санчес над своей грозной соперницей, да еще в финале открытого чемпионата Франции-89, была оценена как событие выдающееся. Действительно, кто бы мог предположить, что молодая теннисистка, которая 1988 год закончила восемнадцатой в мире, сумеет найти убедительные аргументы в борьбе с самой Штеффи Граф. Она не только не дрогнула под ее мощными атакующими ударами справа, но и вышла победи-

тельницей в изнурительном поединке на центральном корте стадиона «Ролан-Гаррос», который своим накалом борьбы доставил истинное удовольствие миллионам телезрителей.

Аранта Санчес действовала с таким вдохновением, с такой самоотдачей, что заслуженно добилась победы, став самой молодой чемпионкой одного из самых престижных международных турниров.

И все же вряд ли кто сможет назвать успех Аранты Санчес случайным. Несмотря на молодость, испанская теннисистка (ее рост 166 см, вес 50 кг) уже два года подряд показывает высокие результаты в различных турнирах.

НЕ СМЕХОМ ЕДИНЫМ

Появление Моника Селеш (рост 162 см, вес 46 кг) стало одной из самых примечательных особенностей 1989 года, когда женский теннис в значительной мере был «оживлен» мощными ударами юного югославского дарования. После сенсационной победы над Крис Эверт в Хьюстоне, где Моника выиграла свой первый титул в профессиональном турнире, 15-летняя теннисистка, играющая с обеих сторон двумя руками, сохранила уверенность и вышла в полуфинал открытого чемпионата Франции. Она вынудила прошлогоднюю чемпионку Штеффи Граф отражать

неутихающие атаки во всех трех сетах, хотя для Моника этот профессиональный турнир оказался лишь пятым по счету. На пути к полуфиналу ей удалось переиграть Зину Гаррисон и Мануэлу Малеву.

В Уимблдонском турнире Селеш прошла три круга и вновь натолкнулась на непобедимую Штеффи.

Крис Эверт сравнивает Моника с такими яркими и ранними звездами, как Штеффи Граф, Андреа Ягер, Трейси Остин. Она утверждает, что нет причин, которые бы помешали восходящей юго-

Самым большим достижением Санчес стала победа на открытом чемпионате Бельгии в 1988 году. Успех Аранты Санчес был столь впечатляющим, что в том же году ей был присужден специальный приз Международной женской теннисной ассоциации за наибольший прогресс в течение одного сезона.

Аранта Санчес выросла в семье, где все дети на высоком профессиональном уровне играют в теннис (у нее два брата и сестра). Старший брат Эмилио входит в «двадцатку» сильнейших игроков мира, младший — Джавнер занимал в 1986 году первую строчку в мировой классификации по своей возрастной группе. Старшая сестра Мариса, которая также серьезно занималась теннисом, сейчас закончила университет и поступила в аспирантуру.

Во многом своими спортивными достижениями Аранта и ее братья обязаны родителям, которые с самого детства привили им любовь к теннису. И теперь они, как правило, сопровождают своих детей на все крупнейшие соревнования. Помимо тенниса Аранта Санчес увлекается велосипедом и очень любит посещать матчи по футболу и баскетболу.

славской теннисистке, тренирующейся под началом опытного Ника Боллеттьери, в ближайшей перспективе войти в пятерку лучших игроков мира.

Природная энергия и темперамент стройной Моника полностью проявляются в стремительной игре и обмене ударами преимущественно с задней линии. Каждый удар для нее является исключительно ценным, и она вкладывает в него не только усилия обеих рук, но и пронзительный крик — другая характерная особенность ее игры.

В кругу друзей и подруг Моника легко узнать по безудержному заливному смеху, столь же внезапно обрывающемуся, сколь и начинающемуся.

КОЗЫРИ АНДРЕ АГАССИ

Последнее время внимание специалистов тенниса приковано к феномену Андре Агасси. Этот молодой американец за небывало короткий срок совершил головокружительный прыжок в «десячатку» сильнейших теннисистов мира.

В 7-летнем возрасте Андре Агасси впервые выступил в детских соревнованиях и выиграл один за другим девять турниров. В 13 лет попал в знаменитую теннисную академию Ника Боллеттьери. Через два года стал профессиональным игроком. В начале своей спортивной карьеры в 1985 году Агасси занимал лишь 618-е место в мировой классификации. По итогам следующего года был уже 91-м. 1987 год Андре закончил 25-м в мире, выиграв один из турниров серии «Гран-при» в Бразилии. В начале сезона 1989 года он входил в «двадцатку» сильнейших, а к середине — уже в «десятку».

С именем 17-летнего Андре Агасси во многом связаны надежды на возрождение былой славы американского тенниса. Одно время казалось, что в США неисчерпаем запас игроков, способных добиваться высоких спортивных результатов и доминировать в мужском профессиональном теннисе. Но после того как Джон Макинрой утратил свои лидирующие позиции в мире, у него не нашлось достойного преемника среди целого ряда талантливых игроков. Вот почему появление в США нового многообещающего спортсмена стало чуть ли не откровением. Яркой и темпераментной игрой Агасси быстро завоевал широкую популярность у себя в стране и за рубежом. Недаром многие специалисты в один голос стали прочить ему великое будущее. Высокую оценку потенциальным возможностям своего молодого соотечественника дал Джон Макинрой. Он публично заявил, что «из всех моло-

дых американских теннисистов у Андре больше всего шансов добиться успеха».

Благодаря своим способностям в 13 лет А. Агасси стал учеником известного американского специалиста Ника Боллеттьери, который, если верить рекламным проспектам, готовит в стенах принадлежащей ему теннисной академии закаленных турнирных бойцов. Да и сам тренер всегда утверждал, что его лучшие воспитанники способны претендовать на завоевание ведущих позиций в мировом теннисе. Однако большие надежды на перспективных учеников Джимми Ариаса и Аарона Крикштейна не оправдались. Вот почему, наверное, прогнозы Боллеттьери в отношении своего последнего воспитанника звучат не столь категорично, как прежде: «Я знаю, что мне вряд ли зачтется, если Андре войдет в число сильнейших. В случае же неудачи все сразу будет винить в этом только меня».

Вместе с тем он совершенно уверен в том, что Агасси займет место среди 3—5 лучших игроков мира, а дальнейшую его судьбу трудно предсказать.

В отличие от своих предшественников А. Агасси очень много работает над совершенствованием техники выполнения подачи, ударов слева и с лета. Самой сильной стороной игры молодого американца считается удар справа. Он бьет по мячу наотмашь так сильно, что у многих зрителей захватывает дух. Отдает предпочтение ему в этом компоненте игры и Джими Ариас, который сам прославился великолепным ударом справа: «Никто не может с ним в этом

сравниться. Андре посылает мяч с исключительной скоростью. Это примерно то же, когда вы, выйдя из себя, бьете по мячу что есть силы, и он пулей вылетает через сетку ограждения. Агасси же практически выполняет так каждый удар справа, уверенно попадая в пределы корта. Это просто невероятно».

Вместе с тем американский спортсмен «подтянул» и другие стороны своей подготовки. Много внимания он уделил физическим кондициям: развитию быстроты, гибкости и умению расслабиться, а также работе ног — для ускорения на старте и смены направления движения.

ГЕРОЙ «РОЛАН – ГАРРОСА»

Одну из ярких страниц в историю мирового тенниса вписал 17-летний американский теннисист Майкл Чанг, ставший самым молодым победителем открытого чемпионата Франции-89. Сенсационный успех этого худенького и невысокого паренька (его рост 173 см, вес 61 кг) не был такой уж неожиданностью. Еще два года назад на Майкла Чанга обратили внимание специалисты. Уже тогда он порадовал многих тренеров своей феноменальной реакцией, умением концентрировать внимание и бесконечно долго разыгрывать мяч, заставляя соперников очертя голову браться в атаку, где их поджидали самые неожиданные обводящие удары.

Впервые о подающем большие надежды американском игроке китайского происхождения заговорили в 1987 году, когда он выиграл национальный чемпионат США для юниоров не старше 18 лет. В финале Чанг легко победил более старшего и уже завоевавшего признание в мировом теннисе Джима Кориера — 6:4, 6:2.

Успех не прошел незамеченным, и Майкл Чанг получил «свободное место» в основной сетке открытого чемпионата США, входящего в суперсерии турниров

«Большого шлема». В первом же круге он встретился с известным австралийским теннисистом Полом Макнами и одержал убедительную победу со счетом 6:3, 6:7, 6:4, 6:4, сделав тем самым весьма значительный шаг в карьере профессионального теннисиста. Ведь до Майкла Чанга ни одному игроку в возрасте 15 лет не удавалось пройти первый круг открытого чемпионата США.

Буквально через несколько недель Майкл Чанг добился нового успеха, успешно дебютировав в крупном турнире, входящем в серию «Набиско Гранпри». Он пробился в полуфинал, где в упорной борьбе уступил будущему победителю соревнований известному американскому мастеру ракетки Бреду Джилберту. Тем не менее своей не по годам зрелой игрой Майкл Чанг еще раз доказал, что в профессиональном теннисе появился еще один перспективный атлет с отличными бойцовскими качествами.

После триумфа на открытом чемпионате Франции-89 Майкл Чанг не скрывает своих планов на будущее. Он полон решимости войти в элиту мирового тенниса, хотя и отдает себе отчет в том, что

Важным, по мнению Агасси, является и то, что он перестроился психологически: «Раньше я воспринимал только победу и когда проигрывал, не мог с этим смириться. Чрезмерный эгоизм мешал мне понять, что проблемы на корте тесно связаны с проблемами за его пределами. Сейчас я играю для себя, а не для кого-то, и в этом огромная разница. Мысли о поражении больше не мучают меня, разве что тогда, когда я не в состоянии выложиться в игре. Сейчас психологическое напряжение ушло, проигрыш больше не угнетает. Я убежден: если буду целенаправленно работать, мой талант расцветет».

Для полной характеристики одаренного теннисиста следует упомянуть и о его прекрасном спортивном поведении на корте, что вместе с зажигательной игрой пленяет многих тысяч болельщиков на стадионах всех стран и континентов.

ему еще многому надо научиться. В одном из интервью Майкл Чанг заявил: «Чтобы добиться преимущества в матче, необходимо уметь использовать любые возможности. Многое зависит от того, как игрок действует, находясь под сильным давлением соперника. Именно от того, как он реализует свои возможности в самые напряженные моменты, и зависит исход борьбы».

Большую помощь Майклу Чангу на пути в большой теннис оказывали и оказывают его родители, которые не имеют непосредственного отношения к спорту — оба по профессии химики. Но они всегда сопровождают сына на соревнования, и моральная поддержка родителей имеет для Майкла колоссальное значение.

Майкл Чанг начал заниматься теннисом с шести лет. Его кумиром всегда был Бьёрн Борг. По словам Чанга, своей самой сильной стороной он считает быстроту передвижений по площадке. В свободное время Майкл увлекается рыбной ловлей.

Виктор ЯНЧУК
Фото автора

ПИСЬМА ИЗ АМЕРИКИ

Эти правила поведения игроки изучают заранее.

Советский теннисист Александр Волков в возрасте 18 с половиной лет решил переложить ракетку из правой руки в левую. Причина столь кардинальной перемены проста — он сломал правую руку.

Тюрьма штата Аризона в городе Флоренсе имеет одну особенность. На ее территории располагаются семь теннисных кортов: шесть бетонных и один грунтовый.

Из теннисистов, которые любят петь в душе, самая знаменитая — Габриэла Сабатини.

ция движений рук и глаз требуется хоккейному вратарю.

Нынешнее занятие обладателя Большого Шлема 1970 года Маргарет Смит-Корт — проповедник.

Надпись на майке Бьёрна Борга: «Никогда не влюбляйтесь в теннисиста; для него любовь не значит ничего».

Легендарный капитан сборной Австралии на матчах Кубка Дэвиса Гарри Хопмэн всегда слыл сторонником строгой дисциплины. Так, он налагал штрафы на своих подопечных, если они, например, появлялись за завтраком, не помывшись в душе, или хлебали суп десертной — о ужас! — ложкой.

Единственной женщиной в президентском совете по физическому совершенствованию в США является Пэм Шрайвер.

Боксер-тяжеловес Майк Тайсон стал интересоваться теннисом. Вернее, теннисистом. Недавно он просил Яника Ноа держаться подальше от своей бывшей жены, красавицы актрисы Робин Гивенс. Интересует Тайсона и баскетбол: звезда «Лос-Анджелес Лэйкерс» Мэджик Джонсон получил предупреждение «не путаться с его экс-супругой»...

Перевод Игоря КУПРИНА

Пэм Шрайвер

Фото Александра ФЕДОРОВА

КОГДА ВСЕ В ДИКОВИНКУ

Наталья Зверева

Фото Александра ФЕДОРОВА

3 звезды, вопреки опасениям, приехали. Не самой-самой первой величины — видно, призовой фонд в сто тысяч долларов их не слишком вдохновлял, но мы и таких никогда не видавали. А они — нас.

— Это правда, что публика у вас на теннисе свистит, как на футболе? — спрашивала, едва приземлившись в Шереметьеве, будущая победительница московской «Вирджинии Слимз», американка Гретхен Мэджерс.

— Я столько слышала о вашей стране, что пора наконец увидеть все и своими глазами. Хотя гонорары, замечу попутно, могли быть и повыше, — это Пэм Шрайвер, «посеянная» под первым номером, но выбывшая уже во втором круге.

— А мне просто было по пути в Японию. Иначе бы, извините, вы меня здесь не увидели — мы ведь путешествуем за свои деньги, и расходы надо хотя бы окупать призами за победы, — шведка Мария Стрэндлунд дошла лишь до четвертьфинала и действительно оказалась в экономическом минусе.

А вот очаровательная юная француженка Жюли Алар, обойденная поначалу всеобщим вниманием, без всяких предстартовых интервью просто выбила из турнира Шрайвер в красивейшем матче и тогда уже заявила, что «Москва — самый очаровательный город на свете». Но дальше второго круга Жюли продвинуться, увы, не удалось.

Увидели мы наконец-то и своих звезд. Причем не скажешь, что знали их намного лучше зарубежных. Нет, какое-то впечатление об игре Ларисы Савченко или Натальи Зверевой из 30—40-секундных сюжетов в программе «Время» составить, конечно, было бы можно, но о той же Наташе Зверевой мы в последнее время были больше информированы по шумевшей истории заключения ею самостоятельного профессионального контракта, нежели по действиям на корте.

— Я здесь, в Москве, между прочим, тоже вроде как чужая, — сказала она после проигрыша Мэджерс в финале. (Лариса Савченко была «пройдена»

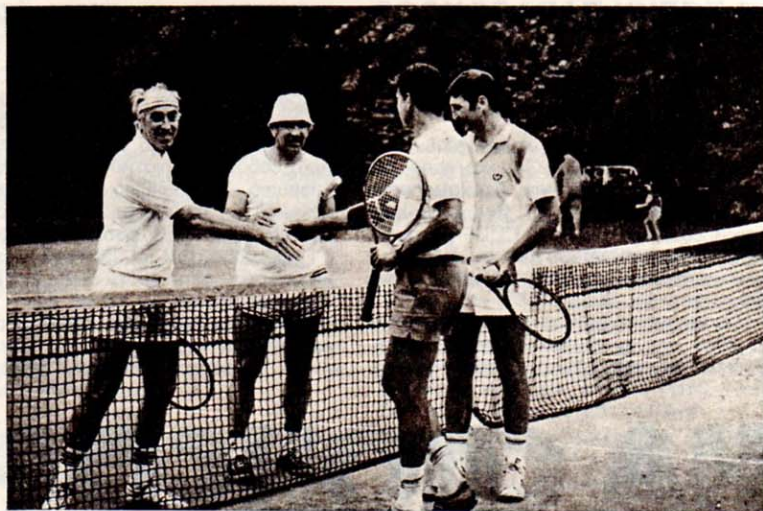
американкой в полуфинале). — По крайней мере, меня осмистывали ничуть не меньше, чем Гретхен, — что ж, нашей публике большой теннис в диковинку. Как и интриги вокруг него. Мне, например, поначалу вместо чека на призовую сумму второго призера вручили... пустой конверт.

Что ж, наши говорят сегодня почти как «они». И этому, наверное, пора перестать удивляться. Московский турнир из серии «Вирджиния Слимз» — турнир прежде всего коммерческий. И знаменитая фирма «Про Сёрв», с помощью которой нам удалось заполнить такой же турнир и на нынешний год, обещала подыскать более солидных спонсоров, увидев в достаточно грамотной организации соревнований и зрительском интересе московской публики немалые для себя перспективы. Еще большие были бы они для серии турниров — ради разового мероприятия большие игроки срываются с места не очень охотно. Но это, видимо, дело уже более отдаленного будущего.

Сергей МИКУЛИК

«БИЗНЕС ТИМ» В МОСКВЕ

Матч, в котором никто не проиграл
Фото Виктора ЯНЧУКА

Кто из самых заядлых любителей и знатоков тенниса слышал о командах «ФиС» или «Бизнес тим»? Впрочем, о существовании друг друга даже сами игроки этих команд узнали совсем недавно. Тем не менее встреча их состоялась.

Предыстория этого теннисного матча такова. Некоторое время назад издательство «Физкультура и спорт», перестраивая свою деятельность, провело успешные переговоры с европейским филиалом всемирно известной компании «Уолт Дисней» о создании совместного предприятия. Одним из активнейших участников переговоров был вице-президент компании Хорст Коблишек. Западногерманский бизнесмен оказался еще и большим любителем тенниса. У него-то и родилась идея... международного матча любителей популярной игры.

Где-то с год назад в издательство «Физкультура и спорт» пришло из ФРГ письмо с предложением провести встречу теннисистов двух стран. Предложение исходило от теннисистов «Бизнес тим» из Франкфурта-на-Майне, над которыми шефствует Х. Коблишек.

И вот «Бизнес тим» летит в Москву на встречу с теннисистами «ФиС». И пока возглавлявший команду Коблишек вел очередной раунд переговоров по поводу создания совместного предприятия по выпуску детских книг с популярным Микки Маусом, на уютных кортах теннисного комплекса в Сокольниках шли сражения, по накалу страстей не уступавшие турнирам самого высокого уровня.

Что же это за «Бизнес тим»? Как явствует из ее названия — «Команда деловых людей», ее составляют бизнесмены. Но есть у нее своя особенность или, скажем, изюминка. Дело в том, что в состав команды входят бизнесмены, живущие не только в одном городе — Франкфурте, но и работающие на одной улице — Ханазурландштрассе, где находятся их офисы, предприятия или мага-

зины. Но есть и еще нечто, объединяющее этих в общем-то разных людей. Вы уже догадались — безграничная любовь к теннису. Но теннисисты из франкфуртской команды не ограничиваются только игрой в своих клубах или встречами между клубами. До приезда в Москву «Бизнес тим» уже сыграла с теннисистами австрийского Бадгаштайна и швейцарской Лозанны. Так что фисовцам предстояло встретиться с командой, имеющей опыт международных состязаний.

Москвичам же подобный матч был в новинку. В команду «ФиС» вошли сотрудники издательства и его постоянные авторы. Профессиональных теннисистов в ней не оказалось, хотя без титулованных спортсменов дело не обошлось. В составе команды хозяев играли даже два чемпиона Европы. Один из них — Геннадий Аверин, ныне директор теннисного клуба, в свое время был чемпионом континента по теннису настольному, а другой — заслуженный мастер спорта Игорь Тер-Ованесян — по легкой атлетике.

В московской команде играли люди разного возраста и профессий — журналисты, педагоги, ученые, но всех их, как и гостей, объединяет любовь к теннису.

Двухдневный турнир принес победу с небольшим преимуществом москвичам. Но дело вовсе не в результате. Это был настоящий праздник тенниса. Язык спорта интернационален, а тенниса — особенно. И особенно ярко это проявилось во второй день соревнований, когда по просьбе гостей игрались только парные игры, причем со смешанными составами. Каждую пару составляли москвич и гость из Франкфурта. И действовали они слаженно и самоотверженно. Даже дождь, периодически «подключавшийся» к игре, не мог охладить приподнятую атмосферу состязаний, не в силах был остановить игру.

«Раньше никто из нас не бывал в Советском Союзе, — рассказывал капитан команды гостей Хорст Штумпф, — и,

честно говоря, летели мы с некоторыми опасениями. Видимо, действовал определенный стереотип представлений о вашей стране. И все-таки нам очень хотелось познакомиться с вашей таинственной родиной, с вашими людьми. И то, что мы увидели, превзошло все наши самые смелые ожидания. Жаль, конечно, что нам удалось провести в Москве всего четыре дня. Но, уверяю, они навсегда останутся в нашей памяти, в наших сердцах. И нам очень хочется, чтобы контакты с московскими любителями тенниса продолжались бы и дальше. Во всяком случае, на будущий год мы приглашаем наших новых московских друзей на ответный матч к нам во Франкфурт».

Действительно, стремительно пролетели эти четыре дня, что гости провели в Москве. Немногое удалось им повидать, хотя побывали они в Загорске, совершили экскурсию по нашей столице. Но главное впечатление у гостей осталось от общения с московскими любителями тенниса. Даже на предложение прервать на время игры и поехать в гостиницу пообедать гости дружно ответили, что не хотят терять время на такие пустяки, а побольше пообщаться с московскими теннисистами. Пока светло — на корте, а вечером — у традиционного самовара.

Теннисная фиеста закончилась, и «Бизнес тим» улетела домой. Но вскоре в Москву пошли благодарственные письма и открытки. «Никогда не забуду этой поездки в Москву, — пишет владелец предприятия спортивных товаров Вилли Альбец, игравший в «Бизнес тим» под вторым номером, — прошу передать мой привет всем моим новым друзьям и особенно моему партнеру Игорю».

Вспоминая обстановку этого необычного пока состязания, так и хочется перефразировать слова основателя олимпийского движения П. Кубертена, сказав: «О, теннис, ты мир! Ты сближаешь народы...»

Ростислав ОРЛОВ

В ПЛЕНУ ПАРАДОКСОВ

(Окончание. Начало на стр. 14)

Правда, конфликт, я надеюсь, близится к завершению. Однако если это произойдет, то заслуги Госкомспорта тут ни на йоту не будет. Вновь созданная Ассоциация тенниса СССР разработала проект решения. Все теннисисты с ним согласились, молчат пока все те же Зверева и Чесноков.

— Ассоциация — это ведь нечто совсем новое. Видимо, что-то похожее на Союз футбольных лиг? Тенни-

систы пошли по стопам футболистов?

— Не согласен, тут мы были первыми. У футболистов наряду с Союзом сохранилась ведь и федерация. Мы же, по существу, преобразовали федерацию в ассоциацию, которая представляет собой абсолютно суверенную организацию, наделенную всеми правами, а главное — финансовой самостоятельностью. Она будет работать в контакте с Госкомспортом на началах госзаказа, но все свои дела вести сама, без вмешательства какой бы то ни было другой организации. Ну да это тема для особого разговора.

— Не кажется ли вам, Шамиль, что

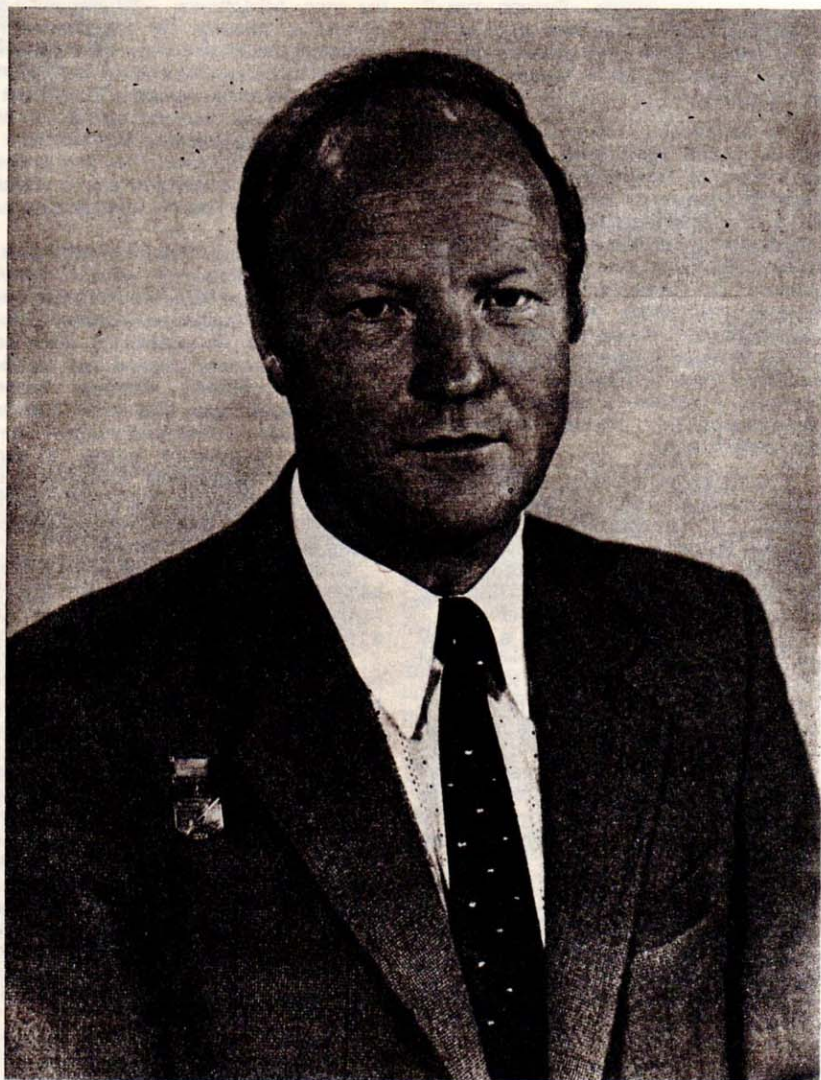
этакая элитность ведущих наших теннисистов ставит их в особое положение и в своей стране, даже среди товарищей по командам? Сколько раз в отчетах журналисты сетовали на то, что на чемпионаты страны не приезжают сильнее. Не был исключением в этом смысле и последний чемпионат в Сочи. Туда не приехали ни Чесноков, ни Волков.

— Да нет, это не закономерность. А неблагоприятное впечатление создается благодаря тому, что Чесноков пропустил уже второй чемпионат. Когда он прочитал в газетах упрек в свой адрес, то даже обиделся: «Ведь я приболел...» Волков же был болен серьезно.

НА СПОНСОРА НАДЕЙСЯ.....

ИНТЕРВЬЮ
ДЛЯ ОТКРОВЕНИЙ

Согласившись с Тарпищевым, что образование Ассоциации тенниса СССР и впрямь тема для особого разговора, я решил получить информацию, что называется, из первых рук и встретился с председателем этого нового теннисного сообщества Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом Игорем Волком.

Игорь Петрович, вы тоже считаете, что теннисисты являются пионерами в новом начинании — в создании независимого от Госкомспорта объединения спортсменов?

— Как говорится, по идее так оно и есть. Ведь чтобы целая всесоюзная федерация полностью отделилась от Госкомспорта и зажила, пусть и под иным названием, самостоятельной жизнью — такое произошло у нас в стране впервые.

Добивались мы этого долго, ставили вопрос еще перед М. В. Грамовым, потом с документами и выкладками на руках доказали правоту своих идей новому председателю Госкомспорта Н. И. Русаку. Несколько раз переделывали устав, пока не добились такого варианта, который бы сделал нашу Ассоциацию по-настоящему независимой от Госкомспорта и позволил войти в Национальный олимпийский комитет на равных со всеми другими организациями правах.

Казалось бы, чего же боле? Ан нет, чтобы получить, так сказать, права гражданства, новой организации надо зарегистрироваться в Моссовете. Я прекрасно понимаю, что это чисто формальный акт, и надеюсь, что, когда эти строки попадут на глаза читателям, дело будет сделано. Но официальное признание Ассоциации обставляется, как все у нас, такими бюрократическими заковыками, которые потребуют еще немалых затрат сил и энергии. Нервной, по крайней мере.

Если на Западе любой общественной организации достаточно утром подать в магистрат заявку, чтобы к вечеру она, эта организация, была уже зарегистрирована, то мы живем по какому-то закону еще от... 1932 года. Вот передо мною длиннющий список фамилий должностных лиц, подписи которых нужно собрать, чтобы наша Ассоциация была по всей форме зарегистрирована в Моссовете.

Я понимаю, что, принимая такое решение, Моссовет берет на себя обязательство выделить нам и какое-то помещение. Думаю, в недрах Госкомспорта нашлись бы и для нас две-три комнаты, но для столь представительной организации и оффис нужен поприличней, попрестижней, если хотите.

— Кстати, почему все же «Ас-

социация», а не привычная «Федерация»?

— Тут мы пошли на маленькую хитрость. В сознании всех, кто знаком со структурой нашего спорта, слово «Федерация» давно ассоциируется с некоей ячейкой Госкомспорта, подчиненной ему и зависимой от него. Надо было ломать стереотип в самой его основе. Вот футболисты называли свое объединение Союзом, мы же выбрали Ассоциацию.

— Полагаю, что куда важнее фактическая независимость новой организации от Госкомспорта. Как обстоит дело с нею?

— Госкомспорт, как государственный орган, должен, что следует из самого его наименования, координировать развитие в стране любого вида спорта, тенниса в том числе, и никакого противостояния между ним и нашей Ассоциацией тут не должно быть. Другое дело, что в практике работы подразделений Госкомспорта сложилось, на мой взгляд, ненормальное положение. Если за рубежом массовый спорт живет на доходы, которые приносит спорт профессиональный, так сказать, элита, то у нас все было наоборот. Госкомспорт, заботясь только об очках, медалях, содержал эту элиту на государственные денежки и очень мало задумывался над тем, что принято называть спортом массовым. Теннис тут не составлял исключения.

Вот эту диспропорцию прежде всего и призвана устранить наша Ассоциация. Наиболее перспективным для развития массового тенниса стало бы создание теннисных клубов на местах. Именно такие клубы в дальнейшем будут приносить нам доходы в виде членских взносов, платы за аренду, за пользование инвентарем и т. д. Но на первых порах в них придется вложить деньги, и немалые. Что ни говори, а спорт у нас пока что финансируется государством. Так что пусть не всю, но большую часть средств, отпускаемых Госкомспорту на развитие тенниса, следует передать Ассоциации.

— Складывается впечатление, что Ассоциация собирается направить усилия исключительно на развитие массового тенниса. Это, конечно же, хорошо. Но как быть со звездами, вокруг которых сейчас поднялся такой ажиотаж? Они, что ж, не попадают в сферу влияния Ассоциации?

— Полагаю, тут все расставит по своим местам сама жизнь. Та же Зверева, например, может продолжать зарабатывать деньги сама и сама же рассчитываться с государством, говоря попросту, платить налоги. Это ее право. Но теперь она сможет делать это и через Ассоциацию. А тут процент отчислений в бюджет гораздо меньше. Нетрудно догадаться, какой путь изберет Наташа, а тем более ее практичный отец.

Не стану приводить точных цифр в преддверии нового закона о налогооб-

ложении. Но его принятие сохранит создавшееся положение, и нет сомнений, что звездам нашего тенниса будет выгоднее всего заключать свои контракты через нашу Ассоциацию.

— Но вернемся к теннису массовому и внесем ясность в вопрос, что же получит он с созданием новой Ассоциации.

— В массовом теннисе положение сложилось хуже некуда. Ни кортов, ни мячей, ни обуви, ни ракеток. Мне самому довелось принимать участие в переговорах о закупке за рубежом новой линии по изготовлению мячей, нехватка которых, может быть, самое больное место в нашем теннисе.

Министерство нефтяной промышленности выделяет деньги, переговоры с иностранной фирмой проходят успешно, мы, то есть бывшая федерация, доводим дело до момента подписания контракта. Но, поскольку федерация не является юридическим лицом, все документы мы передаем в Госкомспорт.

И что же вы думаете: все как в воду кануло. Никаких концов мы так и не нашли, пришлось перед этой иностранной фирмой расписаться в собственной несостоятельности. Хозяйственная же самостоятельность Ассоциации оградит ее от таких, мягко выражаясь, накладок.

— Сейчас время спонсоров, как своих, домашних, так и иностранных...

— Не скрою, на них очень рассчитывает и наша Ассоциация. Да за ними дело и не станет. Просто в наших спортивных делах я уже не раз обжигался, поэтому не буду загадывать. Вот получим статус юридического лица, откроем нам счет в банке, тогда назову вам и спонсоров. Практика показывает, что иностранные партнеры в спонсоры или в совместный пай идут куда охотнее, если с нашей стороны выступает имеющая средства общественная, а не государственная организация.

Свое участие в строительстве нового теннисного городка, например, предлагали нашей Ассоциации и японцы, и западные немцы, и финны, но, как я уже сказал, «живых» своих денег мы пока не имеем. Предлагают участие в подобных мероприятиях и кооператоры. Но в свете то и дело вскрывающихся малопривлекательных фактов мы возьмем деньги только у кооперативов, репутация которых достаточно высока. Так сказать, чистые, а не «отмытые» или нуждающиеся в «отмывании» деньги.

Да, непросто пробивать дорогу новому во всех сферах жизни нашего общества, и спорт тут не составляет исключения. Но все же от беседы с Игорем Волком я вынес впечатление, что и новая Ассоциация, и ее энергичный руководитель своего добьются. А значит, в выигрыше будет и весь наш теннис.

Интервью провел
Виктор ПУГАЧЕВ

ОБРЕЧЕННЫЕ НА БЕЗВЕСТНОСТЬ

Наталья ЮДАНОВА

Спросите любителей тенниса, кто «открыл» Александра Волкова, и большинство ответят правильно — Валерий Шкляр. Но если аналогичный вопрос задать про таких именитых теннисистов, как мастера спорта международного класса Лариса Савченко, Юлия Сальникова, Евгения Манюкова, то лишь самые посвященные дадут верный ответ. Список игроков, чьи первые тренеры безвестны, можно продолжать бесконечно, но для примера я выбрала наиболее знакомые всем имена.

«Это он создал меня как теннисистку», — сказала Юлия Сальникова. О ком? В данном случае ответ я знала сама, потому что, тренируясь в детстве в московском «Динамо», всегда с завистью смотрела на то, как много внимания получали от своего тренера Сергея Гусева сестры-близнецы Юлия и Алла Сальниковы. Ларису Савченко «вывела в люди» ялтинский тренер Галина Ляско, а Евгению Манюкову и Елене Погореловой, другому молодому и перспективному мастеру спорта, путь в большой теннис открыла московский тренер Наталья Тимофеева. Но ни в одном отчете этот факт не отражен. За редким счастливым исключением, когда тренеру титаническими усилиями удается сохранить за собой игрока и первый тренер становится личным тренером, мы знаем имена этих людей. Но исключения подтверждают правило, которое, по словам государственного тренера Госкомспорта СССР Виктора Янчука, в прошлом талантливого и трудолюбивого детского тренера, заключается в том, что «детский тренер у нас бесправен». А ведь именно первые годы обучения оказывают решающее влияние на спортивный рост теннисиста, закладывают фундамент побед в зрелом возрасте.

Данная статья не только познакомит вас с некоторыми известными «безвестными» детскими тренерами, но и с их помощью попытается расшифровать смысл этого бесправия.

Сергей ГУСЕВ, мастер спорта, заслуженный тренер РСФСР, начал заниматься теннисом в двенадцать лет, после того, как три дня подряд упрямый тренер записал его в секцию. Тому очень не хотелось принимать маленького и толстенького Сережу, но настойчивость мальчишки принесла результат. Через четыре года была выполнена норма мастера спорта и завоевано звание чемпиона России среди юношей, а в 1966 году Сергей Гусев поступил на заочное отделение

ГЦОЛИФКа. Вскоре Сергей Андреев, возглавлявший в те годы мужскую сборную СССР, заметил трудолюбивого и техничного теннисиста и привлек его к практической работе со сборной.

— Сергей Сергеевич был моим настоящим учителем. Он дал почувствовать вкус тренерской работы, к которой я до встречи с ним не особенно стремился. Мы могли круглые сутки заниматься каким-нибудь техническим приемом, и эта работа давала колоссальное удовлетворение. Помню как-то в 1969 году с одиннадцати ночи до пяти утра разбирали подачу сорока лучших профессионалов мира, чтобы понять основы ее техники и научить этому игроков сборной. В семь утра я улетел в Сочи, там подал восемьсот подач, закрепил новые навыки, вернулся в Москву и был готов к новой работе. «Иди, покажи подачу Алику Метрели», — говорил Андреев, и такое доверие окрыляло.

Работа с Сергеем Сергеевичем продолжалась до 1974 года, пока в сборной не произошла смена руководства. К этому времени был окончен институт, а еще через год Светлана Алексеевна Севастьянова, старший тренер «Динамо», попросила помочь своей дочери и ученице Наташе Чмыревой. Я провел с теннисисткой десять уроков, Наташа осталась довольна, и меня пригласили работать в «Динамо». Чмыревой надо было преподавать тактику, научить тактическим комбинациям через улучшение техники. Хорошие результаты принес «обговорный метод», когда на каждую игру я давал ей определенную тактическую установку. В том же 1974 году шестнадцатилетняя Чмырева стала третьим призером взрослого чемпионата СССР, а на следующий год выиграла открытые юношеские чемпионаты США, Австралии и Англии (Уимблдон). Мы играли с ней по шесть часов ежедневно, но с некоторых пор на соревнованиях в критические для себя моменты она, предупреждая мои советы, начала громко говорить: «Я сама, я все знаю сама». Она не хотела, чтобы кто-то понял, что я ее тренирую. Мне и сейчас трудно поверить, что до этого шага она додумалась сама.

В 1975 году начал работать с десятилетними Юлей и Аллой Сальниковыми. Многие меня отговаривали, считая, что играть девочки не умеют и к тому же они избалованные. На занятиях по физподготовке сестры тогда могли прыгнуть лишь пару «кенгуру» и метнуть килограммовый набивной мяч на метр. Через три месяца эти показатели равня-

лись соответственно пятидесяти прыжкам и семи-восьми метрам. Теперь мое расписание выглядело так: с девяти утра до трех часов дня — тренировка с Чмыревой, с трех, когда близнецы приходили из школы, и до девяти вечера — занятия с ними, а потом искал место, где бы переночевать. Считал удачей, когда не приходилось идти на вокзал, потому что жить было негде.

Зимой после двухчасовой тренировки в зале мы с сестрами бегали в Лужниках кроссы, на снегу выполняли имитационные упражнения. Уже к концу года на всесоюзном смотре-конкурсе в Днепропетровске Юлия и Алла заняли призовые места по технике и в смотровом турнире, а в 1977-м там же мои восьмилетние Артем Мамаев и Андрей Решетов по технике поделили первое-второе места. Через три года Юлия стала чемпионкой страны среди девушек, но к тому моменту я уже был отстранен от работы. В конце 1977 года на тренерском совете, возглавляемом Севастьяновой, мою деятельность охарактеризовали как неудовлетворительную и быстро прогрессирувавших сестер передали Юрию Анатольевичу Чмыреву, мужу Севастьяновой, тренеру по легкой атлетике.

Защитить себя я не мог — нет у детского тренера таких прав — и вынужден был уйти из московского «Динамо» в российское на административную работу. То, что было заложено в Юлию и Аллу, не пропало даром. Юлия играла за сборную страны, входила в «десятку» лучших девушек мира, а Алла хорошо выступала на внутрисоюзных соревнованиях. Тренеры у сестер менялись со вполне определенной закономерностью — стоило одному «выполнить на Юле» заслуженного тренера РСФСР, как ее передавали другому. За свою карьеру теннисистка «осчастливила» троих тренеров, но от этого не стала ближе к тем спортивным высотам, на которые могла рассчитывать благодаря своему редкому таланту.

Совсем недавно Сергей Кириллович вернулся к практической работе с юными теннисистками. Приехав в родной Сочи, устроился тренером в детско-юношескую спортивную школу и взял тех ребят, от которых отказывались другие тренеры. Одна из них, тринадцатилетняя Света Зубкова, буквально на глазах вытянулась, сбросила лишние килограммы, стала одерживать первые в своей жизни победы.

Наталья ТИМОФЕЕВА, тренер СДЮШОР ЦСКА, первоначально поступила в институт физкультуры и уже за полгода до защиты диплома начала работать — Виктор Янчук, бывший тогда старшим тренером ДЮСШ ЦСКА, пригласил прилежную практикантку на имевшуюся тренерскую вакансию.

— В то время нас, тренеров, в цесковской детско-юношеской школе было всего четверо: Виктор Николаевич Янчук, Нина Сергеевна Теплякова, Дмитрий Дегтярев и я. Все наборы проводили вместе, вместе тренировали детей, и если я, как новичок, чего-то не знала, то недостатка в советах не испы-

тывала. Один Янчук дал мне больше знаний, чем весь институт физкультуры, в котором нас не научили ни одному навыку живой работы с детьми.

Женя Маниюкова, Лена Погорелова — первые мои ученицы. Летом мы пропадали на кортах до десяти вечера, пока светил прожектор. Вместе ходили в столовую, в дождь бегали в кино. Зимой они каждое воскресенье приезжали ко мне домой, устраивали общие обеды, и каждая готовила к столу, что умела, кто яичницу, кто вареники или блины. Мы обязательно бегали кроссы или ходили на лыжах, и Женя, она всегда была выносливой, пристраивалась за моим мужем, а те, кто послабее, — за мной.

Я очень хорошо помню первые заметные успехи, когда на мемориале Борисовой, популярном детском турнире, мои девочки Женя Маниюкова и Лена Скоморовская заняли первые места в своих возрастных группах, причем Лена, всегда отличавшаяся нестигаемым характером, одолела в финале Аню Мирзу, которой безоговорочно отдавали победу.

К 1981 году пять девочек стали перворазрядницами, четверо уже играли на детских чемпионатах Союза, Женя и Лена Погорелова входили в «десятки» лучших теннисисток страны по своему возрасту. Проработав с девочками пять лет и уходя в декретный отпуск, я была уверена, что расстаюсь с ними всего на год.

Но выход на работу ожидаемой радости не принес. Все лучшие девочки уже числились у другого тренера и о том, чтобы возобновить с ними работу, не было и речи. Теперь, замечая их ошибки, я была не вправе подсказать, они стали чужими. В моей группе остались лишь те, на кого никто не польстился. И все началось с нуля.

Осенью я сделала новый набор девочек, потом еще один. Нужно было

что-то предпринять, чтобы вернулся интерес к работе. Так у меня появились Таня Стрелкова, в активе которой уже есть золотая медаль детского первенства Москвы, и Аня Линькова, чемпионка столицы в своей возрастной группе, вторая во всесоюзной классификации среди девочек 1977 года рождения.

Сейчас уже трудно сказать, кем бы стали мои первые ученицы, если бы по-прежнему тренировались у меня. Моим желанием было воспитать хороших мастеров. Обидно другое. Только однажды, когда Женя выиграла свой первый открытый чемпионат Москвы, кто-то из родителей моих новых учеников случайно услышал фамилию ее первого тренера и поздравил меня с этой победой.

У нас в ЦСКА такой порядок, что восемнадцатилетнего ученика надо передавать из детской школы в команду мастеров. Это вполне разумно. Действительно, бывает момент, когда настолько привыкаешь к своей воспитаннице, что перестаешь видеть ее ошибки. Чувствовать чувствуешь какой-то огрех, а объяснить не можешь. Нужен свежий взгляд. Но мне кажется, у детского тренера должна быть возможность пройти со своим учеником весь спортивный путь, расти вместе с ним, а, передавая его другому, тренер должен иметь право на моральное и материальное поощрение за проделанную работу. Ведь довольно странно наблюдать, как звание заслуженного тренера республики получает не тот, кто подготовил участника команды-победителя крупного турнира, например Спартакиады, а тот, кто вывез команду на эти соревнования.

Виктор ЯНЧУК, государственный тренер Госкомспорта СССР, заслуженный тренер РСФСР:

— В спорте существуют такие структуры, и это в первую очередь относится к армейским клубам, которые

предполагают подчинение и передачу детским тренером своих учеников старшему тренеру. Таким образом, старший тренер, который по сути выполняемой работы является администратором, получает возможность эксплуатировать чужой труд, монополизировать права на чужого игрока, а в графе «тренер» появляется фамилия человека, имеющего к этой профессии порой весьма отдаленное отношение.

В такой ситуации детскому тренеру очень непросто постоять за себя, потому что прав на результаты своего труда у него практически нет. Бесправие детского тренера укрепляется его полной зависимостью от старшего тренера спортивного общества. Эта проблема — одна из самых острых в советском спорте, и создание правовых отношений между тренерами, договорные и контрактные формы тренерской работы помогли бы ее решить.

Первый тренер обычно ведет игрока лет до 15—16, а возраст больших побед наступает, как правило, только с 18 лет, поэтому почести и звания он за подготовку теннисиста не получает. Для восстановления справедливости предлагаю:

— законодательно ввести правило, по которому первый тренер наравне с последующим или пропорционально своему личному вкладу получает все материальные и моральные поощрения за подготовленного им игрока;

— почетные звания и категории за теннисиста присуждать в первую очередь первому тренеру, а затем уже тому, кто опекает игрока в настоящий момент;

— если тренер своей классификацией доказывает, что может вести своего ученика и дальше детского возраста, предоставлять ему эту возможность, и наоборот, понижать тех, кто, подхватывая уже сложившихся молодых игроков, не способствует их дальнейшему росту.

Чтобы точнее распределять тренировочное время на совершенствование отдельных технических приемов и действий в теннисе, решено было установить, равноценны ли они по своей значимости (в первую очередь по стабильности, поскольку эффективность действий в основном зависит от индивидуальных особенностей спортсмена, стиля его игры и т. д.) в игре мужчин и женщин на разных типах покрытий.

С этой целью были опрошены ведущие тренеры СССР, Австрии, Англии, Бельгии, Голландии, Польши, Франции, ФРГ, ЧССР и Швейца-

нов, то должны более тщательно анализировать средства при их подборе для тренировочной работы.

Принимавшие участие в опросе зарубежные тренеры являются представителями школ, воспитавших таких игроков, как И. Лендл, М. Мечирж, К. Новачек, Я. Ноа, Б. Беккер и других. Успехи наших теннисистов в игре на быстрых покрытиях значительно скромнее. Напрашивается вывод о необходимости пересмотреть свои взгляды на важность указанных действий, внося изменения в тренировочный процесс.

Что касается игры мужчин на медленном покрытии, то здесь мнения веду-

Навратиловой, Х. Мандликовой, Ш. Граф, Х. Суковой, К. Коде-Килш и других сильнейших теннисисток мира, в оценке значимости первой и второй подач, приема подачи и «остальных» ударов. Расхождения наблюдаются в подходе к ударам с задней линии и ударам с лета. Полагаю, что выявленное распределение ударов по видам подтверждает правильность позиции ведущих тренеров Европы, поскольку при игре на быстром покрытии удары с задней линии выполняются значительно чаще, чем удары с лета.

При оценке важности действий в игре женщин на медленном покрытии

КАКОЙ УДАР ВАЖНЕЕ?

Анна СКОРОДУМОВА,
мастер спорта,
доцент ГЦОЛИФКа

рии. Всего 40 человек, объединенных в две группы, — лучшие тренеры Европы и СССР. Опрос и обработка мнений экспертов проводились в соответствии с принятыми для данных случаев методами.

При игре мужчин на быстром покрытии наиболее значимым действием, по мнению ведущих специалистов Европы, является прием подачи. С этим согласны и советские тренеры. Второе по значимости место европейские специалисты отводят первой подаче, советские же тренеры — второй. Третьим по важности приемом тенниса европейцы назвали удар с лета, наши же специалисты — первую подачу. Вторая подача, по мнению первой группы опрошенных, занимает четвертое место. Наши специалисты отдают его ударам с лета. Удары с задней линии, а также остальные приемы (свеча, укороченный и с полулета) эксперты обеих групп поставили на пятое и шестое места.

Итак, мнения наших специалистов совпадают с мнениями тренеров Европы в отношении трех видов действий: приема подачи, ударов с задней линии, «остальных» ударов. Значимость первой и второй подачи и ударов с лета оценивается по-разному. Различия эти подтверждаются выявленным нами соотношением ударов с лета и с отскока в соревновательных матчах. У ведущих зарубежных теннисистов на первый удар с лета приходится около трех ударов с отскока, в то время как у советских — около восьми. Если мы хотим изменить стиль игры наших спортсме-

нов почти не расходятся. Небольшие различия наблюдаются в отношении первой и второй подач. Тренеры Европы отводят им третье-четвертое места, наши специалисты — первой подаче — четвертое место, второй подаче — третье. Следует отметить, что советские теннисисты в играх на медленном покрытии добились заметных успехов. Андрей Чесноков в 1989 году стал полуфиналистом открытого чемпионата Франции, одного из четырех турниров «Большого шлема», выиграл два турнира из серии «Гран-при». Андрей Черкасов победил на турнире в Португалии, обыграл ряд спортсменов, входящих в мировую «двадцатку» и вошел в число пятидесяти сильнейших теннисистов мира (всего классифицируется более тысячи игроков).

Ведущим действием при игре женщин на быстром покрытии тренеры Европы считают прием подачи. Советские специалисты приему подачи отводят первое-второе места. Европейцы же второе место отдают ударам с задней линии, наши тренеры эти приемы ставят пятыми. Третьим по значимости действием специалисты обеих групп считают первую подачу. В отношении второй подачи мнения европейских и советских тренеров тоже совпадают. Они ранжируют ее четвертым по значимости действием. Ударам с лета тренеры Европы отводят пятое место, наши — первое-второе. «Остальным» ударам все опрошиваемые отводят шестое место.

Таким образом, мнения наших тренеров совпадают с мнениями специалистов, участвовавших в подготовке М.

значимости ударов с задней линии совпадают. Второе и третье места все опрошенные отдают приему подачи и второй подаче. Четвертым по значимости действием европейские тренеры считают удары с лета, в то время как наши ставят их на шестое место. На четвертом месте, по мнению наших тренеров, находятся «остальные» удары — свеча, укороченные и с полулета. На пятое место специалисты Европы выводят «остальные» удары, наши специалисты — первую подачу. Список экспертов Европы включает первую подачу, наших тренеров — удары с лета.

Мнения специалистов обеих групп совпадают в отношении трех наиболее значимых действий — ударов с задней линии, приема подачи и второй подачи. Расхождение наблюдается в отношении первой подачи, ударов с лета и «остальных» ударов. Опираясь на данные распределения ударов по видам, можно сказать, что удары с лета, которым европейские тренеры отводят четвертое место, а наши шестое, составляют 15—23%, а «остальные» удары, которые советские тренеры выводят на четвертое, а европейские на пятое по значимости место, составляют 4—7%. Из этого следует, что тренеры наших соперников оценивают важность действий точнее. Значит, надо пересмотреть отношение к основным теннисным приемам с тем, чтобы точнее планировать тренировочные задания и подобрать комбинации. Особенно на этапе непосредственной предсоревновательной подготовки, когда необходимо учитывать тип покрытия, на котором будут проводиться соревнования.

ОЛИМПИЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

На Олимпийских играх 1896 года в Афинах в теннисном турнире принимали участие лишь мужчины. Первым олимпийским чемпионом стал англичанин Д. Болэнд, который за весь турнир не проиграл ни одного сета.

Впервые женщины приняли участие в Олимпийских играх в Париже в 1900 году. Всего шесть спортсменок боролись между собой за звание олимпийской чемпионки по теннису, и первой обладательницей высшей награды стала победительница Уимблдонского турнира англичанка Ш. Кулер.

Олимпийские игры 1904 года, проходившие в американском городе Сент-Луисе, были, можно сказать, играми Американского континента. Большинство европейских спортсменов не смогли приехать на Олимпиаду: слишком велика была стоимость путешествия на океанском пароходе. Во многих видах спорта, в том числе и в теннисе, выступали лишь американцы. В одиночном разряде победу одержал Б. Райт, который также стал с Э. Леонардом чемпионом в парном разряде.

Впервые на Олимпийских играх 1908 года в Лондоне соревнования стали проводиться по заранее утвержденной программе, и многие введенные в то время правила проведения олимпийских состязаний действуют и поныне. В программу соревнований по теннису решено было включить по два отдельных — на закрытых и открытых площадках — турниры как для мужчин, так и для женщин. Первые проводились в мае на закрытых площадках Лондонского королевского клуба («Квинз Клуб»). В нем участвовали лишь шведские и английские теннисисты. Звание олимпийского чемпиона среди мужчин завоевал англичанин А. Гор, победивший своего соотечественника Дж. Каридила. В женском одиночном разряде в финале встретились также представительницы Великобритании: Г. Смит выиграла у Э. Грин.

Вторые олимпийские турниры проходили на травяных кортах «Всеанглийского клуба крикета и лаун-тенниса» в Уимблдоне. Неожиданного успеха среди мужчин добился молодой немецкий теннисист О. Фротцгейм. Но в финале он все же уступил англичанину Дж. Г. Ричи, отличавшемуся поразительной невозмутимостью в самые напряженные игровые моменты.

К сожалению, женский олимпийский турнир на открытых площадках превратился в фарс. Из 13 спортсменок, подавших заявки, лишь 7 представительниц Великобритании приняли участие в соревнованиях. Из них еще две теннисистки, сыграв лишь первые матчи, отказались от дальнейшего участия. Одна из них — шестикратная чемпионка Уимблдонского турнира Б. Хильярд. В результате за звание олимпийской чемпионки по теннису было сыграно всего четыре матча, и золотой медали удостоилась известная английская спортсменка Д. Чемберс, победившая перед этим в Уимблдонском турнире.

На следующих Олимпийских играх 1912 года, проходивших в Стокгольме, в программу соревнований вновь были включены по два отдельных турнира — на открытых площадках и в закрытом помещении. Время проведения олимпийского турнира на открытых кортах совпало с Уимблдонским турниром, и поэтому никто из ведущих игроков Великобритании, Франции и США не приехал в Швецию.

В тот год олимпийское лето в Швеции было особенно жарким. В этих условиях лучше всего себя чувствовали спортсмены из Южной Африки. В результате в финале встретились два южноафриканских теннисиста Г. Китсон и Ч. Уинслоу. В четырех сетах победил Ч. Уинслоу. Золотую медаль в женском одиночном разряде завоевала француженка М. Брокади, одолевшая немку Д. Коринг в трех сетах.

Олимпийский турнир на закрытых площадках вызвал к себе гораздо больший интерес. Он даже привлек пристальное внимание членов шведской королевской семьи. Самой большой сенсацией стала победа англичанина Ч. Диксона, нанесшего поражение известному теннисисту из Новой Зеландии Э. Уикдингу в четырех сетах полуфинального матча. Однако в финале Ч. Диксон не сумел оказать достойного сопротивления французцу А. Жоберу, который и завоевал золотую медаль. В женском одиночном разряде олимпийской чемпионкой стала Э. Ханнем из Великобритании, которая во всех встречах не проиграла ни одного сета. Правда, ей пришлось сыграть лишь 3 матча, так как в турнире приняли участие всего 10 теннисисток.

На Играх 1920 года в Антверпене соревнования проходили на площадках, расположенных в непосредственной близости от главного стадиона, на котором 30 тысяч зрителей создавали такой шум, что он мешал нормальному проведению игр. В мужском одиночном разряде в основную сетку было включено 44 участника, в женском — 17. Всего на турнире было представлено 14 стран. В их число не вошли Германия и США, которые обратились с просьбой перенести сроки проведения олимпийского турнира по теннису, но получили отказ.

Золотую медаль в мужском одиночном разряде завоевал южноафриканский теннисист Л. Раймонд. В финальном матче он нанес поражение весьма неудобному сопернику-левше И. Кумаге из Японии. Мастерски используя укороченные удары и неожиданные свечи, Л. Раймонд в конце концов переиграл соперника в четырех сетах.

В женском одиночном разряде триумфальную победу одержала француженка С. Ленглен — легендарная теннисистка, ставшая национальной гордостью Франции.

В1924 году столица Франции вновь стала местом проведения Олимпийских игр. Турнир по теннису в отличие от других видов соревнований был плохо организован. Команда теннисистов США, первой посетившая место проведения будущего олимпийского тур-

нира, буквально пришла в ужас: корты оказались в совершенно непригодном для игр состоянии, не были созданы и элементарные удобства для спортсменов. И в таких условиях должны были состязаться 128 представителей из 27 стран (92 мужчины и 36 женщин). Среди них были такие ведущие игроки, как француз Ж. Боротра, Р. Лакост, А. Коше и американец В. Ричардс. Олимпийским чемпионом в мужском одиночном разряде стал В. Ричардс, победивший в финале А. Коше. В женском турнире вторую олимпийскую медаль завоевала Э. Уилс, обыгравшая в финальном матче француженку Д. Власто.

Руководители Международной федерации тенниса (ИТФ) были возмущены пренебрежительным отношением к олимпийскому теннису и внесли на рассмотрение МОК ряд существенных предложений. Основные из них сводились к тому, чтобы представитель федерации получил право участвовать в организации олимпийских соревнований по теннису как полноправный член МОК, а также, чтобы руководство МОК отказалось от своего требования запретить устраивать Уимблдонский турнир в год проведения олимпиады. МОК наотрез отказался удовлетворить требования ИТФ. В результате между этими организациями произошел разрыв и теннис был исключен из программы олимпийских игр.

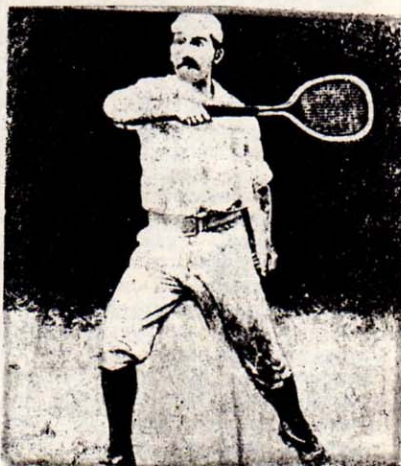
В1968 году началась эра так называемого открытого тенниса, главной движущей силой которого стала коммерциализация. И по иронии судьбы именно в тот год теннис был включен в программу Олимпиады в Мехико на правах показательного вида спорта.

В 1984 году в Лос-Анджелесе также проводился показательный олимпийский турнир по теннису, к которому допускались игроки не старше 21 года. Победителями этого турнира стали Ш. Граф из ФРГ и С. Эдберг из Швеции, завоевавшие впоследствии в 1988 году звание чемпионов Уимблдона.

Теннисный турнир в Лос-Анджелесе привлек многочисленных зрителей. Ежедневно 16 тысяч человек следили за теннисными баталиями. Именно в то время практически завершилась кампания по включению тенниса в программу следующих олимпийских игр, начатая еще в 1976 году.

На Олимпийских играх в Сеуле приняли участие, по крайней мере, 26 ведущих теннисистов — мужчин и женщин, входящих в число 40 сильнейших. С целью более равномерного представительства спортсменов-олимпийцев из различных регионов мира было решено допустить к олимпийским состязаниям игроков из стран, где теннис еще развит слабо или только делает первые шаги. В результате в олимпийском мужском турнире приняли участие представители 31 страны, в женском — представительницы 25 стран. Победителями стали Ш. Граф (ФРГ) и М. Мечирж (ЧССР).

Георгий ДАШКЕВИЧ

ПО ЗАКОНАМ СЕМЬИ

Лиляна СЕМЕРДЖИЕВА

Кажется, это было совсем недавно — прощание Юлии Берберян-Малеевой с теннисом. Так и стоит перед глазами образ этой исключительно целеустремленной, волевой и трудолюбивой теннисистки, влюбленной в свой вид спорта. Пример? Пожалуйста. Прошло всего 17 дней после рождения третьей дочери, а Юлия уже возобновила тренировки. А на 88-й день стала чемпионкой Болгарии. За 20 лет своей активной теннисной жизни Берберян-Малеева успела завоевать 22 победных титула в республиканских соревнованиях (из них 9 — в личных поединках), родить и отлично воспитать трех дочерей.

Росли девочки на кортах. Случалось, малышки плакали в своих колясках, пока Юлия заканчивала очередной матч очередного соревнования. Научившись ходить, они, стоя обычно у раздельной сетки, внимательно следили

фото Георги ДОНЧЕВА

за игрой мамы и даже что-то выкрикивали на своем ребячьем языке. Спустя много лет Юлия призналась, что она, находясь на корте, всегда боковым зрением следила за ребенком. И так было со всеми — с Мануэллой, потом с Катериной и, наконец, с Маги.

Спортсменка, мать, жена — но и это не все. Она была еще студенткой — окончила факультет английской филологии, затем — школу тренеров по теннису, работала в ЦСКА, спортклубе, в котором выросла сама, а позже — и ее дочери. Сама шила и первые теннисные платья для Мануэллы, сама проводила с ней тренировки.

«Я никогда не считала себя большой спортсменкой, — скажет по прошествии времени старший тренер ЦСКА и женской национальной команды НРБ по теннису Юлия Берберян-Малеева. — Но про себя надеялась: пусть в моих детях останется моя игра». И сейчас самая старшая — Мануэлла вспоминает: «Когда играла мама, я видела, что она никогда не сдавалась, боролась за каждый мяч до конца. Наверное,

поэтому с самых первых матчей моим девизом стали слова: пока дышишь — надо бороться! Они же превратились и в один из законов нашей семьи».

«...Если вы услышите от кого-нибудь, что в случае с сестрами Малеевыми нет места удаче — не верьте этому. Самая большая удача девочек в том, что их тренером и воспитателем была именно мать! Трудно встретить более мудрую, взыскательную и требовательную жен-

чину, ни одно слово которой никогда не расходуется с делом. Отец, Георгий Малеев, тоже человек требовательный, но по характеру мягкий. Его хорошо помнят баскетболисты старшего поколения Болгарии — умный спортсмен, организатор мужской баскетбольной команды ЦСКА и национальной сборной в течение 15 лет. Георгий работал ассистентом на кафедре «Силовая электроника» в Высшем машинно-электротехническом институте им. В. И. Ленина, стал автором ряда научных трудов и книг. На гонорар за первую из них Юлия с Мануэллой в первый раз поехали в Америку. Юлия всегда подчеркивает роль и участие мужа в воспитании и образовании дочерей: «В этом отношении мы едины и последовательны. Дети постоянно учились у отца. Для меня же он — эталон честности, порядочности, человек, который не позволит себе никаких компромиссов с совестью. А эти качества ценятся не только в спорте, но и в жизни».

Все началось с Мануэллы. «Самый трудный ребенок — первый, — убеждена Берберян. — Также труднее всего создавать первого чемпиона». И Мануэлла была первой во всем.

Кто из нас раньше мог бы предположить, что болгарский ребенок станет чемпионом Европы среди теннисистов до 14 лет или что получит ценный трофей в Майями Бич (США) как победитель в турнире «Апельсиновый кубок» («Ориндж Боул»)? Это случилось в 1981 году. Специалисты предсказывали девочке будущее звезды. «Малеева играет, как в сказках, с несокрушимой уверенностью в своих силах», — написал тогда главный редактор «Теннис де Франс» Ален Дефласе. И в заключение: «Наблюдать ее игру — настоящий подарок!»

Но с уверенностью можно сказать, что, если бы тогда нашей 13-летней чемпионке одновременно среди женщин, юниорок и пионерок кто-нибудь предсказал победы через 4 года в открытых первенствах Швейцарии, Италии, США, на земляных кортах и в смешанных парах на чемпионате США «Флэшинг Медоу»; включение в список победителей звезд мирового тенниса и американки Крис Эверт, носящей неофициальный титул королевы земляных кортов; или признание Мануэллы Международной ассоциацией тенниса самой прогрессирующей теннисисткой среди женщин в 1984 году, — она и сама бы не поверила в это. «Даже в самых смелых мечтах я не могла представить такие успехи», — делится со мной Юлия Берберян. А в 1985 году Мануэлла достигла своего самого высокого положения в списке ведущих теннисисток мира — третье место.

Мы быстро привыкли к ее победам. Начали их ожидать, переживать за ее поражения. Мануэлла стала одной из самых популярных спортсменок Болгарии. «Я никогда не предполагала, что популярность — такая трудная ноша, — тихим голосом говорит Мануэлла. — Я знаю, что многие мои поклонники в Болгарии хотят, чтобы я только выигрывала, но в нашем спорте это невозможно».

Аэропорты, гостиницы, корты... Жизнь кочевников. Но все же самым длинным маршрутом в своей жизни Мануэлла считает перелет из Бразилии в Австралию в 1986 году. Семьдесят два часа в воздухе! Покинули Бразилию в воскресенье вечером, приземлились на австралийской земле в среду утром. А вечером того же дня она должна была начать выступление в ответственном женском турнире. «Помнится, я решила немного поспать в гостинице. Не успела. После обеда вместе с Ханной Мандликовой пошли на тренировку. Обе едва держались на ногах. Вечером у меня был матч с Пэм Шрайвер, но пришлось ждать окончания предыдущей затянувшейся встречи на корте, на котором предстояло играть и нам. В ожидании зашла в раздевалку, легла прямо на пол и заснула. За 2 минуты до начала нашего матча организаторы впали в панику — не могли меня отыскать. Вдруг чувствую — кто-то трясет мое плечо. «Переодевайтесь», — говорил мне голос на английском языке. А я не могла смотреть — глаза сами закрывались. Но потом... играла. Да так, что провела один из своих самых лучших матчей до той встречи. Вот что значит мобилизоваться. Это нечто чисто внутреннее...»

Можно ли назвать Мануэллу необыкновенным человеком? Знаю, сама бы она никогда не согласилась с подобным определением. Тихая и скромная, она всегда подчеркивает, что считает себя спортсменкой армейского клуба, в котором получила первую поддержку и добила первых успехов. О своей матери у Мануэллы однозначное мнение — святая. «Никогда не забуду наши длительные поездки, когда была еще совсем ребенком, а ездили мы и по ночам, вставали до рассвета, чтобы успеть на вокзал или в аэропорт. На матчах — напряжение, тренировки каждый день; одновременно нужно было заботиться о подаче в установленные сроки заявок для участия в состязаниях. Чего только не выпало на долю моей мамы! Все перечислить просто невозможно. Но одно могу сказать с уверенностью: всем я обязана ей».

В роли первой ракетки нашей сборной Мануэлла в 1985 и 1987 годах вместе со своей сестрой Катериной заняла третье место в розыгрыше Кубка федерации по теннису. Последний успех дал обеим сестрам право участвовать в Олимпиаде в Сеуле. И снова самая старшая вписала самую яркую страницу в историю родного тенниса: Мануэлла Малеева завоевала бронзовую медаль Игр XXIV Олимпиады и, таким образом, стала первым олимпийским призером по теннису.

А у Юлии теперь забот поубавилось: работает она уже не с тремя, а с двумя дочерьми. Два года назад Мануэлла вышла замуж, и все заботы, связанные с тренировочными планами, подготовкой, участием в состязаниях, полностью взял на себя ее муж Франсуа Франиер из Швейцарии. До свадьбы он был тренером швейцарской национальной сборной юниоров. Сейчас Франсуа с огромным энтузиазмом принял эстафету

семьи Малеевых. И забот ему хватает. К тому же Мануэллу беспокоит циклолукта ноги — из-за этой травмы она иногда вынуждена пропускать турниры.

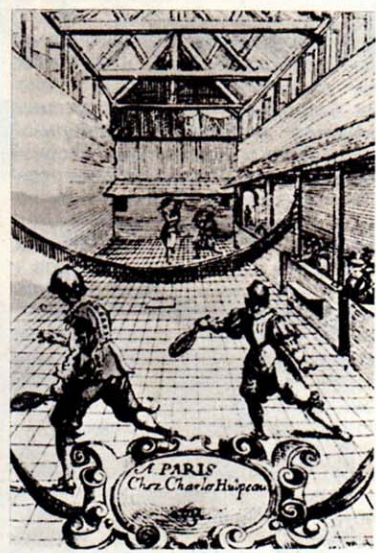
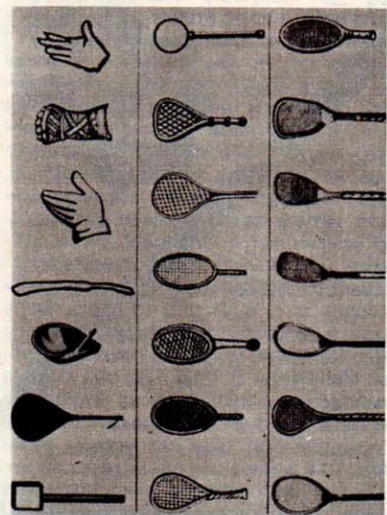
Едва ли кто был изумлен включением в 1984 году и Катерины Малеевой в список ведущих теннисисток мира, составленный с помощью компьютера. Тогда вторая сестра, которая лишь на два года младше Мануэллы, стала обладательницей республиканского титула среди женщин, европейской чемпионкой среди юниорок на открытом чемпионате США, финалисткой открытого первенства Франции среди юниорок и т. д. После того как была признана второй «юниорской» ракеткой мира, Катерина уверенно пошла по следам Мануэллы. В 1988 году она 16-я на Уимблдонском турнире и на Олимпийских играх, признана 14-й ракеткой мира. В позапрошлом году она успела даже стать 10-й в мировой теннисной классификации, но операция руки временно вывела ее из строя. Сейчас все неприятности позади. Об этом говорит и завоеванное место в числе первых шестнадцати теннисисток и на открытом первенстве Франции «Ролан Гаррос» в июне 1989 года. Катерина очень общительна, улыбава. Но сдержанна в разговорах о будущем. И как бы вы не были настойчивы со своими вопросами, ответы ее не отличаются разнообразием: посмотрим, буду бороться... Возможно, она права — время покажет.

Наблюдая игру 14-летней Магдалены, специалисты обычно единодушны: эта девочка превзойдет своих сестер. Похоже, самый последний ребенок в семье Малеевых — и есть ее самое большое обещание теннису.

И Маги ходить училась на кортах. И тоже пошла по следам Мануэллы: в ее активе все республиканские титулы во всех возрастных группах до 18 лет. А вот и ее первая поправка одного из рекордов старшей сестры — Мануэлла считалась самой юной чемпионкой страны среди женщин. Когда же этого титула добила Маги в 1988 году, она «подмолодила» рекорд на 4 месяца: тогда ей было 13 лет, 4 месяца и 28 дней. В том же году она стала и европейской чемпионкой среди юниорок до 14 лет. Маги отличается самостоятельностью, она и в первое свое путешествие отправилась без матери — приняла участие в серии женских турниров в Италии прошлой весной. У младшей Малеевой перед сестрами есть ряд преимуществ. И самое важное то, что еще совсем недавно неизвестный в Болгарии, лишенный собственных традиций путь к вершинам мирового тенниса сегодня уже отмечен смелой поступью Мануэллы и молниеносно последовавшими за ней Катериной и Магдаленой, которая уже доказала, что и у нее непреклонный малеевский характер, что и ей чужды посредственность и выбор легких решений.

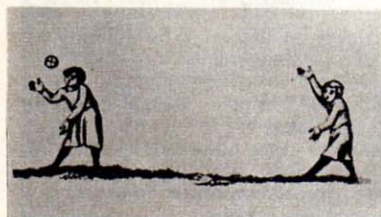
Мануэлла, Катерина, Магдалена... Наверное, многие им завидуют, потому что не знают об их труде, сложностях и подчас невзгодах.

София

Эволюция тенниса

Фото Александра
ФЕДОРОВА
и из архива

ПЯТЕРКА ОТ БОГА?

Леонид РЕЙЗЕР

Появление в нашем повествовании Владимира Крутова без малейших поправок годится для спортивной хрестоматии: коренной москвич, плоть от плоти цезсковец, по «крутой» прямой вырвался он на всеобщее обозрение, чему в немалой степени способствовали интуиция и решительность Тихонова, взявшего девятнадцатилетнего парня сразу в олимпийское пекло. Это же готовая страница для учебника: сызмальства игрок проявлял все те качества, игровые и человеческие, что и требуются для высокого полета, а взрослый тренер разглядел его сразу. Ни добавить, ни убавить. Никакого тебе драматизма, никаких извивов судьбы.

Случай с приглашением Крутова вышел, пожалуй, особенно показательным. Лед Лейк-Плэсида оказался уж больно скользким, болезненным для общего нашего самолюбия. Провал был неожиданным, как снег июньским полднем. Ни до, ни после Лейк-Плэсида не бывало такого, чтобы столь богатая виртуозами советская сборная уступила столь ну совсем беззвездному сопернику. После такого шока, помнится, не приходили на ум добрые слова в адрес игроков, но если кто-нибудь и заслужил бы по возвращении, то это Володя Крутов.

Тренер тогдашней молодежной сбор-

ной Владимир Богомолов не без законной гордости признался мне потом, что еле-еле уговорил Тихонова призвать Крутова под знамена сборной. Что ж, вполне возможно без вразумительных аргументов, предъявленных Богомоловым, не перелететь зимой 80-го Володе за океан. Но и хлопотать наставнику молодежи, заодно зарабатывая себе дополнительные очки, было сподручней за Крутова, нежели за Ларионова, тоже лидера среди резерва: Володя-то цезсковец — рядом, под боком у Тихонова. Справедливости ради замечу: при любом исходе отвечать было одному «старшему». И поэтому нахожу некую справедливость в том, что эта небезынтересная подробность крутовского видения затерялась где-то на полках тренерской кухни.

Тихонов: «Крутов понравился мне сразу. Крепкий, быстрый, техничный, боевитый. Поэтому и подключал его к Харламову с Михайловым, что верил в него».

Не сомневаюсь, что если тренер выводил команду на качественно более высокий уровень, то есть прошел через какие-то серьезные испытания, то он будет особенно ценить тех игроков, кто хорош, когда команде плохо.

Володя отличается именно этим качеством: чем сложнее обстановка на площадке, тем он лучше выглядит.

Частенько держится чуть-чуть в тени, но вот возникает сложная ситуация, когда другие нападающие, даже Макаров и Ларионов, несколько теряются, а Крутов идет в горячие точки поля и забивает. Забывает решающую шайбу. Не пятую или десятую, когда все уже ясно, а, допустим, первую или переломную. Это дар, которому, поверьте, нет цены. Вот почему Крутова считаю самым полезным в атаке этого звена.

Знаете ли, таким же был Валерий Харламов. Вот не любил он слабых соперников, будничные матчи. Плохо играл. Плохо для себя. Без огонька играл. Но чем серьезней был соперник, тем сильней становился. Крутов, видимо, от Харламова унаследовал это качество. Потому что и поиграл с ним, пообщался, даже в характерах обоих есть кое-что схожее.

Такой же, как Харламов, свой парень. Если что-то и сделал неполюбованное, то точно так же, как и Валера, не станет прятаться за чью-то спину, обманывать, юлить. Виден как на ладони. Другой норвит куда-то скрыться, исчезнуть из поля зрения, а этот идет прямо ко мне. Ему больше всех и «попадает» не только от меня, но и от ребят: какой-нибудь Володин поступок отражался и на обстановке в коллективе, даже просто по-человечески это можно понять — у меня из-за очередного срыва одного из лидеров, естественно, портилось настроение, а кому хочется видеть своего руководителя рассерженным, как говорится, не в духе. Так на чью-то просьбу, а просьба бывает масса, в основном житейского плана, я уже могу отреагировать не совсем так чутко, как хотелось бы спортсмену, как хотелось бы и мне самому.

Володина простота сродни харламовской.

Причем, что интересно — как Валерий в свое время, Крутов не гоняется за тем, чтобы выделиться на фоне партнеров, чтобы получить приз лучшего бомбардира или лучшего нападающего. И при этом, подчеркиваю, выкладывается так, что не вызывает по этой части моих нареканий. А закончится какой-нибудь турнир — и Володя, искренне радуясь за партнеров, скажет что-нибудь в таком роде: лучший бомбардир — Макаров, ну и хорошо. Или: персональный приз получил Ларионов, ну и молодец.

Признаюсь, Володина прямота обезоруживает меня подчас. Это человек, который при любых, даже самых благоприятных обстоятельствах выкладывает все, что у него на душе. Он может сказать: «Виктор Васильевич, ну что это получается — опять Крутов, Крутов, что других и нет совсем?» Но произносится это вовсе не с желанием свалить свою вину на кого-то, а просто от огорчения по поводу того, что снова попало ему больше других. Я ему в таких случаях отвечаю: «Ты проштрафился. Об этом и думай». А он: «Согласен. Ну а что, другие как будто не существуют?!» Я отвечаю: «Ну, существуют. Тебе-то что с того. Ты отвечай сам за себя». Такой

разговор, который, как правило, ведется в моей комнате тренировочного катка, заканчивается Володяными словами: «Я-то за себя всегда готов ответить».

Прямота — главная его отличительная черта.

После возвращения из Лейк-Плэсида у меня не осталось и малейших сомнений насчет того, что именно Крутов должен занять место левого крайнего в будущем первом звене, став, таким образом, преемником Харламова. И Володя ни разу не дал повода мне пожалеть об этом выборе».

Владимир Крутов: «Чтоб я мечтал о таком? Да никогда. Первое звено — шутка ли! И в голову бы не пришло, что матч за матч перед первым вбрасыванием занимать место слева у красной линии. С моей стороны это было бы попросту говоря наглостью. Мечта у меня была одна-единственная — играть за ЦСКА, пробиться в «основу». И больше — ровным счетом ничего. Это как на духу.

Правда, сейчас, столько уже лет прошло, прикидываю: я ведь в молодежной сборной два сезона подряд в первой тройке играл и вроде довольны были мной: бился и забивал; на чемпионате, то ли европейском, то ли мировом, лучшим бомбардиром стал. А все равно, когда зачислили в штат взрослой команды ЦСКА, тухнул маленько, не был я так уж уверен, что закреплюсь тут.

Вот еще что. Мы в «молодежке» в одном звене с Игорьком Ларионовым выступали. А через год снова оказались вместе, да где — в ЦСКА! В сборной! И что думаю: может, это случайное совпадение, а может, как раз наоборот...

В январе 80-го, мы как раз только с «молодежки» чемпионами мира вернулись, Тихонов осторожно сказал мне: «Ну, ладно, в ФРГ съездем, там посмотрим». А там я трижды один на один выходил, и все без толку, по пустым воротам промахнулся. Первая игра за сборную. Не понимал, я это или не я.

А Тихонов говорит: «В Америку поедешь». О, думаю, хорошо! На эти последние контрольные встречи отправлялись 22 человека, и двое потом должны были отсечься, возвратиться домой. И надо же — меня называют в составе!

Первая контрольная игра в США. Команда городка, названия не помню, в силу наших цеховых: встали на синей линии, и все. Опять моментов выгодных — масса, а реализации нет. С олимпийской сборной США встретились на льду «Мэдисон сквер-гардена». Выехали на лед, глянул вокруг, и от громады этакой колени трясутся — как играть?! 10:3 мы выиграли, 3 гола моих, один из них попал на фото в их газету.

Было три пары защитников и четыре тройки. Наша — это Лебедев — Мальцев — Крутов. И мы как раз

очень удачно сыграли. Тройкой ни одной шайбы не пропустили, по сумме микроматчей имели 15:0. С Александром Мальцевым любые партнеры сыграют. Юрий Лебедев тоже из этой редкой категории хоккеистов. Поэтому и получалось. Только в первом матче с японцами я был, видимо, еще скованный, виноват был, что звено не забило. Но мы духом не падали...

* * *

Не хватало лишь одного умельца. Одного — из пяти. Но в будущем ларионовском монолите не хватало отнюдь не пятой части, пока что отсутствовало нечто куда более весомое. Потому что не было мастера, который объединил бы достоинства щита и мяча, который всех расставил бы по своим местам.

Что-то похожее знакомо нашему брату-журналисту: причина неудавшейся статьи в каждом втором случае происходит от расплывчатости построения, от несоответствия какой-то определенной линии.

Так и в звене тогда отсутствовала генеральная идея, за воплощение которой должен был отвечать игрок «х». Вакантной оставалась позиция в центре — ключевая в любом хоккейном вихре. «Центр», он же разыгрывающий, он же разводящий, он же диспетчер, может расцветить продукцию бригады и может все запороть, загубить, превратив умельцев просто в добротных работяг.

Диспетчер. Совсем нередкая должность. На взгляд дилетанта диспетчер аэропорта следит прежде всего за тем, чтобы машины не столкнулись в воздухе. Столкновение своих же игроков на льду — нонсенс, за который в ответе «центр»: значит, не развел партнеров по площадке. В ларионовской пятерке подобные ляпы не случались.

Пятерке, которая вот-вот готова была появиться, требовался высококвалифицированный диспетчер.

Чтобы не допускал ляпов.

Чтобы он был им под стать.

Чтобы не сложение сил получилось, а их умножение. И тогда, отмечая особый вклад хоккейного диспетчера, звено назовут его именем.

Так что не хватало больше, чем просто пятой части монолита.

Весной 81-го ларионовское звено крайне нуждалось в Ларионове. В нем, и, как покажет жизнь, ни в ком другом.

Тихонов: «Голод на классных диспетчеров начался не сегодня, он ощущался уже давно. Очень уж велики требования к игроку на этой позиции.

До связи Макаров — Крутов была ведь ничуть не менее грозная Балдерис — Капустин. Припомню, был такой период, когда Хелмут и Сергей находились еще в ЦСКА, а я им подыскивал нового центрального нападающего. Сколько я пересмотрел матчей на юношеском и молодежном уровнях, сколько ребят брал на карандаш, сколько передумал, пытаюсь кого-нибудь выбрать из них. Обратил внимание на воскресенца Ларионова. Даже мелькнула мысль подключить его к Балдерису с Капустиным, однако, пока суть да дело, эта

связка распалась. Встал вопрос: куда девать Игоря — ставить ли вместе с Макаровым и Крутовым или же определять в другое звено, которое формировалось в то же самое время? Больше скажу: на место диспетчера ударного звена я планировал другого...

Четкости еще не было. Я был на стадии поиска. Не скрою, сомнений насчет кандидатуры Ларионова имел немало. Я еще не знал, сможет ли воскресенец раскрыться. Меня привлекали его сообразительность, видение и ведение игры, высокая техника, которые позволяли ему справиться с диспетчерскими функциями. Но атлетические качества оставляли желать много лучшего, не обладал Игорь достаточными для высшего уровня физическими кондициями. В этом видел я резерв его роста. И не ошибся. Только с виду кажется он таким худеньким, таким хрупким, а на самом деле это очень крепкий парень. За годы пребывания в ЦСКА силенок поднабрал.

В день, когда я на тренировке поставил Ларионова вместе с Макаровым — Крутовым, у меня как-то сразу легло на душе. Игорь был, что называется, на своем месте, моментально найдя общий язык с «краями». Тот будничней, с утренней зарядкой и двумя двухчасовыми тренировками день стал для меня и для них, для всего нашего хоккея историческим. Осознали мы это, конечно, потом.

На тренировочном катке ЦСКА готовилось к новому сезону Звено. Первое. То, в котором так остро нуждался клуб и сборная. Нуждался я. Внутреннее напряжение и беспокойство, долго не отпускавшие меня, исчезли.

О появлении настоящего первого звена в те дни знал, пожалуй, лишь один я. Старался не распространяться по этому поводу, да и в серьезном деле следовало их проверить. Но я уже был убежден в том, что имею теперь настоящую опору, имею пятерку, способную играть в современной хоккей. И еще как играть!..

После сентябрьского Кубка Канады, где Ларионов держался на удивление стойко, независимо и умно, я отбросил последние сомнения на его счет.

Это — хоккейный академик. Конструктор. Игрок, который ведет игру, задает ей определенный ритм, может при надобности сбавить, а может и нагнать темп, к тому же он гасит своим присутствием всякие негативные или конфликтные ситуации на поле, и не только на нем, являясь для партнеров как бы изолятором от внешних раздражителей. Не вступая в какое-либо ожесточенное выяснение отношений, избегая конфликтных ситуаций, он благотворно влияет на окружающих, в особенности на Макарова с Крутовым. Это очень хорошая черта характера, которая была как нельзя кстати в звене. Я не верующий, но готов признать, что Игорь Ларионов — диспетчер милостью божьей».

(Окончание следует)

"РУССКИЕ ПРИШЛИ"

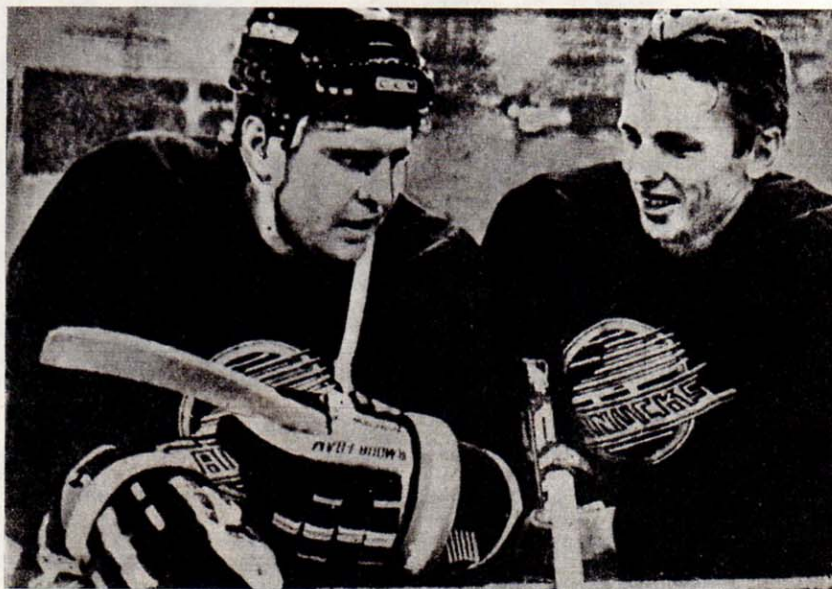
Игорь КУПРИН

Мы еще не забыли, как они выглядят. И помним их хоккейные дела, свершенные в форме советских клубов либо сборной СССР. Но в сезоне нынешнем эти ребята — восемь человек (девятый — сбежавший Могильный) — примерили цветастую форму команд Национальной хоккейной лиги. И если до нас еще доходят сообщения о результатах их деятельности на льду Северной Америки то, как правило, об остальной, «нехоккейной», жизни остается лишь догадываться. Вот и решили мы рассказать, — пользуясь канадскими источниками, естественно, — как привыкали спортсмены к новой жизни...

Летом прошлого года, едва только советские хоккеисты начали подписывать контракты с клубами НХЛ, в канадских и американских газетах стали появляться материалы, где «русское вторжение» воспринималось, мягко говоря, без восторгов. Пример подал небезызвестный Бобби Кларк, ныне генеральный менеджер «Филадельфии»: «Если «Ванкувер» платит за советских игроков, то почему бы не отдать четверть миллиона долларов в «Медисин-Хат», подготовивший для «Ванкувера» Тревора Линдена (второго по силе новичка НХЛ прошлого сезона. — И. К.). Быть может, эта сумма поможет подготовить такого же игрока, как Линден...» Вообще «Филадельфия», вернее говоря, ее руководство особенно сильно настроено против советских звезд. Есть и другие клубы в лиге, выражающие недовольство новыми веяниями.

Разделились мнения и в среде болельщиков. Во всяком случае, продажа сезонных абонементов находилась летом на обычном уровне. В Нью-Джерси же, например, были даже созданы небольшие группы, протестующие против подписания контрактов с советскими хоккеистами. Одна из них именовалась: «Против советского вторжения в наш спорт».

Естественно, были и сторонники включения советских игроков в составы клубов НХЛ. В прессе, например, шаг этот сравнивался «всего лишь» с... первым шагом космонавтов по Луне. Тренер же «Вашингтона» Брайен Мюррей, пожалуй, высказал наиболее рациональную мысль: «Наша философия: показывать самое лучшее шоу с самими

лучшими исполнителями. И русские могут поднять уровень этого шоу».

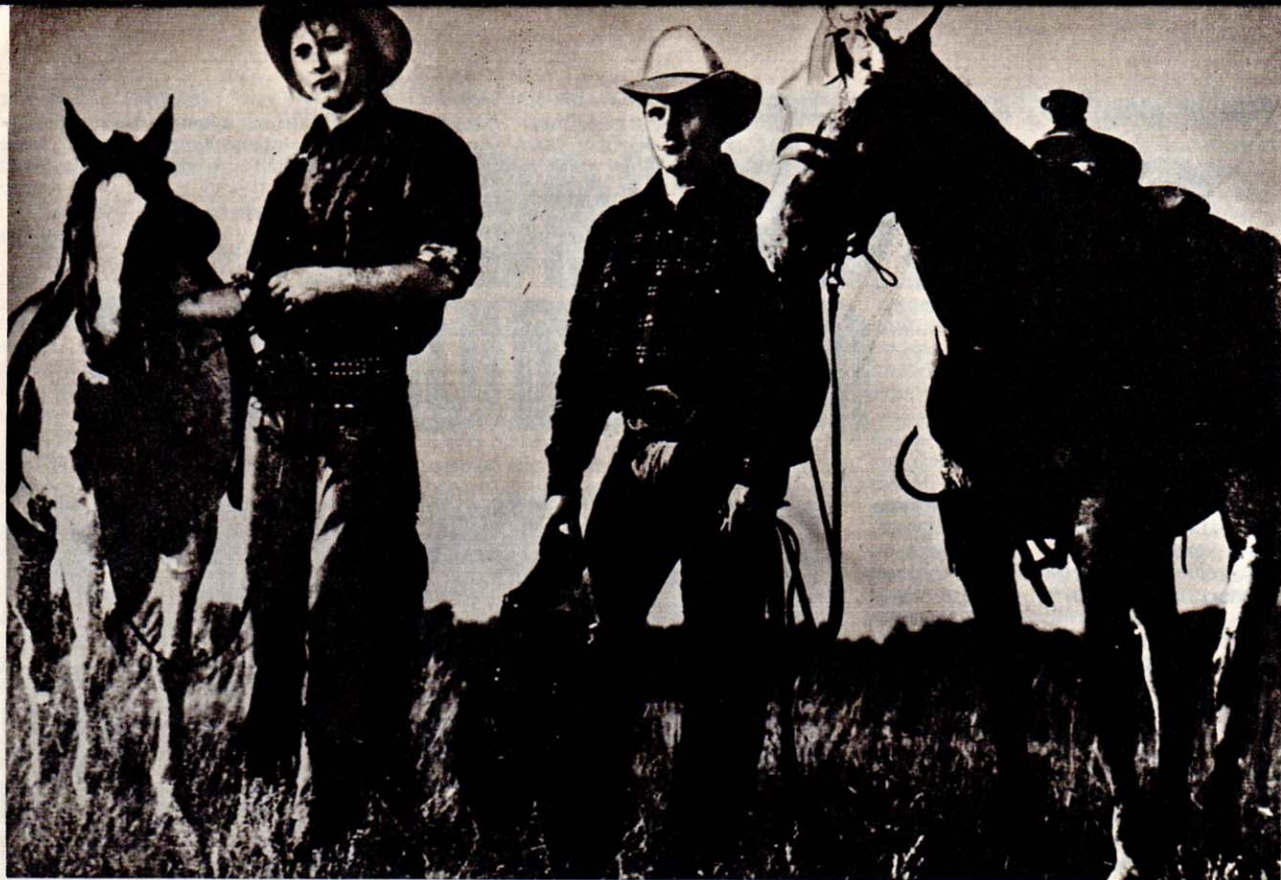
В ходе дебатов выяснилось, что хоккеисты из России уже играли в НХЛ. Пальма первенства принадлежит некоему Джонни Готтселигу (прозвище — Сумасшедший Русский), родившемуся неподалеку от Одессы еще в 1904 году и привезенному через год в Канаду эмигрировавшими родителями. Готтселиг провел 16 сезонов в «Чикаго», дважды становился обладателем Кубка Стэнли. Первым же представителем высшей лиги за океаном стал Виктор Нечаев, выступавший в 70-х годах в «Сибири» и ленинградском СКА. Женившись на американке, он уехал в США и в октябре 1982 года дебютировал (по рекомендации бывшего ленинградского журналиста Сергея Левина, ныне — Сержа Ханли) в составе «Лос-Анджелеса». Особых лавров он не нискал и после трех проведенных матчей был отправлен в фарм-клуб. Нечаев отказался, и его карьера в НХЛ завершилась, хотя еще несколько клубов лиги приглашали попробовать свои силы. Но — тщетно: «Я слишком стар для проб...» Сейчас Нечаев — один из владельцев Русско-Американской телевизионной компании в Лос-Анджелесе.

Кстати, о пробах. Уже много лет в НХЛ существует своеобразная форма

Новейшее хоккейное оружие
«Ванкувер Кэнакс» —
Владимир Крутов
и Игорь Ларионов

проверки мастерства игрока, согласно которой ему предоставляют возможность провести несколько календарных игр, а уж потом предлагают (или не предлагают) контракт. Так вот, именно на таких условиях и был приглашен в «Миннесоту» Хелмут Балдерис. История же его появления в НХЛ — если верить канадской прессе — весьма необычна. Инициатива принадлежала самому Балдерису, который завел разговор о своем приглашении с врачом «Миннесоты» Джорджем Нагабодсом, бывшим жителем Риги. В конце концов генеральный менеджер клуба Джек Феррейра сказал, что может дать возможность Балдерису попробовать себя, но без всяких гарантий... Впрочем, судя по сообщениям из-за океана, дела у Хелмута идут неплохо, и к моменту выхода этого материала контракт был уже подписан.

Конечно, контракт — дело неплохое, но это еще не стопроцентная гарантия попадания в основной состав. Сергея Старикова пригласили в «Нью-Джерси»

*Новоявленные ковбои
Сергей Пряхин и Сергей Макаров*

по рекомендации Вячеслава Фетисова, подписали с ним трехлетний контракт, но вот на лед в начале сезона он выходил нечасто, хотя и надевал форму клуба на каждый матч. Фетисов, наоборот, выглядит очень уверенно, однажды даже не «постеснялся» вступить в драку с игроком «Торонто». Но между тем был в его краткой биографии хоккеиста НХЛ и один весьма критический момент. За четыре дня до открытия тренировочного лагеря опытные хоккеисты «Нью-Джерси» проводили совместную тренировку. В конце решили провести двустороннюю бесконтактную игру. И едва начался матч, как Фетисов бедром остановил прорыв капитана команды Кирка Мюллера. Мюллер упал, несколько минут не поднимался, а затем с помощью партнеров покинул лед с ушибленным коленом. Естественно, реакция ошеломленных игроков была однозначной... Позже Слава оправдывался через переводчика: «Не думал, что так получится. Это был просчет с моей стороны — я неверно рассчитал его скорость». Сам же Мюллер отреагировал на происшедшее весьма своеобразно и с юмором, чем и утихомирил страсти: «Если Фетисов хочет стать капитаном, то он выбрал не самый лучший способ...»

Появление Фетисова и Старикова в «Нью-Джерси» вызвало и еще одну неожиданную реакцию. Федерация хоккея СССР (напомним, эти игроки подписали свои контракты без помощи «Со-винтерспорта») направила в адрес президента НХЛ Джона Зиглера письмо с требованием запретить играть Фетисову и Старикову. Ответ Зиглера был весьма

немногословным: «Я не могу объявить незаконными подписанные и имеющие юридическую силу контракты, а также запретить этим игрокам выступать в НХЛ».

Много внимания уделяет североамериканская печать и дебюту Ларионова и Крутова в «Ванкувере». Оба они часто появляются на льду в критические моменты, при игре в большинстве например. Ларионов вообще стал любимцем местных журналистов, отмечавших его джентльменскую манеру держаться, не в пример большинству профессионалов. На льду, правда, его и Крутова нередко пытаются вывести из себя, показывая, как говорят, «все варианты использования клюшки». Но запугать и того и другого не удалось. По словам Ларионова, для него грубая игра — вообще не проблема: «Мы много раз играли против канадцев и знаем, как себя вести». Крутов же не пожелал оставаться в долгу и в этом виде хоккейной деятельности. В игре с «Бостоном» его опасно атаковал высоко поднятой клюшкой Кэм Нили. Крутов мгновенно отомстил, ударив «супостата» клюшкой. Этот эпизод вызвал некоторую озабоченность тренера «Ванкувера» Боба Маккэммона: «Он получил малый штраф, но вполне мог бы получить пятиминутный, а то и удаление до конца игры». Маккэммон, кстати, громкогласно провозгласил, что в случае нападения «НХЛовских гуннов» на советских игроков он «не отвечает за сохранность здоровья звезд соперника, будь то даже Гретцки или Лемье».

Крутов пока не столь ярк на льду НХЛ, каким мы привыкли его видеть. Но прозвище — а дают его лишь неорди-

нарным личностям — он уже получил. «Танк» — новейшее оружие «Ванкувера» — так называлась одна из статей. Кличку эту Крутов получил за «мощное, плотно сбитое тело».

Извечный партнер по тройке КЛМ — Сергей Макаров, пожалуй, проявил себя на старте чемпионата наиболее ярко. Прозвище для себя он придумал сам — Сергей Макарони. Едва прибыв в Калгари, Сергей заявил, что хотел бы помочь клубу вновь выиграть Кубок Стэнли, а заодно и попробовать наконец прокатиться... на горных лыжах. Дела же на льду складываются для Макарова как нельзя лучше. Он постоянно находится в списке лучших бомбардиров рядом с Гретцки, Лемье, Айзерманом... Забивает, правда, немного, но зато голевых передач делает предостаточно. Причем делает это столь квалифицированно, что его партнеру Гэри Робертсу (никогда не отличавшемуся особой результативностью) просто ничего не остается делать, как забывать... А вот у Пряхина пока дела идут неважно...

В начале сезона было немало разговоров о возможном воссоединении знаменитой тройки Крутов — Ларионов — Макаров. Но слухи развеял генеральный менеджер «Калгари» Клифф Флетчер: «Мы не думаем продавать Макарова. Тройка КЛМ не будет существовать».

Не все пока хорошо складывается у Сергея Мыльников. Руководство «Квебека» предпочитает ему молодых вра-

тарей, хотя в своем первом же матче (с «Бостоном») Мыльников сумел парировать 31 бросок из 35. Впрочем, за два года пребывания в команде Сергей наверняка обретет уверенность. Интересно, что в общении с игроками Мыльникову помогает капитан команды Петер Штясны, неплохо знающий русский язык.

И наконец, о Могильном. Пока забывает он мало, но тем не менее фамилия его довольно часто появляется в статьях. И вовсе не в связи с побегом, и даже без касательства к самому хоккею. Неприятности начались с того случая, когда Могильный опоздал к отходу автобуса, отправлявшегося на игру в Торонто. Пришлось добираться своим ходом. Затем последовал небольшой конфликт с тренером Риком Дадли (он как-то сказал, что «всегда волнуется, если знает, что Могильный проводит свободное время один, не в компании какого-либо из игроков»). Тренер упрекнул игрока в нежелании как следует трудиться при игре в защите. Могильный отреагировал довольно резко: «Играю так, как привык в ЦСКА». Естественно, реакцию тренера можно понять. Как и чувства игроков «Буффало», когда они узнали, что Могильный желает жить один в гостинице на выездах (обычно проживают по два человека в номере). В конце концов дело дошло до того, что Могильный позвонил Агги Кукуловичу и просил его помочь... перейти в другую команду, мотивируя это решение тем, что «ему не нравится Буффало и хотелось бы играть в Калифорнии».

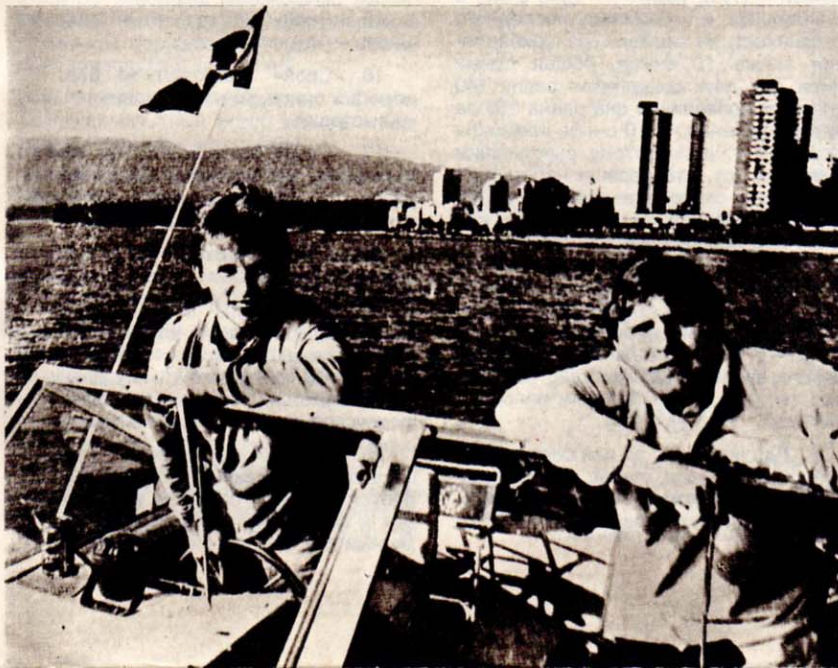
Не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось мнение, что об убежавшем Могильном сообщаются только негативные факты. Просто таково реальное положение дел...

И последнее. «Русское вторжение» неожиданно поставило проблему перед руководством НХЛ. Дело в том, что по существующим правилам советские игроки имеют право претендовать на звание лучшего новичка лиги. В правилах записано, что баллотироваться могут хоккеисты, не игравшие ранее в

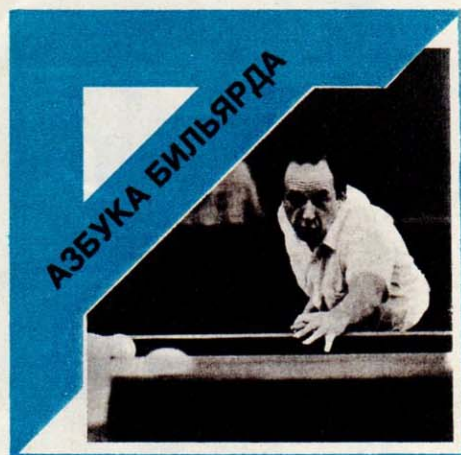

Пока не начался хоккейный сезон, есть время и посидеть в квебекском кафе (Сергей Мыльников),

и прокатиться на катере в заливе Ванкувера (Игорь Ларионов и Владимир Крутов)

профессиональных лигах. Советская же лига официально таковой не считается. Причем прецедент уже был. Петер Штясны, долго игравший в Чехословакии, стал обладателем приза Колдера лучшему новичку, а вот Уэйн Гретцки, лишь год выступавший в ВХА, не мог баллотироваться. В конце концов было решено провести в середине сезона встречу генеральных менеджеров НХЛ и обсудить вопрос о статусе новичка. Варианты предлагались различные: от введения возрастного ценза в 22 года до ограничения (до двух) числа иностранцев в клубах. Но это все — в будущем. Пока же Сергей Макаров был признан лучшим новичком октября. А ведь в сентябре, в ленинградском «Эрмитаже» экскурсовод, показывая хоккеистам «Калгари» картину Рембрандта «Возвращение блудного сына», с улыбкой говорил: «Когда Макаров вернется домой, он будет выглядеть так же...»

Начинающие поклонники бильярда уже ознакомились с инвентарем для игры, с требованиями к правильной стойке спортсмена, с закономерностями прицеливания и с основными ударами кием по шару. Теперь перейдем к изложению правил основных вариантов игры.

6. Правила игры в «русскую пирамиду». 1. «Русская пирамида» играется в 16 шаров — 15 из них должны быть пронумерованы с 1 до 15, шестнадцатым шаром является биток («свой»), которым и ведется игра. Удар «чужим» считается ошибкой и карается штрафом в 5 очков, штраф снимается со счета провинившегося и прибавляется к счету соперника.

2. Шары перед началом игры устанавливаются в строго определенном порядке. В вершине треугольника — четверка, по углам при основании пирамиды — двойка и тройка. В центре пирамиды — самые крупные шары: 13, 14, 15.

При первом ударе битком по пирамиде крайние шары, как правило, подкатываются близко к угловым лузам, и их сравнительно легко положить сопернику, играющему следом. Вот почему и решено ставить самые мелкие шары по углам. А крупные шары даже после сильного удара битком по пирамиде обычно остаются на месте.

3. Прежде чем положить шар в лузу, необходимо сделать заказ. Существуют два вида заказа: «шар в лузу» и «строгий заказ». При заказе «шар в лузу» называется только номер игаемого шара и луза, в которую кладут шар, но не указывается, каким образом он будет положен. Например: «Девятку в угол налево». Если же игаемый шар окажется не девятой, а шестеркой — игрок ошибся. Штраф 5 очков, шар выставляется на прежнюю точку.

«Строгий заказ» обычно действует на соревнованиях достаточно высокого уровня. При «строгом заказе» игрок называет не только номер шара и лузу, в которую намерен положить шар, но и говорит, каким образом он собирается это сделать. Например: «Семерку от четверки в середину направо». Если семерка упадет «чисто», не коснувшись четверки — шар не засчитывается и ставится на точку.

4. Перед началом игры пирамида выставляется на стол так, чтобы шар

№ 4 своим центром касался точки № 3, расположенной в той части бильярдного стола, на которую условились выставлять пирамиду.

5. Прежде чем приступить к игре, спортсмены бросают жребий, кому начинать, а также оговаривают, пользоваться ли машинкой.

6. Биток при разбивке пирамиды должен находиться в пределах «дома» («дом» — часть бильярдного поля, ограниченная «домовой» линией, проходящей через точку № 1 перпендикулярно длинным бортам, и ближним коротким бортом). Шар считается вышедшим из «дома», когда центр его вышел за «домовую» линию.

7. При разбивке пирамиды ни первый, ни второй промах не караются штрафом. И только после третьего промаха взимается штраф 5 очков и право разбить пирамиду переходит к сопернику.

8. Сумма очков пятнадцати шаров равна 120. Но так как шар, помеченный цифрой 1 (туз), имеет не одно очко, а одиннадцать, и к номиналу последнего оставшегося на столе шара прибавляется также 10 очков, общая сумма очков для двух соперников равна 140 (для трех соперников она равна 150 за счет увеличения на 10 очков номинала двойки, и т. д.). Поэтому выигравшим считается тот, кто первым наберет 71 очко. Если соперники набрали по 70 очков, то партия засчитывается как ничья или переигрывается. Но если по предварительному условию партия обязательно должна быть результативной, шар, положенный последним, вынимается из лузы, устанавливается на точку № 3, и игрок, только что положивший его, вновь выполняет удар. Выигрывает тот, кто сумеет первым положить этот шар.

9. Туш (касание) до или после удара любого шара кием, рукой, телом, рукавом или галстуком штрафует 5 очками, и право на удар переходит к сопернику.

10. Во время удара запрещается садиться или ложиться на стол: при ударе хотя бы одна нога должна касаться пола.

11. Удар сделан не «своим» шаром — штраф 5 очков, а положенный этим ударом шар выставляется на точку № 3. В случае, когда эта точка занята, — на короткий борт со стороны пирамиды.

12. В лузу упал «свой» шар — штраф 5 очков. «Свой» выставляется на любую точку в пределах «дома», игру «с выставки» продолжает соперник.

13. После того как «свой» выставлен, нельзя играть шары, не вышедшие из «дома», а также играть в средние лузы.

14. При ударе «с выставки» необходимо следить, чтобы ни одна часть тела не выходила за внутренние линии длинных бортов. Если все шары находятся в пределах «дома», то играют их с противоположной стороны, оттуда, где выставляется пирамида. Роль «домовой» здесь играет линия, проходившая через точку № 3.

15. «Свой» не задел ни один из шаров — штраф 5 очков.

16. «Свой» выскочил за борт — штраф 5 очков, соперник начинает игру «с выставки».

17. «Свой» вылетел за борт вместе с шаром, по которому был нанесен удар, — штраф 5 очков, «чужой» выставляется на точку.

18. «Свой» не попал ни в один из шаров и оказался в лузе — штраф 5 очков, соперник играет «с выставки».

19. Если во время удара назначенный шар упал в лузу, но «свой» при этом вылетел за борт или упал в лузу, шар не засчитывается и выставляется на точку, а игрок штрафует 5 очками.

20. При вылете за борт «чужого» шара штраф не взимается, шар выставляется на точку, право на удар переходит к сопернику. Если при этом заказанный шар упадет в назначенную лузу,

шар засчитывается, спортсмен продолжает игру.

21. Если после кладки заказанного шара упадет в лузу еще один или даже несколько, все эти шары засчитываются как сыгранные. Засчитываются также и те, которые могут упасть до назначенного шара, ибо их падение было вызвано тем же ударом, который свалил и шар-мишень. Если же назначенный к кладке шар не упал в лузу, ни один из упавших не засчитывается. Все они вынимаются из луз и выставляются по точкам или к короткому борту.

22. Если шар попал в лузу, ударился о ее внутреннюю стенку и выскочил обратно на стол, он не засчитывается и на точку не выставляется, а остается там, где остановился.

23. Если шар из-за какой-либо неровности поля подпрыгнул и завис в створе лузы, то он засчитывается.

7. Правила игры в «московскую пирамиду». «Московская пирамида» — это своеобразный и довольно удачный гибрид «русской пирамиды» и «американки». Она более «демократична», нежели «русская пирамида», и не так проста, как «американка». В последнее время эта игра завоевывает все большую популярность. И не случайно первое за послевоенный период первенство Москвы, состоявшееся летом 1988 года, прошло именно по «московской пирамиде». В нем приняло участие 24 ведущих мастера бильярда Москвы, а первым послевоенным чемпионом стал поэт Егор Митасов. В том, что у «московской пирамиды» большое будущее, сомневаться не приходится.

Каковы же правила этой игры?

1. «Московская пирамида» играется в 16 шаров. Нумерация пятнадцати «белых» шаров значения не имеет, шестнадцатый, биток (или «свой»), которым ведется игра, без номера, опоясан двумя взаимно перпендикулярными линиями или отличается от других цветом.

2. Шары в пирамиду устанавливаются произвольно. Необходимо только следить, чтобы шар, стоящий в вершине пирамиды, обращенной к «дому», своим центром касался точки № 3.

3. Пирамида разбивается по жребию, ибо опытный игрок может с разбивки закончить всю партию.

4. Разбивка производится из «дома». Перед началом партии оговаривают, пользоваться ли машинкой.

5. «Своего» разрешается класть от шара или от целой системы шаров.

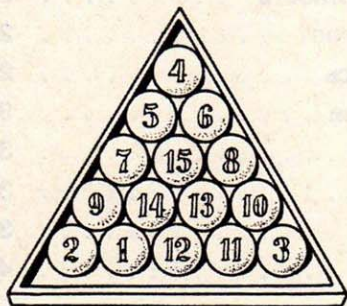
6. Заказывать шар не требуется. Как и куда он упадет, безразлично. Также безразлично, сколько шаров упадет сразу от одного удара, конечно, за исключением тех случаев, когда «свой» вылетает за борт. Результат такого удара штрафует снятием с полки одного уже сыгранного шара. При этом не считаются сыгранными и все упавшие в лузы шары. Они выставляются вплотную к середине короткого борта,

где стояла пирамида, «свой» ставится в «дом», и соперник продолжает игру «с выставки».

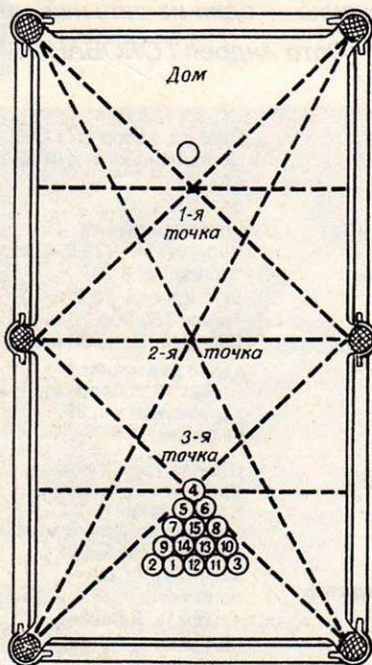
7. При разбивке пирамиды ни первый, ни второй промах не караются штрафом. И только после третьего промаха право разбить пирамиду переходит к сопернику, шар записывается «в долг» разбивающему, и первый шар, положенный им в лузу, выставляется к короткому борту.

8. Если разбивающий пирамиду положил «свой» шар с разбивки, то его соперник снимает со стола любой шар и кладет его на полку разбивающего. «Свой» достается из лузы, ставится в «дом», и разбивающий продолжает игру «с выставки».

9. Ограничения на игру «с выставки» такие же, как и в «русской пирамиде»: нельзя играть шары, не вышедшие из «дома», а также играть в средние лузы, части тела игрока не должны выходить за внутренние линии длинных бортов. Если все шары находятся в пределах «дома», то играют их с противоположной стороны.

Пирамида

Установка пирамиды

10. Удар сделан не «своим» шаром — шар с полки, а положенный этим ударом шар также выставляется к короткому борту.

11. Выигравшим партию считается тот, кто первым положит восемь шаров. Если по предварительной договоренности при счете 7:7 последний шар не играет, партия засчитывается как ничья или переигрывается.

12. При игре нельзя коснуться предварительным концом кия битка, а потом его ударить. Не разрешается бить шар толстым концом кия и боком кия. Игрок штрафуются, если до или после удара он задел кием, рукой, рукавом или галстуком какой-либо шар. Штраф — лишение удара и одного уже сыгранного шара. Если у нарушителя еще нет сыгранных шаров, то первый шар, положенный им в лузу, снова выставляется на стол к короткому борту.

13. Штрафуются и промах, то есть если биток, посланный игроком, не заденет ни одного шара.

14. «Свой» не попал ни в один шар и оказался в лузу — шар с полки провинившегося, «свой» ставится в «дом», соперник продолжает игру «с выставки».

15. Штраф взимается и за удар, нанесенный по еще движущимся после предыдущего удара шарам. Если после удара вылетит за борт и «свой» и тот, который спортсмен намеревался положить в лузу, то вылетевший «чужой» шар вместе со штрафом (шаром с полки) выставляется к короткому борту, «свой» ставится в «дом», право на удар переходит к сопернику.

16. «Свой» вылетел за борт — шар с полки.

17. При вылете за борт «чужого» шара штраф не взимается, вылетевший шар выставляется к короткому борту, право на удар переходит к сопернику.

Если при этом падает в лузу любой другой «чужой» шар или биток, шар засчитывается, спортсмен продолжает игру.

18. Если от одного удара падает в лузу сразу два шара, «чужой» и биток, то они оба засчитываются, «чужой» достается из лузы и ставится на полку положившего этот шар, его соперник снимает со стола любой шар и ставит его на ту же полку, биток ставится в «дом», спортсмен продолжает игру «с выставки».

19. Во время удара запрещается садиться или ложиться на стол: при ударе хотя бы одна нога должна касаться пола.

20. Если шар попал в лузу, ударился о ее внутреннюю стенку и выскочил обратно на стол, он не засчитывается и к борту не выставляется, а остается там, где остановился.

21. Если шар из-за какой-либо неровности поля подпрыгнул и завис в створе лузы, то он засчитывается.

Сергей КОЗНОВ

Л. БЕЗРУКОВА, З. ЧЕРНЫЙ. Крепостные...	1
Н. БЕХ. «Ненавижу всяческую мертвечину»	3
Л. ФИЛАТОВ. Повторение пройденного	4
Лучшие новички сезона	9
Будни перед чемпионатом	11
Ш. ТАРПИЩЕВ. В плену парадоксов	14
В. ВАСИЛЬЕВ. Реванш сатаны	16
Г. СВЕРКУНОВА. Как из рога изобилия	19
П. ФЕЙН. Письма из Америки	—
Н. БЫКАНОВА. «Легендарный Борис»	20
В. ЯНЧУК. Восходящие звезды тенниса	21
С. МИКУЛИК. Когда все в диковинку	22
Р. ОРЛОВ. «Бизнес тим» в Москве	23
И. ВОЛК. На спонсора надейся...	24
Н. ЮДАНОВА. Обреченные на безвестность	26
А. СКОРОДУМОВА. Какой удар важнее?	28
Г. ДАШКЕВИЧ. Олимпийская летопись	29
Л. СЕМЕРДЖИЕВА. По законам семьи	30
Л. РЕЙЗЕР. Пятёрка от бога?	33
И. КУПРИН. «Русские пришли...»	35
С. КОЗНОВ. Азбука бильярда	38
Конкурс эрудитов	40

На обложках

Наталья Зверева и Лариса Савченко — один из сильнейших теннисных дуэтов мира

Фото Андрея ГОЛОВАНОВА

(416) февраль

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
СПОРТИВНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Основан в июне 1955 года

Орган
Государственного
комитета СССР
по физической
культуре и спорту

Москва
Ордена Почета
издательство
«Физкультура и спорт»

**Главный редактор
Д. Л. РЫЖКОВ**

Редакционная коллегия:

**А. А. ГОРБУНОВ
Ю. В. КОРОЛЕВ
Ю. С. ЛУКАШИН
(ответственный
секретарь)
В. Г. ПОДГОРНОВ
В. А. ПРАВДИН
Н. П. СИМОНЯН
Л. И. ЯШИН**

**Технический редактор
Р. Р. Баруцци**

**Оформление
Ю. А. Ильичева**

Сдано в набор 20.11.89.
Подписано к печати 22.12.89
A08341

84 × 108^{1/16}
Глубокая печать
Усл. печ. л. 4,2 + 0,42 вкл.
Уч.-изд. л. 7,95
Усл. кр.-отт. 10,92
Тираж 160 000
Зак. 748. Цена 50 коп.

Адрес редакции:
101421, ГСП, Москва, К-6,
Каляевская ул., 27
Телефон: 258-06-56

Ордена Трудового
Красного Знамени
Калининский
полиграфический комбинат
Государственного
комитета СССР
по печати.
170024, г. Калинин,
пр. Ленина, 5
*Физкультура и спорт»
Спортивные игры 1990 г.*

В ноябрьском номере журнала за прошлый год мы объявили о новом конкурсе. В 1990 году он будет посвящен только зарубежному спорту. В том же номере мы провели «разминочный» тур этого конкурса и обещали назвать фамилии правильно ответивших в первом номере. К сожалению, задержка с доставкой журнала подписчикам не позволила нашим читателям своевременно прислать ответы.

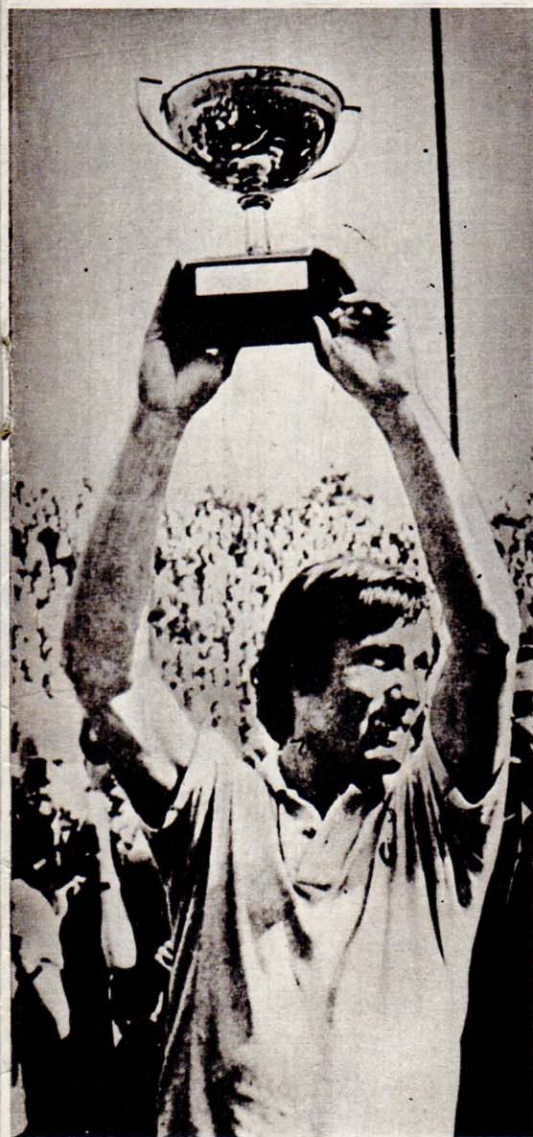
Второй тур нынешнего конкурса эрудитов посвящен теннису.

На фото слева вверху — знаменитый теннисист из одной восточноевропейской страны. Кто это? Что за приз у него в руках?

Наверху справа — две теннисистки, не раз завоевывавшие высшие призы на различных международных турнирах. Назовите их. Какие страны они представляли. Кто из них добился больших успехов?

На фото слева внизу — знаменитая австралийская команда, победитель Кубка Дэвиса 1973 года. Назовите теннисистов, входивших в эту команду.

Внизу справа — шведский теннисист Бьёрн Борг. Каковы его достижения в международных турнирах?

Индекс 70875
Цена номера 50 коп.

В МАРТОВСКОМ НОМЕРЕ

ХОККЕЙ

Продолжение
кризиса или пора
обновления?

ФУТБОЛ

Как федерация
повздорила
с союзом...

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

По следам
одного
конфликта

БАСКЕТБОЛ

Мяч, кольцо и...
сцены из
семейной
жизни

